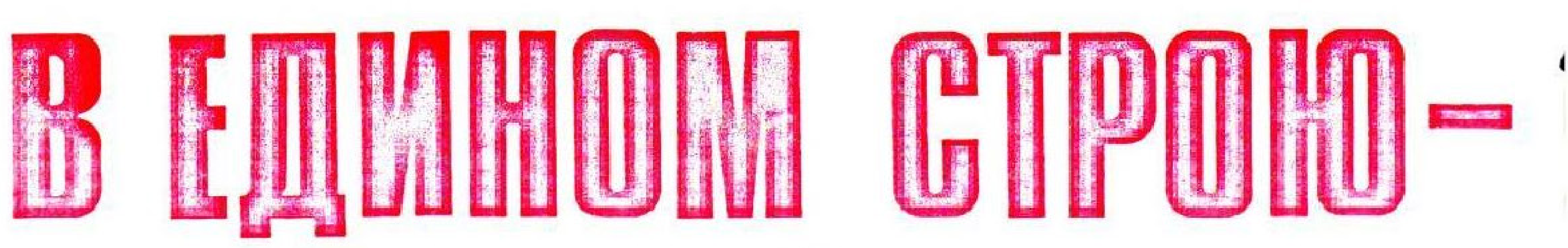
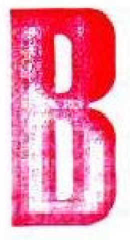

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 42 ОКТЯБРЬ 1973

В ЕДИНОМ СТРОЮ—

Тбилиси. 5 октября. Вручение Грузинской ССР ордена Дружбы народов.

Телефото ТАСС.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 42 (2415)

13 октября 1973

ПЛЕЧОМ К ПЛЕЧУ

Григол АБАШИДЗЕ,
председатель правления
Союза писателей Грузинской ССР,
депутат Верховного Совета СССР

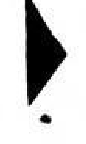
...Маленькие, красиво оформленные коробки с этикеткой «Грузинский чай» давно нашли место в каждой советской семье. Грузинский чай, как добрый друг, входит и в дома наших друзей во всех социалистических странах. Между тем многие даже не имеют представления о том, сколько труда вложено грузинскими чаеводами в эти маленькие коробки чая. Вечнозеленые кусты, которые стоят ровно, как стихотворные строки, требуют и повседневного ухода и подходящей погоды. Заботой о них живет чаевод и днем и ночью. А собирать зеленый лист приходится и под дождем и в зной, весной и летом.

Нынешний год неблагоприятно начался для чаеводов республики. Заморозки, затяжные дожди приостановили вегетацию чайных кустов. В мае, в самую обильную на урожай чая пору, его собрали меньше, чем было предусмотрено планом. Под угрозой оказалось выполнение взятого обязательства — собрать 280 тысяч тонн чая. И тогда было мобилизовано все: люди, техника... Трудились днем и ночью, на совесть, не покладая рук. И вот уже день ото дня стали нарастать темпы сбора чая.

...Перипетии этой битвы за чай вспомнились мне на торжественном заседании ЦК КП Грузии и Верховного Совета республики посвященном вручению ей ордена Дружбы народов. В президиуме рядом с руководителями партийных, советских, общественных организаций, рядом со знатными рабочими и колхозниками, учеными и деятелями культуры сидела немолодая уже женщина. К ней подходили, пожимали ей руку. Тепло поздравляли. Это была прославленная сборщица чая, дважды Герой Социалистического Труда Тамара Купуния. Ее поздравляли с победой. Накануне вручения республике ордена Дружбы народов чаеводы Грузии рапортовали о выполнении своих социалистических обязательств. Они собрали 285 тысяч тонн чайного листа и дали государству сверх плана 42 тысячи тонн зеленого золота.

На большой наш праздник собрались лучшие люди республи-

К НОВЫМ ПОБЕДАМ

ки. И пришли они не с пустыми руками. Досрочно завершила выполнение плана девяти месяцев наша промышленность, колхозы и совхозы республики выполнили обязательства по продаже государству зерна, успешно идет заготовка продуктов животноводства. На торжество пришли прославленные наши чаеводы и строители магистральных электровозов, строители самолетов, грузовых автомобилей, морских судов на подводных крыльях, металлорежущих станков, башенных кранов, электронно-вычислительных машин и точных приборов...

В эти торжественные дни в театрах Тбилиси шли пьесы Островского, Шекспира, современных грузинских драматургов. К поэтам Грузии приехали представители братских литератур для участия в днях Руставели. Они уже стали традиционными, эти дни.

...Внимательно слушают собравшиеся речь члена Политбюро ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС А. П. Кириленко. Не раз прерывается она продолжительными аплодисментами. Вот и сейчас...

— Уезжая в Тбилиси,— сказал А. П. Кириленко,— я получил еще одно поручение, которое с радостью выполняю. Генеральный секретарь Центрального Комитета нашей партии товарищ Леонид Ильич Брежнев просил передать вам его личные поздравления в связи с этим знаменательным событием и пожелать коммунистам, всем трудящимся Грузии новых больших успехов в труде на благо нашей Родины и счастья в личной жизни.

От имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства А. П. Кириленко горячо поздравил тружеников моей республики — рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенцию, коммунистов и комсомольцев, молодежь и ветеранов революции, войны и труда с высокой наградой.

...Гремит овация. На знамени Грузинской ССР, рядом с двумя орденами Ленина и орденом Октябрьской Революции — орден Дружбы народов. Он будет вечно сиять на знамени республики, как свидетельство признания большого вклада моего народа в дело укрепления дружбы народов СССР. В 1921 году великий Ленин, обращаясь к коммунистам Кавказа, выразил надежду, что тесный союз республик Кавказа «создаст образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе». Сбылись слова бессмертного Ленина. И орден Дружбы народов — великолепный символ торжества ленинской национальной политики нашей партии.

Трудящиеся Грузии гордятся тем, что они были среди инициаторов образования СССР, союза, который с честью прошел свой полувековой путь, доказав миру жизненность ленинских идей.

А. П. Кириленко подробно говорил об успехах Грузии в хозяйственном и культурном строительстве, о животворной силе братства советских народов.

— ЦК КПСС,— сказал А. П. Кириленко,— положительно оценивает большую разностороннюю работу, которую в настоящее время проводят республиканская партийная организация, Центральный Комитет и Бюро ЦК Компартии Грузии. Центральный Комитет КПСС полностью поддерживает осуществляемые в республике меры по улучшению партийного руководства народным хозяйством, повышению партийной и государственной дисциплины, повышению ответственности кадров, усилению идеологической работы, искоренению всякого рода антиобщественных явлений.

В своей большой созидательной деятельности коммунисты Грузии постоянно ощущают поддержку и помощь ЦК КПСС и лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева. И, выражая чувства всего грузинского народа, первый секретарь ЦК КП Грузии товарищ Э. А. Шеварднадзе заявил с трибуны торжественного заседания:

— ...Свою любовь, уважение и преданность шлют грузинский народ и все трудящиеся республики Центральному Комитету КПСС, его Политбюро, Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Леониду Ильичу Брежневу за то, что они ленинским курсом ведут нашу страну к коммунизму!

Мы шагаем по этому ленинскому пути плечом к плечу, в единой семье, великой и братской!

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

В Москву по приглашению Советского правительства с официальным визитом 7 октября прибыл Премьер-Министр Японии Какуэй Танака.

На Внуковском аэродроме, украшенном государственными флагами Японии и Советского Союза, Какуэя Танаку встречали Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазуров, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, другие официальные лица.

В Большом Кремлевском дворце состоялись советско-японские переговоры.

Переговоры вели с советской стороны: Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко;

с японской стороны: Премьер-Министр Японии К. Танака, министр иностранных дел Японии М. Охира.

В ходе переговоров, проходивших в деловой атмосфере и в духе доброй воли, были рассмотрены вопросы дальнейшего развития советско-японских отношений, состоялся также обмен мнениями по некоторым актуальным международным проблемам.

Выступая на завтраке, который был дан от имени правительства СССР в честь Премьер-Министра Японии Какуэя Танаки, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев сказал: «Интересы народов как Советского Союза, так и Японии, равно и интересы международного мира только выиграли бы, если бы благоприятное в целом развитие советско-японских отношений было направлено в русло глубокого их улучшения».

На снимке: советско-японские переговоры.

Фото В. Мусаэльяна и В. Кошевого (ТАСС).

ПРЕКРАТИТЬ ТЕРРОР В ЧИЛИ!

Сообщения из Чили свидетельствуют, что военная хунта, свергнувшая законно избранное правительство Сальвадора Альенде, ликвидирует элементарные конституционные нормы и права. Развязав кровавый террор против чилийских патриотов и в первую очередь против трудового народа страны, путчисты выполняют социальный заказ местной капиталистической и помещичьей олигархии и иностранных монополий, идущих на самые тяжкие преступления, чтобы затормозить социальный прогресс в Чили и на всем латиноамериканском континенте. Недаром один из главарей чилийской хунты, адмирал Мерино, дал понять недавно, что свержение демократического правительства Народного единства является предупреждением всем прогрессивным режимам в Латинской Америке. По словам адмирала, военный переворот в Чили служит, дескать, также предупреждением Итальянской и Французской коммунистическим партиям. То есть тем партиям, которые борются в союзе с другими левыми силами за социалистическое преобразование общества, ведя за собой рабочий класс, расширяя свое влияние на всех трудящихся, используя также и возможности парламентской деятельности.

Военный переворот в Чили, жестокие расправы над чилийскими патриотами вызвали гнев и возмущение мировой общественности. Советские люди выражают солидарность с чилийским народом, клеймят позором палачей Чили. Они решительно требуют прекратить репрессии и освободить всех арестованных чилийских патриотов и демократов, в том числе Генерального секретаря Коммунистической партии Чили Луиса Корвалана, над которым нависла угроза смертной казни.

На улицах Сантьяго горят костры: солдаты жгут книги.

Телефото АФП — ТАСС.

ВКЛАД В ДЕЛО МИРА

6 и 7 октября в Доме союзов в Москве проходило очередное заседание Исполкома Международного подготовительного комитета по созыву Всемирного конгресса миролюбивых сил.

Со времени второй Международной консультативной встречи в Москве в июле этого года идеи конгресса получили еще более широкое распространение среди мировой общественности. В 132 странах ведется активная подготовка к этому форуму, в 52 странах уже созданы национальные подготовительные комитеты. Число организаций, выразивших готовность принять участие в работе конгресса, растет.

На предстоящую всемирную встречу в Москве возложены великие надежды миллионов людей земного шара. Представители самых различных организаций, политических сил с самыми разными точками зрения соберутся вместе, чтобы обсудить животрепещущие проблемы всеобщего мира, безопасности и национальной независимости народов. Цели и задачи конгресса встретили горячую поддержку на многих международных и региональных встречах прогрессивных общественных сил. Вопросы подготовки этого форума активно и плодотворно обсуждаются в национальных комитетах, организациях и группах. Так что идея конгресса, выдвинутая еще в прошлом году, приобрела вполне реальное очертание.

Выступая на заседании Исполкома, председатель Международного подготовительного комитета по созыву Всемирного конгресса миролюбивых сил, генеральный секретарь Всемирного Совета Мира Ромеш Чандра подчеркнул, что конгресс явится важным вкладом в дело укрепления мира.

Исполком Международного подготовительного комитета заслушал информацию о ходе подготовки конгресса, обсудил ряд организационных вопросов. Члены Исполкома обменялись мнениями о положении в Чили, где было свергнуто законное правительство Народного единства. Они выразили свою солидарность с борьбой чилийского народа против военной хунты и внутренней реакции. Представители ряда международных и национальных организаций, принявших участие в работе Исполкома, провели встречу, на которой была рассмотрена обстановка на Ближнем Востоке, сложившаяся в результате новой агрессии Израиля против Египта и Сирии. Участники встречи, резко осудив Израиль, отметили, что агрессия Тель-Авива представляет собой серьезную угрозу международной безопасности и миру во всем мире.

По окончании заседания Исполкома секретарь Федерации журналистов Перу Карлос Фигероа Чека сказал в беседе с корреспондентом «Огонька»:

— Работа Исполкома прошла в деловой, конструктивной и дружественной обстановке. Все участники заседания имели возможность обменяться мнениями по осуществлению практических вопросов подготовки конгресса. Предстоящий Всемирный конгресс миролюбивых сил будет иметь огромное значение для объединения всех тех, кто борется за мир, социальную справедливость, национальную независимость, против империализма, колониализма и расизма. Хотя свыше четверти века человечество избавлено от мировой войны, тем не менее силы агрессии и милитаризма еще не обезврежены. За это время они развязали более 30 войн и вооруженных конфликтов. Только объединившись, народы мира могут остановить агрессивные происки империализма. Трагические события в Чили стали наглядным свидетельством того, что реакция и империалисты делают все, чтобы подавить стремление народов к миру, социальному прогрессу и демократии. Все честные люди на Земле выражают свою полную солидарность со справедливой борьбой чилийского народа за свободу и свои социально-экономические завоевания. С гневом и возмущением участники заседания Исполкома узнали о новом нападении Израиля на Египет и Сирию. Экспансионисты из Тель-Авива бросили вызов не только арабским странам, но и миролюбивым силам во всем мире. Своими агрессивными действиями они ставят под угрозу достигнутое потепление международной обстановки, разрядку напряженности. Агрессия Израиля на Ближнем Востоке чревата тяжелыми последствиями для мира во всем мире, и правители Тель-Авива рано или поздно ответят перед народами за свою близорукую преступную политику агрессии и войны. Члены Исполкома присоединяют свой голос в поддержку борьбы арабских народов.

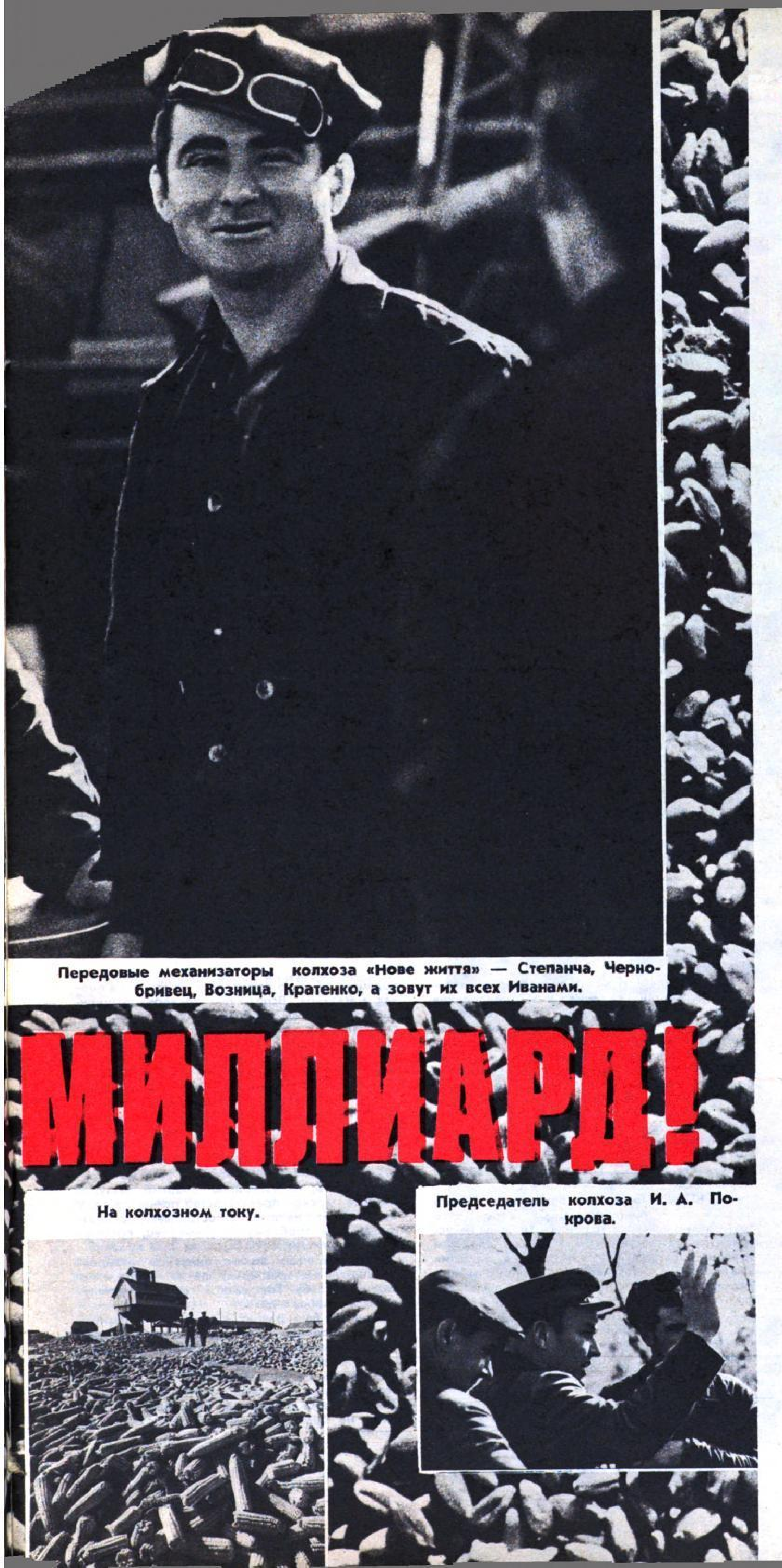
Ю. СВЕРДЛОВ

ЕСТЬ УКРАИНСКИЙ

Обед — и снова в поле.

Знатный кукурузовод Герой Социалистического Труда М. Н. Симинько.

Передовые механизаторы колхоза «Нове життя» — Степанча, Чернобривец, Возница, Кратенко, а зовут их всех Иванами.

На колхозном току.

Председатель колхоза И. А. Покрова.

МИЛЛИАРД!

«КУРС, КОТОРЫЙ НАША ПАРТИЯ ПРОВОДИТ В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, НАЧИНАЯ С МАРТОВСКОГО ПЛЕНУМА 1965 ГОДА И ПОСЛЕДУЮЩИХ ПЛЕНУМОВ ЦК КПСС, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОБЛЕМАМ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА,— ВОТ ПЕРВООСНОВА ВСЕХ НАШИХ УСПЕХОВ НА СЕЛЕ. ПРОВОДЯ ЭТОТ КУРС, МЫ И ВПРЕДЬ БУДЕМ ВЫДЕЛЯТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА НА РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, ОБЕСПЕЧИВАТЬ ЕГО В ВОЗРАСТАЮЩЕЙ МЕРЕ ТЕХНИКОЙ И УДОБРЕНИЯМИ, ВЕСТИ ШИРОКИМ ФРОНТОМ МЕЛИОРАТИВНЫЕ РАБОТЫ».

Из речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева при вручении ордена Дружбы народов Украинской ССР.

Юрий ЗБАНАЦКИЙ,
Герой Советского Союза,
секретарь правления Союза писателей Украинской ССР

Этого радостного дня мы ждали много лет: Советская Украина рапортовала о полновесном украинском миллиарде пудов золотого хлеба, миллиарде, который лег в закрома Родины вместе с большим хлебом Российской Федерации, хлебом Советского Казахстана, хлебом всех братских советских республик. Да, это большой хлеб третьего, решающего года девятой пятилетки. На площади около 14 миллионов гектаров зерновых (без кукурузы) собрано по 28,2 центнера с гектара, а 9 областей, 207 районов, 3 600 колхозов и совхозов получили на круг с каждого гектара более чем по 30 центнеров зерна. Да, это была настоящая битва за хлеб, битва, знающая своих героев.

Всем нам памятно собрание республиканского партийно-хозяйственного актива, в работе которого участвовал Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев. Выражая патриотические стремления хлеборобов Украины, собрание приняло решение продать государству не менее одного миллиарда пудов зерна.

Слово украинских хлеборобов подкреплено делом.

Что есть радостнее созревающих хлебов! Во имя хлеба насущного трудится человечество, металлурги выплавляют сталь, из которой ученые и машиностроители создают умные машины для колхозной деревни. Во имя хлеба насущного хлебороб высевает отборные зерна, ухаживает за каждым стебельком,

ХЛЕБОРОБЫ ПОЛТАВСКОЙ ОБЛАСТИ — В ПОЧЕТНОМ РЯДУ ГЕРОЕВ БИТВЫ ЗА УКРАИНСКИЙ МИЛЛИАРД. НАШИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ ВЕДУТ РЕПОРТАЖ С ПОЛЕЙ ПОЛТАВЩИНЫ.

...ДО САМОГО ГОРИЗОНТА

Вячеслав КОСТЫРЯ

Фото Э. ЭТТИНГЕРА.

Украинский миллиард пудов зерна... Его величие и мыслью-то постигнуть трудно. Тут идти надо от самого основания этой золотой горы-громадины — от обыкновенного хлебного поля, где, управляя машинами, привычно делают свою работу люди в замасленных спецовках — механизаторы.

...Полтавщина, Гадячский район, село Рашевка. Золотистые, зеленые, черные, радужно-цветистые, окаймленные забагровевшими лесными полосами массивы полей колхоза «Нове життя» простираются по правому берегу Псла до самого горизонта. Псел по-приятельски плещет о потемневшие бока рыбацких челнов, белозубо улыбается кувшинками.

Но в нынешнем году земледельцам некогда было любоваться речными пейзажами. По всей республике вызрел такой урожай, что и в благоприятных условиях его пришлось бы убирать с полным напряжением сил. А тут один за другим ливневые дожди!

— Такое и в дурном сне не привидится,— говорит председатель колхоза «Нове життя» Иван Александрович Покрова.— Четыреста семьдесят миллиметров осадков за пятнадцать уборочных дней!

Если б не наши Иваны, пропал бы урожай...— шутит Иван Александрович.

Спрашиваю его:

— Что вы имеете в виду, говоря «наши Иваны»?..

— Да то, что местные они, рашевские!

— И много их?

— Если взять только трактористов и комбайнеров колхоза, то из девяноста двух человек я двадцать шестой Иван.

То, что правление колхоза и средняя школа оказались в Рашевке по соседству,— чистая случайность. Но теперь это соседство стало как бы символом настоящего контакта между школой и производством. Рашевская средняя школа из года в год поставляет колхозу надежные (то бишь оседлые!) местные кадры трактористов, шоферов, комбайнеров. Шестью медалями ВДНХ отмечена школа за свою работу.

Директор школы Дмитро Кириллович Волошин, бывший офицер-артиллерист, участник прорыва блокады под Ленинградом, человек, выросший в селе, безошибочно чувствует душу каждого сельского подростка.

Как нельзя кстати в селе появился «тридцатитысячник» Виктор Игнатович Севастьянов, инженер с Харьковского тракторного завода. Рашевские поклонники «Поднятой целины» Михаила Шолохова окрестили его «наш Давыдов». И не ошиблись. Он быстро подружился и с колхозниками и с учителями, возглавив механизаторское дело. Пока строилась капитальная мастерская по ремонту тракторов, комбайнов, сельскохозяйственного инвентаря, в школе были организованы курсы трактористов для старшеклассников. Вскоре эти курсы превратились в учебный комбинат, где проходили переподготовку кадровые механизаторы Рашевки и соседних сел. В Гадяче же открылся районный консультативный пункт, и с тех пор специалисты приезжают в село принимать экзамены у выпускников этого комбината. Экономится время на поездки в город сотен людей да и деньги на эти разъезды.

...Наш путь — через село к полям, бригадным станам, ремонтным мастерским. Мимо Дома культуры, сельсовета, двухэтажного универмага, больницы... Вдоль белоснежных домиков с голубыми, синими, зелеными оконными рамами, мимо свесивших златокудрые головы подсолнухов, по-бабьи любопытных мальв, выглядывающих из-за тынов, у которых умостились пудовые тыквы.

Солнечными бликами шевелятся в кронах дубов желтые листья. От Псла тянет зябкой, осенней прохладой.

Издалека видно, как все меньше и меньше становится светлой стерневой желтизны на полях. Лемеха дружно перекрашивают их в антрацитный, с маслянистым отливом цвет. И вот уже с обочины поля двинулись сеялки.

По стерне, по черно-желтым массивам можно составить представление о том, какие щедрые россыпи пшеничного золота перетекли отсюда в государственные закрома. Общий вклад колхоза «Нове життя» в украинский зерновой миллиард — 180 тысяч пудов. А кроме зерна, не менее чем по 350 центнеров сахарной свеклы с каждого из 430 гектаров, картофель, конопля, подсолнечник, овощи. Когда знакомишься с объемом здешних сельскохозяйственных работ, многие из которых дождливая погода втиснула в одни и те же дни, даже не верится, что все это могло быть сделано. Ведь населения в Рашевке вместе с иждивенцами и пен-

---

а сельский механизатор днем и ночью ведет по полю свою машину. Старательно собирают во время страды каждое зернышко, а из отдельных зернышек складываются миллионы, миллиарды пудов...

«Хлеб всему голова» — так гласит украинская народная мудрость. Это очень верно подмечено народом. О том, каким трудом достается хлеб, мы редко думаем, когда он в достатке лежит на столе, а когда у человека нет его, когда боишься, что он кончится?.. Было когда-то и такое...

С высоты своих лет оглядываясь на прошлое, вспоминаю и радости и горести житейские. Горе всегда было связано с хлебом. Как только приходит к людям горе, в первую очередь возникает тяжкая дума-думушка о хлебе.

Сколько помню, в детстве, среди крестьян, моих односельчан, весной и летом, осенью и зимой только и разговоров было о будущем хлебе, об урожае. Как его добыть, как умолить землицу, чтобы она раздобрела, как обработать ее, чтобы дала более того, что затрачено на посев.

О хлебе шел в первую очередь разговор во время коллективизации. Многих она отпугивала, многое было неясным, боязно было рисковать человеку: как там оно сложится?.. И только одно привлекало каждого: хлеб! В коллективе будут машины, в коллективе — сила. Придет агрономия, поддержит государство. Будет хлеб! И крестьяне поверили в силу идей партии, в гениальное предвидение Ленина о кооперировании сельского хозяйства. Сегодня у нас на Украине ленинская идея коллективного хозяйствования подкрепляется миллиардом пудов хлеба. Одна только Украина внесла в государственные закрома более миллиарда пудов зерна. Вот она, великая сила коллективного хозяйствования!

Да, большое и радостное событие у нас: одержана большая победа на колхозных полях! Ликует вся Украина. Люди снова и снова вчитываются в слова приветствия Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР:

«ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров СССР уверены, что труженики сельского хозяйства Украины не успокоятся на достигнутом и своим упорным трудом добьются новых успехов в развитии земледелия и животноводства, с честью выполнят задания пятилетнего плана по производству и продаже государству всех сельскохозяйственных продуктов».

Слова эти вдохновляют украинских хлеборобов на новые свершения, на новые трудовые подвиги.

С вершины сегодняшнего миллиарда стали видней перспективы завтрашнего дня.

Кануло в далекое безвозвратное прошлое то время, когда мы смотрели голодными глазами на краюху хлеба. Сегодня он, пахнущий солнцем, обильно лежит у нас на столе, на полках магазинов. Вспоминаю послереволюционное время, гражданскую войну, разруху, опустошившую землю. К людям прицел страшный голод, голод в Поволжье, голод, охвативший миллионы людей. Несколько лет назад я собирал материал для романа о чувашском поэте Михаиле Сеспеле. Пересмотрел литературу тех времен. Тяжелая действительность предстала очам. Из-за голода и разрухи погибло не меньше людей, чем на фронтах гражданской войны. В царской России в довоенное время через каждые два-три года страшный голод посещал если не половину страны, то несколько губерний сразу. И никогда царское правительство по-настоящему не приходило на помощь пострадавшему. «Разрешал» эту проблему хищник-купец, пронырливый спекулянт.

Когда на нашу землю ринулись гитлеровские полчища, враг сразу же потянулся к народному хлебу. Голодали в городах и селах, гибли женщины и дети.

Фашизм был разбит и уничтожен. Вернувшись с фронта, советский человек жадно припал к труду, сердцем своим отогревал землю, поднимал превращенные в руины заводы. Нелегко было вернуть к жизни землю, перепаханную танками, изрытую снарядами. Отходила она исподволь, не сразу набирала силы, не сразу набирал уверенность и хлебороб.

сионерами менее трех тысяч человек, а только пахотной земли — четыре с половиной тысячи гектаров. Вот тут-то и сказывается решающая роль механизаторов, вооруженных могучей современной сельскохозяйственной техникой.

У комбайнера Ивана Григорьевича Степанчи за плечами военное детство, армейская служба, алтайская целина. Получив свеклоуборочный комбайн новой марки, он ходит возле него с инструкцией по эксплуатации.

— Что вам хочется сейчас больше всего на свете?

— Сесть за парту в нашей школе! Раньше на курсы переподготовки нас, практиков, заставляли идти, а сейчас сам побежал бы. Техника усложнилась, а взять от нее надо все!..

Не повезло прицепщику комбайна, комсомольцу Ивану Степановичу Здоренко. Этим летом он вместе с аттестатом зрелости получил права шофера третьего класса, а вот за руль не посадили: чуть-чуть не хватило до полных восемнадцати лет. Скоро пойдет в армию.

— А после демобилизации куда?

— Как куда? В Рашевку. Я же шофер, а в колхозе уже сегодня два десятка автомашин. Надеюсь вернуться с правами первого класса...

По существу, то же самое сказал и мастер высокой квалификации слесарь ремонтной мастерской коммунист Иван Маркович Иванюта, прошедший путь, который для комсомольца Здоренко только-только начинается:

— Я служил в армии, а потом работал в разных городах страны. По призыву партии пошел в сельское хозяйство, приехал сюда, закончил курсы при Рашевской школе.

С комбайнером Иваном Даниловичем Лободенко мы встретились у него дома, в тот редкий момент, когда он приехал «чуток поспать»: с одиннадцати часов ночи до утра пахал поле под озимые, а перед тем целый день отработал на трамбовке силоса.

— Сейчас прогноз погоды командует нами,— говорит он.— Работаем как снайперы, лови момент на мушку! Нелегко приходится: то на одном поле, то на другом... Закончим уборку здесь — можно и в Казахстан махнуть на помощь!

Комбайнеру Ивану Антоновичу Кратенко приходилось ездить убирать хлеб в порядке братской помощи еще дальше, в Монгольскую Народную Республику.

— Чем запомнилась вам нынешняя страда?

— Да тем, что, несмотря на частые дожди, надо было выдержать марку комбайнеров республики, инициаторов всесоюзного соревнования за проведение уборки в сжатые сроки и без потерь. За шесть дней свалил пшеницу на 307 гектарах, 50 гектаров в день при норме 20... А потом началась уборка сахарной свеклы, тут тон задали механизаторы-винничане — и снова полный вперед!

Бригадир тракторной бригады коммунист Иван Тимофеевич Цилуйко сообщил, что на их полях такой пшеницы и свеклы отродясь не бывало.

— И уборки такой трудной и дружной не припомню,— подчеркнул он.— У всех одна цель: выполнить задачи, которые выдвинул перед республикой в своей речи при вручении Украинской ССР ордена Дружбы народов Генеральный секретарь нашей партии товарищ Леонид Ильич Брежнев. Ну, да на наших механизаторов всегда можно положиться!

Мудрая политика партии позволила поразительно быстро возродить наше сельское хозяйство. Все больше и больше машин получало колхозное село. Возрастал вклад науки в сельское производство. Мастерство колхозников становилось массовым.

Помнится, как до войны нашей мечтой было собрать с гектара 100 пудов хлеба. Мечта эта давно сбылась. Большинство наших колхозов получают урожаи, невиданные в прошлом. Сказочные урожаи! В них каждый из нас видит последовательное осуществление выработанной партией дальновидной, долговременной программы механизации и химизации сельскохозяйственного производства, мелиорации земель, повышения материальной заинтересованности и морального поощрения работников сельского хозяйства.

Битва за хлеб на полях Украины продолжается. Делается все для того, чтобы миллиард пудов стал для земледельцев моей республики минимальной нормой ежегодной продажи зерна государству. Так будет, так должно быть!

Думая о большом хлебе, мы думаем о мире на земле. Только мир, только спокойный труд способны принести счастье человечеству. Лишь в мирных условиях возможно выращивать невиданные урожаи, собирать миллиарды пудов зерна. Такова истина нашего времени. Хлеб — это мир! Мир — это хлеб!

ИЗРАИЛЬ ИГРАЕТ С ОГНЕМ

Весь мир с возмущением узнал о новом преступлении правящих кругов Израиля — нападении на Египет и Сирию. Тель-Авив отказался внять голосу мировой общественности, торпедировал политическое урегулирование затянувшегося по его вине конфликта на Ближнем Востоке, удерживая силой арабские земли, захваченные в результате агрессии 1967 года. Однако израильская военщина натолкнулась на упорное сопротивление вооруженных сил Египта и Сирии, стойко отражающих нападение агрессоров. Правительства многих стран, государственные и общественные деятели, широкие круги общественности всего мира решительно осуждают Израиль.

Советский народ твердо стоит на стороне арабских народов, ведущих борьбу за свободу и независимость. В своем Заявлении Советское правительство осудило захватническую политику Израиля и решительно поддержало законные требования арабских государств об освобождении всех оккупированных Израилем в 1967 году арабских территорий. Оно также предупредило, что если израильское правительство будет по-прежнему продолжать захватническую политику, удерживая оккупированные арабские земли, игнорируя решения Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи ООН, бросая вызов мировому общественному мнению, то это может дорого обойтись народу Израиля. Ответственность за последствия такого неразумного курса будут полностью нести руководители государства Израиль.

Египетские войска переправляются через Суэцкий канал.
Телефото ЮПИ — ТАСС.

Сирийские военные у сбитого израильского самолета.
Телефото АП — ТАСС.

РЕВОЛЮЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Халиль Абдуль АЗИЗ

14 октября 1963 года йеменский народ с оружием в руках выступил против многолетнего господства английских колонизаторов в Южном Йемене.

Вооруженную борьбу йеменского народа возглавил Национальный фронт, куда вошли представители всех патриотических сил. Английский империализм, для которого решался вопрос не только о судьбе Адена, одной из его важнейших стратегических баз, но и вопрос о господстве над обширными нефтеносными районами Аравийского полуострова, предпринял отчаянные попытки любой ценой погасить пламя вспыхнувшей народной революции. Стремясь подавить борьбу йеменского народа за независимость, английские оккупанты не останавливались перед варварскими средствами ведения войны, подвергали опустошительным бомбардировкам мирные населенные пункты. Карательные экспедиции не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. Ни один йеменец не был гарантирован от жестоких репрессий, от расправы без суда и следствия, от заключения в концентрационный лагерь.

Четыре долгих года продолжалась борьба йеменского народа против английских колонизаторов, имевших на вооружении новейшую боевую технику. Но танки и реактивные самолеты оказались бессильны. Йеменский народ проявил беспредельное мужество и героизм в своей борьбе с иноземными оккупантами. Большое значение в достижении окончательной победы имела помощь и поддержка великого Советского Союза.

30 ноября 1967 года наступил долгожданный день независимости. Английская армия вынуждена была убраться с йеменской территории. Вся власть перешла в руки Национального фронта, провозгласившего рождение нового государства — Южный Йемен, впоследствии переименованного в Народную Демократическую Республику Йемен.

Многолетнее господство английского империализма оставило тяжелое наследие новому государству. Сельское хозяйство было отсталым. Крестьянские массы находились в полной экономической зависимости от шейхов и феодалов, были скованы отжившими обычаями и традициями. Промышленность почти отсутствовала. Предприятия имелись только в городе Адене. Да и они были связаны не с нуждами йеменского народа, а лишь обеспечивали бесперебойную работу огромного порта Адена, служившего, как известно, важнейшим перевалочным пунктом в торговле между Европой и Азией. С закрытием Суэцкого канала после израильской агрессии 1967 года объем работ в Аденском порту резко сократился, и тысячи рабочих и служащих оказались на улице. Кроме того, страна лишилась значительных финансовых средств, которые давал Аденский порт. Все это чрезвычайно осложняло задачи республики по восстановлению разрушенного войной хозяйства, по налаживанию нормальной экономической жизни в городе и деревне, по осуществлению задач, провозглашенных революцией.

Как часто случается во время суровых испытаний и переломных моментов, в руководстве Национального фронта начали рельефнее проявляться различные точки зрения на то, каким путем следует идти дальше, чтобы справиться с возникшими трудностями. Первоначально верх одержали сторонники реформистского курса, которые, по существу, выступили за капиталистический путь развития. В частности, главные свои надежды они возлагали на интеграцию с мировой капиталистической системой. Подобная ориентация встретила решительное противодействие со стороны представителей левого крыла Национального фронта, призывавших к коренным преобразованиям во всех областях жизни, которые повели бы страну по пути социалистического развития. Они настаивали на более тесных связях с социалистическими странами и в первую очередь с Советским Союзом.

Летом 1969 года в результате борьбы между правыми и левыми в Национальном фронте представители правой группировки были отстранены от руководства страной. Все ключевые позиции в центре и на местах перешли в руки сторонников подлинно революционного курса.

Началась глубокая перестройка общественно-политической и экономической жизни. Были национализированы иностранные компании, банки, страховые общества. Начал создаваться государственный сектор, был принят прогрессивный закон об аграрной реформе.

Новое руководство Народной Демократической Республики Йемен, опираясь на советский опыт ведения планового хозяйства, разработало трехлетний план экономического развития страны.

Важное значение для дальнейшего углубления революционных преобразований в Народной Демократической Республике Йемен имел 5-й съезд Национального фронта в Адене в марте 1972 года. На этом съезде были определены главные движущие силы и сформулированы идеологические основы революции, начало которой было положено 14 октября 1963 года. Съезд принял программу действий Национального фронта на этапе национально-демократической революции. В этом важном документе, где поставлены конкретные задачи йеменской революции на нынешнем этапе ее развития, подчеркивается руководящая роль рабочего класса и его политического авангарда. В этой связи в качестве первоочередной задачи настоящего момента выдвигается необходимость создания в стране передовой единой партии, вооруженной идеологией научного социализма.

Программа, принятая 5-м съездом Национального фронта, встретила поддержку и одобрение йеменского народа, который видит в ней отражение своих чаяний и стремлений к революционному преобразованию своей страны.

В настоящее время в Народной Демократической Республике Йемен ширится движение за еще более тесное объединение патриотических сил, что является непременным условием успешного осуществления решений 5-го съезда Национального фронта. Знаменательно, что революционная молодежь республики откликнулась на призыв к единству. Уже в феврале нынешнего года она объединилась в «Союз демократической йеменской молодежи».

Решительный революционный курс правительства Народной Демократической Республики Йемен вызывает яростное сопротивление реакционных элементов внутри страны и международного империализма, пытающихся остановить революционизирующее влияние республики на весь Аравийский полуостров и в конечном счете затормозить национально-освободительное движение арабских народов.

Враждебная деятельность против Народной Демократической Республики Йемен не прекращается ни на один день. На ее границах все время сохраняется напряженность. Йеменский народ мужественно отражает все попытки лишить его завоеваний революции. В своей справедливой борьбе он опирается на международную солидарность всех прогрессивных сил, бескорыстную помощь и поддержку Советского Союза и социалистических стран. В этом — залог торжества дела, начатого революцией 14 октября 1963 года.

Возложение венков к памятнику Героев революции.

Умер 30 IV 76 г

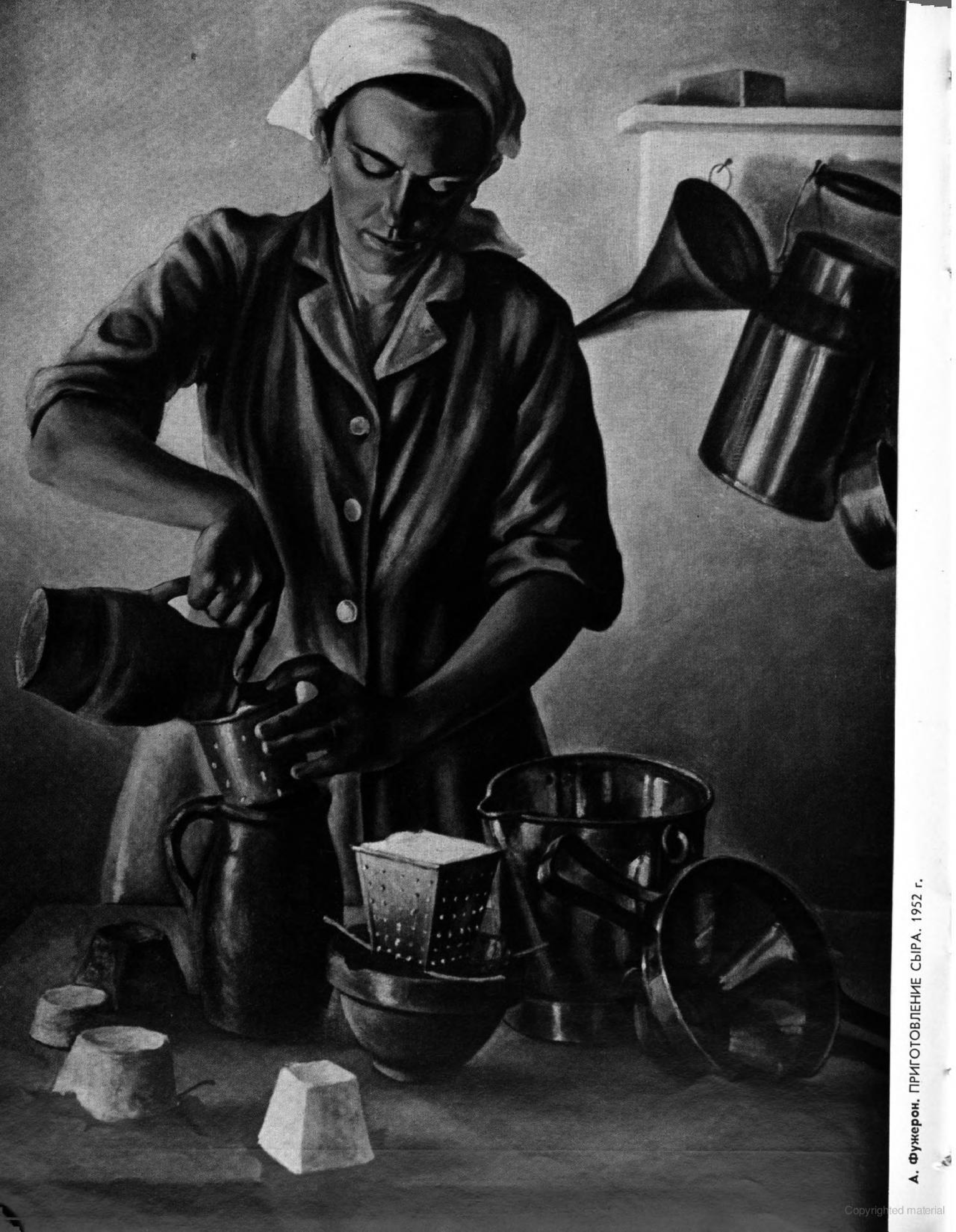
умер 30 IV 76 г

АНДРЕЙ АНТОНОВИЧ ГРЕЧКО

К 70-летию со дня рождения.

Фото И. ФИЛАТОВА.

А. Фужерон. ПРИГОТОВЛЕНИЕ СЫРА. 1952 г.

КОММУНИСТ, ХУДОЖНИК, БОРЕЦ

Дмитрий ШМАРИНОВ, народный художник СССР

Впервые советские зрители познакомились с работами выдающегося французского художника Андре Фужерона примерно двадцать лет тому назад, когда он прислал в дар советскому народу большое, глубоко драматическое полотно «Слава Андре Улье», посвященное памяти погибшего борца за мир, рабочего-коммуниста, убитого полицейскими за расклейку антивоенных плакатов.

«Новый ветер веет над землей прежде всего благодаря усилиям Советского Союза. Своей живописью я хотел бы внести свой вклад в пробуждающуюся надежду... Мне хотелось бы, чтобы зрители прониклись этим чувством перед моими картинами». Эти слова художника-коммуниста, большого друга Советской страны, сказанные более десяти лет тому назад, с особенной силой звучат в наши дни, когда благодаря новым беспримерным усилиям нашего народа и правительства крепнет надежда народов всех континентов на прочный мир и международное сотрудничество.

Сын потомственного рабочего-каменщика, внук шахтера, Андре Фужерон пришел в искусство от слесарного станка. И уже в 30-е годы на выставках в Парижском доме культуры рядом с полотнами широко известных прогрессивных художников — А. Марке, Ж. Люрса, Ф. Мазереля, М. Громэра — появились первые работы двадцатипятилетнего художника — вчерашнего слесаря с завода «Рено».

В них еще сильно чувствовалось влияние Пикассо и Матисса, однако при этом незаурядный талант молодого автора смело заявлял о себе.

Может быть, в иных условиях, в иное время становление этого нового таланта шло бы замедленнее, постепеннее. Но сама жизнь предопределила то, что самобытность художественной индивидуальности Андре Фужерона очень скоро зазвучала во весь голос. О Фужероне справедливо говорят, что его искусство трудно отделить от политической деятельности, от его демократических убеждений. И в этом причина того, что он очень скоро стал одним из известнейших живописцев Франции.

1939 год. Фашистские армии готовятся перейти французскую границу, правительство предателя Франции — Даладье запретило коммунистическую партию. И именно в этот трудный период жизни партии в ее ряды вступает мужественный патриот, художник-борец Андре Фужерон.

Вернувшись в Париж после капитуляции Франции, демобилизованный солдат Андре Фужерон становится активным участником движения Сопротивления. В его мастерской на улице Марсель Санба в годы оккупации работала подпольная типография Сопротивления. Когда возникла опасность провала типографии, Фужерон снимает ателье в другом районе Парижа, где типография возобновляет работу. И опять выходят в непокоренной столице Франции издания Национального фронта искусства.

В 1943 году борьба французских патриотов против оккупантов нарастала с каждым днем, и Национальный фронт искусств, генеральным секретарем которого стал тогда Андре Фужерон, также активизировал свою героическую антифашистскую работу. В целях конспирации Фужерону на какое-то время пришлось уехать из Парижа и обосноваться в пригороде Монруж под чужим именем.

Но даже в эти тяжкие, полные опасности и борьбы годы оккупации Андре Фужерон активно работал как художник.

Так, в 1944 году Фужерон совместно с несколькими другими мастерами принял участие в создании нелегального альбома литографий «Победить!», выпущенного Национальным фронтом искусств. Средства, вырученные от продажи альбома, были переданы бойцам партизанских отрядов. И если участие художника в движении Сопротивления было глубоко законспирированным, то его творчество именно в эти трудные для Франции годы становится особенно заметным.

Андре Фужерон в первые послевоенные годы — уже известный мастер, входящий в состав группы молодых живописцев, которые называли себя представителями французской национальной традиции. Эта группа не была однородной. Большая часть живописцев тяготела к формальному, абстрактному искусству. Но в работах Фужерона и близких ему тогда по духу Э. Пиньона и Л. Гишиа совмещалось увлечение средневековым романским искусством и творчеством Пикассо и Матисса.

Критика благожелательно оценивает новые полотна Фужерона, особенно те из них, где, по выражению критика из журнала «Мэгэзин оф Арт», живописец стремился «решать проблемы пространства, формы и света исключительно при помощи цвета, без обращения к традиционной перспективе, светотени и моделировке».

В 1946 году состоялась первая персональная выставка Фужерона в Париже, и в этом же году он был удостоен национального приза по живописи за картину «Полдник».

И именно в эти годы (1946—1948) — пору наибольшего успеха, широкого признания буржуазной критикой его формальных художественных достижений, Фужерон делает решительный шаг навстречу реальной действительности, навстречу своему зрителю — французскому народу.

«Мужчины и женщины, мои единомышленники,— писал он,— совсем не интересовались моей работой художника. Если они и радовались, узнав, что я получил национальный приз по живописи, то потому, что они знали меня как их товарища по борьбе». Художник пришел к трудному, но верному выводу, что дело его жизни — борьба коммуниста и его творчество не едины, идут скорее параллельно и, может быть, даже начинают расходиться. Выбор дальнейшего пути в творчестве был сделан Фужероном в условиях нового наступления реакции, удаления коммунистов из правительства Франции, в условиях «холодной войны».

Группа художников «национальной традиции» распалась, захваченная волной абстракционизма. Вышедший из ее состава Фужерон поставил своей задачей достижение правдивого изображения действительности. И очень скоро в его искусство органично, по-своему вошли достижения его великих предшественников, прекрасных художников Франции: правдивая простота Луи Ленена и Жана де Латура, возвышенный и суровый гражданственный пафос Давида, обличающая правда Домье... Не удивительно, что встревоженная буржуазная критика заговорила о «новом» Фужероне, мы скажем, о настоящем Фужероне. Одно за другим появляются полотна мастера, где в образах понятных и выразительных, простых и емких, запоминающихся и сложных предстает современная действительность. Бурная, яростная и горестная жизнь послевоенной Франции, события, волнующие народ, весь мир!

«Парижанки на рынке» — художник говорит о народной нужде. «Утро первого мая» — Фужерон воспевает праздник пролетариев всех стран. «Слава Андре Улье» — в этой уже названной мною в начале статьи картине художник выступает против произвола властей. Она впервые была показана в салоне 1949 года вместе с работами других художников — единомышленников Фужерона. За ними всеми тогда быстро и прочно утвердилось имя «неореалисты». Их признанным главой стал Андре Фужерон.

Буржуазная критика, еще недавно превозносившая художника, с возмущением пишет о его отступничестве, о том, что он предал чистое искусство ради политики, повернул вспять и т. д. и т. д.

Покуда критика оплакивала «потерю» Фужерона, сам художник в это время радовался как большой награде тому, что его пригласили к себе — погостить и поработать — шахтеры северного угольного бассейна департаментов Нор и Па-де-Кале. Там, поселившись в городе Лансе, живописец упорно работает полгода. Результатом плодотворного и вдохновенного труда явилось то, что в январе 1951 года мастер выставил цикл полотен «Страна шахт» — пейзажи, жанр, натюрморт. Выставка этих работ, в подзаголовке которой многозначительно сообщалось: «К становлению французского неореализма»,— имела большой успех, и главное — общественный резонанс. Жак Дюкло именно тогда заметил у Фужерона «живую связь между художественным творчеством и реальностью социальных битв нашего времени». И эта связь с тех пор уже не порвется никогда, о чем бы ни говорил художник, в какой тональности ни звучал бы его голос патриота и борца.

Шахтерскую серию завершает большой холст «Национальная оборона», изображающий столкновение рабочих с отрядом полиции. Картина стала призывом к борьбе за социальную справедливость, утвердила веру в победу идей коммунизма. Этот боевой рефрен неизменно отныне снова и снова зазвучит в искусстве Фужерона. Ведь художник сам сколько раз будет шагать по Парижу в рядах демонстрантов плечом к плечу со своими братьями по классу. Это они — герои его искусства. Он жадно всматривается в их лица. Для него интересно все в жизни этих славных, мужественных и честных людей: труд, отдых, нелегкий быт, заботы, радости. Но, изображая тяжелую жизнь своих

героев, Фужерон никогда не впадает в жалостливое сострадание. Художник сам знает цену трудностям и умению противостоять им. И в образах живописи он славит мужество, силу, стойкость простых французов. И очень часто кто-нибудь из них заставляет художника откровенно залюбоваться человеком. Как, например, в картине «Спящий батрак». Темноволосый юноша уснул после изнурительного труда, не закончив свою незатейливую трапезу.

Художник построил композицию холста так, что мы смотрим на его героя сверху, как будто охраняем благодатный сон честно потрудившегося человека.

Среди многих выставок, участником которых был А. Фужерон, мне хотелось бы выделить ежегодно организуемые большой группой художников экспозиции под названием «Художники — свидетели своего времени». Я видел некоторые из этих выставок, их отличает от других художественных выставок тематическая направленность — каждая из них объединяется какой-то одной ведущей темой: «труд», «отдых» (воскресенье), «юность», «возрождение портрета»...

Эта группа объединяет в подавляющем большинстве художников фигуративного, то есть противоположного абстракционистскому, плана и включает в свои экспозиции работы прославленных мастеров Франции.

В первых числах апреля 1961 года во Францию вылетела делегация Союза художников СССР в составе С. Герасимова, А. Дейнеки, М. Манизера и автора этих строк для знакомства с изобразительным искусством Франции и для установления личных контактов с французскими коллегами. Через несколько дней после приезда в Париж вся наша делегация была радостно взволнована поразительным, мгновенно облетевшим весь мир известием о выходе на космическую орбиту первого космонавта планеты — Юрия Гагарина и его благополучном приземлении. Это событие, восторженно встреченное всем французским народом, эмоционально окрасило все наше пребывание во Франции.

В поездке по стране мы ознакомились с основными музеями Франции, с некоторыми частными коллекциями и галереями. Мы побывали в мастерских нескольких художников и на всех открытых в те дни в Париже художественных выставках. С большим интересом осмотрели мы очередную выставку «Художники — свидетели своего времени», посвященную теме «Богатства Франции», трактуемой очень широко: люди, природа, архитектура... На этой выставке мы встретились и познакомились с Андре Фужероном. Художник пригласил нас и ленинградского искусствоведа Н. Калитину, работавшую тогда в Париже, к себе в мастерскую. Впоследствии она стала автором первой изданной у нас в стране монографии о Фужероне. Некоторые высказывания самого художника, отрывки из его писем, вошедшие в эту книгу, я и привожу здесь.

Фужерон живет на окраине Парижа, в пригороде Монруж, в небольшом доме новой постройки. На крошечном лифте поочередно мы поднимаемся наверх, где нас приветливо встречают Фужерон с женой и друг хозяина — известный художник Жан Мило.

Рядом с комнатой, где мы беседуем, мастерская с громадным окном, у стен множество холстов, на стеллажах размещаются меньшие по размеру живописные работы и графика.

Небольшого роста, просто одетый, подвижной, деловитый, приверженный к строгому распорядку, Фужерон производит впечатление человека точных знаний. В его мастерской царит порядок. Когда художник прекращает работу, ателье принимает вид обыкновенной прибранной комнаты. Так поступает и рабочий, уходя от станка. Он убирает свое рабочее место — это привычка и закон.

На мольберте мастера стоит пейзаж — парижская улица в вечерних огнях, подготовленный для выставки произведений двадцати художников, избравших себе темы из жизни двадцати секций Парижа. Фужерон снимает картину и ставит на мольберт следующее полотно, одно за другим.

Все работы Фужерона посвящены жизни человека из народа, труду шахтеров, крестьян, виноградарей. Охотно и часто обращается художник к темам семьи, материнства. Много работ посвящено детям.

Мы увидели тогда композиционные полотна «Французская семья возвращается домой с праздника газеты «Юманите»; «Виноградари» — мужчина и женщина за работой; композиционный портрет престарелой рабочей супружеской пары и большой цикл работ на тему семьи и материнства, наполненный светлым лирическим чувством художника. В «Огоньке» воспроизводится одна из работ этого цикла. Резким контрастом к произведениям о мирной жизни явились три следующие показанные Фужероном картины, повествующие о борьбе алжирского народа за свое освобождение от колониального ига. Одну из картин, самую раннюю (1953 год), запечатлевшую североафриканских рабочих, ночующих у ворот большого города, накрывшись листом рифленого железа, мы видели на художественной выставке в Москве. Два других полотна, «Конкретная живопись № 1» и «Конкретная живопись № 2», изображают оборванных алжирских детей среди развалин и трупы расстрелянных алжирцев — женщин, детей и стариков, фоном для которых служат ноги и ружейные приклады их палачей — солдат колониальной армии. Эти гневные, трагические полотна подверглись ожесточенной травле в печати, и для защиты их на выставке пришлось принимать специальные меры.

За композиционными работами и портретами последовали многочисленные пейзажи любимой художником Турени, берега Луары. На многих холстах увидели мы комбайны и тракторы за работой в поле, небо, перечеркнутое могучими мачтами и проводами высокого напряжения, мосты, подъемные краны и землечерпалки — пейзажи, активно запечатлевшие черты современной жизни, начисто лишенные созерцательной расслабленности. Потом художник показывал нам графику — рисунки, акварели, литографии, полные непосредственного увлечения, живого чувства и острой экспрессии. Вот их сюжеты: старуха доит козу, сценка в Лувре, наводнение в деревне, зрители у витрины магазина, торгующего телевизорами, пастух с овцами, моряки на набережной, птичница в окружении кур, поцелуй в парке — какое разнообразие, какая жадность к жизни!

В конце просмотра Фужерон показал нам работу, сделанную более десяти лет тому назад, в 1952 году,— «Приготовление сыра». Большой холст, внимательно прорисованный и тщательно, с любовью написанный. Эта работа, видимо, ценимая самим художником, воспроизводится на цветной вкладке журнала.

Просмотр окончен. В соседней комнате, где хозяйка угощает нас вином собственного приготовления, Фужерон и Мило знакомят нас с процессами, происходящими в современном изобразительном искусстве Франции.

Уходим мы, наполненные большими и сильными впечатлениями...

Каждый год Андре Фужерон отправляется на традиционный праздник газеты «Юманите» вместе с рабочими, их женами и детьми. Здесь сама жизнь подсказывает ему новые темы. И мастеру приходится постоянно искать новые средства для воплощения этих волнующих тем, сюжетов, образов. Но в этом и живет творчество! Отсутствие успокоенности, жадное желание сочетать актуальную тему с новаторским изобразительным решением и есть рост художника. Он убежден, что «искусство должно выйти из темных закоулков абстракционизма на широкий реалистический путь» и тогда родятся «произведения, достойные нашей эпохи». О себе мастер говорит: «Я никогда не страдал от ощущения своей бесполезности, во мне горит желание биться за социальную идею, за красоту, я люблю эту битву и служу ей». Андре Фужерон охотно пишет лиричные вещи — о семейных радостях, о цветении земли. Но картины мира никогда не заставляют этого художника забыть, что есть силы, помышляющие уничтожить мир, разжечь кровавый огонь войны. Всякий раз, когда эти черные, злобные силы поднимали голову, правдивое и яростное искусство Фужерона вступало с ними в бой, обличало их. Захватнические, колониальные войны — в Алжире, во Вьетнаме — предстают на полотнах художника-коммуниста во всей жестокой, бесчеловечной и злобной сущности.

Искусство Андре Фужерона всегда в первых рядах борцов за мир, прогресс, счастье человека.

«Сегодня... я хочу идти дальше,— говорит художник.— Я стремлюсь к новому стилю, который выражал бы надежды мужчин и женщин, живущих в одно время со мной. Я хочу создавать искусство своего времени».

ВСЕГДА В ПУТИ

К 60-летию А. Бикчентаева

Анверу Бикчентаеву, ведущему башкирскому романисту, исполнилось 60 лет. Поклонники его самобытного таланта знают романы и повести «Право на бессмертие», «Лебеди остаются на Урале», «Большой оркестр», «Сколько лет тебе, комиссар?». За относительно короткий период времени Анвер Бикчентаев создал высокохудожественные произведения, по праву получившие всесоюзное признание и ставшие явлением в башкирской литературе.

Этот подвижный, несколько суховатый на вид человек объехал почти всю нашу необъятную Родину, бывал в самых отдаленных уголках своей прекрасной Башкирии, знакомился с рабочими на фабриках и заводах, посещал большие и малые стройки, много раз выезжал за границу. К таким нелегким путешествиям писателя побуждает неудержимое любопытство ко всему новому. Находясь на крупнейших стройках, он скрупулезно собирает материалы, изучает характеры будущих героев своих произведений.

Тесное общение с жизнью позволило Бикчентаеву создать книги, полюбившиеся миллионам читателей. «Лебеди остаются на Урале», «Орел умирает на лету» явились достойным вкладом в сокровищницу многонациональной советской литературы.

Герои бикчентаевских произведений — наши современники, люди сильные и честные.

В многоплановом романе «Я не сулю тебе рая» автор с необычайной яркостью, глубиной показал жизнь рабочих и инженеров Салаватского нефтехимического комбината. По праву это произведение положило начало разработке башкирскими писателями генеральной темы в литературе — рабочей темы.

Уверенно чувствуя себя в эпическом жанре — романе, Анвер Бикчентаев много пишет для детей. Судя по лучшим произведениям — «Маленький адъютант», «Сколько лет тебе, комиссар?» (главные герои — мальчишки, участники Великой Отечественной войны), можно уверенно сказать, что автор не раз встречал своих будущих героев книг на дорогах войны, видел их в окопах, на передовой и на привалах в часы затишья, в разведке... Настолько они живые, реальные и по-детски непосредственные. Чуткое сердце писателя не могло не отозваться на события, взволновавшие его в годы войны. Героизм детей, их не по возрасту ранняя зрелость, высокое чувство патриотизма, достойное легенд, послужили тем толчком, который позволил Анверу Бикчентаеву создать произведения, достойные нашего времени...

Книги талантливого башкирского писателя читают на болгарском, польском, английском, испанском, немецком языках.

Анвер Бикчентаев с первых же дней Великой Отечественной войны добровольцем пошел на фронт и воевал до последних дней. Орденами «Красное Знамя», «Отечественной войны I степени», «Красной Звезды» награжден писатель. За большой вклад в развитие советской многонациональной литературы талантливый художник награжден орденами «Знак Почета» и Октябрьской Революции.

Шестьдесят лет для прозаика — пора творческого расцвета, пора глубоких раздумий, философских обобщений. Поэтому мы вправе ожидать от Анвера Бикчентаева таких же прекрасных произведений о наших современниках, которыми он радовал до этого своих читателей.

Ямиль МУСТАФИН

ВОДИТЕЛЬ, АВТОМОБИЛЬ, ДОРОГА

У БЕЛОЙ ЧЕРТЫ

Трасса капитана Сатина — улица Горького. Фото Е. Умнова.

Б. СМИРНОВ

Небо закрыли низкие, тяжелые тучи. Все вокруг потемнело — дома, деревья, киоски на тротуарах, и только две белые полосы в центре дороги стали, словно ярче на грифельно-черном асфальте. Хлынул проливной дождь, и колеса машин, казалось, уже не катились, а плыли. «Ну, теперь жди происшествий!» — вздохнул капитан Сатин и стал осторожно выруливать из потока машин влево, к центру дороги, пока не остановил свою желто-синюю милицейскую «Волгу» в коридоре из белых полос.

— Надо подежурить у перехода. Люди сейчас спешат, за накидками да зонтиками ничего вокруг не видят, а у машин стекла дождем заливает, тоже видимость ограничена,— объяснял он, вдевая руку в ременную петлю полосатого жезла.

— Ремешок-то сыромятный. Наверное, чтобы не спутывался? — спросил я.

— Нет, чтобы не рвался. Был у меня случай: так увлекся, размахался, что ремешок не выдержал, и жезл — фьють! — улетел через улицу. Пока я за ним бегал, весь перекресток хохотал... Ну, пошли?

Через секунду я забыл про дождь — настолько жутко было смотреть со стороны, как люди чуть ли не бросались прямо под колеса машин и каким-то чудом успевали выскочить на другую сторону дороги. Что они делают?! А Сатин вел себя, по-моему, как-то странно. Он не стал свистеть, не стал гоняться за нарушителями, а быстро пошел навстречу машинам, на самое открытое и видное место. Взмахнул жезлом — и жезл будто заговорил в его руках. Нет, он не грозил, а просто убеждал водителей пропустить бежавших людей. Вот и свисток — сигнал общего внимания. Теперь Сатин резко, решительно описал рукой полукруг, словно бросил ее вперед, и жезл казался уже длинным шлагбаумом, остановившим поток присмиревших машин. Проезда нет, за спиной капитана — люди! А через долю минуты та же рука спокойно и твердо остановила поток спешащих прохожих. Взревев, рванулись вперед машины. «Давай, давай!» — метнулся жезл черно-белой молнией над дорогой. Эх, не оборвался бы ремешок! В возникшей было на улице кутерьме теперь властвовал четкий ритм: пешеходы — машины — пешеходы — машины.

— Летом работать легче, правда? — спросил я Сатина, когда дождь утих и мы снова вернулись к машине.

Виктор Петрович был сейчас похож на водолаза-спасателя — наброшенный второпях плащ мало защитил его от ливня.

— Что вы, летом хуже. Машин много, гарь висит в воздухе...

«Волга» шла по улице Горького. Уже несколько часов вместе с капитаном Сатиным, инспектором 2-го отделения московского ГАИ, мы курсируем от центра города к Ленинградскому шоссе и обратно. Вчера, когда я еще ничего не знал о Сатине, начальник 2-го отделения подполковник Махов так охарактеризовал моего будущего попутчика: «Один из лучших наших автоинспекторов, грамотный организатор движения, отлично исполняющий службу офицер». А сейчас я вижу рядом с собой веселого, общительного человека, для которого улица и кабина автомобиля — словно дом родной. Виктор Петрович совсем не похож на грозного и коварного «гаишника», который бытует еще в легендах бывалых шоферов. Наоборот, мне даже показалось, что в работе Сатина преобладает та же веселость и доброта. И как он все успевает на улице видеть! Вот, прервав на полуслове какую-то историю, Виктор Петрович подносит к губам микрофон громкоговорителя: «Водитель «Москвича», закройте плотнее дверцу, она может стать причиной аварии». «Водитель «Волги» ноль-ноль семнадцать, будьте осторожнее при обгоне, вы не один на улице». Секунда — и мы остановились: оказывается, трое пешеходов решили перейти улицу в неположенном месте.

— Наверняка приезжие! — сказал Сатин и открыл дверцу. Вскинул руку к фуражке, представился:

— Что же вы, товарищи, правил не знаете?

— Да мы из Сибири...

— А в Сибири разве не принято уважать труд шофера? Посмотрите, двум водителям из-за вас пришлось резко тормозить!

— Да мы растерялись...

Сатин, строго глядя на гостей, стал говорить им что-то о правилах и проводил сибиряков обратно до тротуара.

— Много неприятностей от пешеходов? — спросил я.

— Больше, чем от водителей!

— И от москвичей тоже?

— Еще сколько! Московский нарушитель хитрый: десять раз оглянется, потом бегом через улицу — и в магазин либо в подъезд дома. А когда приходится кого-то штрафовать — порой крупно, на десятку,— люди удивляются: за что? Подумаешь, улицу перебежал... Дело не в деньгах. Надо хоть как-то заставить пешеходов знать и уважать правила. Ведь что получается: если где-то погиб человек, вся общественность взбудоражена, а к тому, что на дорогах люди гибнут ежедневно, относятся вроде бы как к стихийному бедствию. Сколько бы жизней сохранилось, если бы не беспечность этих пешеходов-лихачей. Среди шоферов тоже лихачей хватает, но нарушитель нарушителю — рознь. Вижу, например, мечется по улице грузовик с областным номером. Останавливаю. Водитель сидит потный, как мышь, шоферский стаж у него уже лет двадцать, а по Москве давно не ездил — так растерялся, что готов бросить машину и пешком идти. За что же его наказывать? Спрашиваю, куда ему нужно проехать, и сопровождаю на своей «Волге». Нельзя же не помочь человеку...

Теперь можно признаться: собираясь сесть в патрульную машину, я ожидал увидеть что-то вроде охоты за нарушителями правил движения. Я представлял себе хмурые лица водителей, когда стражи порядка прокалывают в их шоферских талонах очередные «дырки». Но Сатин совсем не стремился как можно скорее кого-то покарать штрафом или компостером. Он поступал иначе. Вот впереди нас огромный «МАЗ»-автокран резко обогнал «Запорожца», занял левый ряд дороги и стал увеличивать скорость.

— Что это с ним? — удивился Сатин.

И наша «Волга», точно подхлестнутая, рванулась в погоню.

— Может, пьяный водитель за рулем? — высказал я предположение, но Сатин не согласился: у пьяных совсем другой «почерк».

Секунд через двадцать «МАЗ» был остановлен, и Сатин потребовал у шофера документы. Я заметил на лице водителя досаду, огорчение. Сейчас в талоне нарушений появится «дырка». Но Сатин снова удивил меня: поговорив с шофером минут пять, он... вернул нарушителю документы! Почему?

— По документам видно, что это опытный водитель, общественник, да вот дома у него стряслась беда: пропали деньги, паспорт, еще какие-то документы, едет он сейчас в милицию,— объяснил Сатин.— Не в себе человек, сразу видно. Я ему говорю: «Что же вы плюс ко всему хотите еще в аварию попасть?» Он одумался, стал извиняться. Чувствую, остыл человек, я его и отпустил. А накажи, так в расстройстве да еще под горячую руку он, чего доброго, и в самом деле мог аварию совершить!

Я тут же представил себе: огромный «МАЗ» врезается в бок «Запорожца», ударяет стрелой крана в стену дома... Теперь этого не случится: я вспомнил, с каким успокоенным и довольным лицом водитель возвращался к машине.

Да, «прокол» в талоне иногда может обернуться дорогой ценой!

— Ради чего мы работаем? — рассуждал Виктор Петрович.— Чтобы на дорогах было спокойно, чтобы грузы доставлялись на место вовремя, а люди были живы и здоровы. Если на дороге нет аварий, нет происшествий — значит, мы свою службу несем хорошо.

— А вас, автоинспекторов, шоферы часто попросту боятся...

— Да, старые представления живучи. Был у меня такой случай: сижу за рулем, машина стоит на месте, вдруг вижу — прямо на меня медленно едет «Москвич». Так и ткнул мне в номерной знак. Выскакиваю я, а в «Москвиче» сидит бледный-бледный парнишка. «Ты что?» — спрашиваю, а он еле-еле лопочет: «Мой начальник на вашу машину показал и сказал: вот милиция, сейчас к тебе за что-нибудь придерется,— а я так испугался, что забыл, где тормоз...»

— И вы его отпустили?

— Конечно, отпустил! — смеется Сатин.— Номер мне он только чуть-чуть погнул... И кто это выдумал, что шоферы с автоинспекторами вроде бы как враги? Для нас человек за рулем такой же труженик, как и все...

Это, наверное, и есть самое главное в капитане Сатине — уважение к человеку труда. Он и сам познал в полной мере труд с ранних лет. Детства у него почти не было — была война, был завод, были снаряды для фронта и был токарный станок, к которому приходилось пододвигать ящик, иначе не дотянуться. Работал, как и все, по 12 часов в день, в обеденный перерыв мастер никак не мог добудиться ребят, спавших в теплых стружках. Ему было 15 лет, он давал за смену 1 200 гильз для снарядов, а норма взрослого токаря равнялась тысяче штук. Но токарем он все же не стал: после войны пошел учиться в вечерний автодорожный техникум, одновременно начал работать в ГАИ. Диплом — о централизованных перевозках — защитил на отлично, но работать остался в милиции: не последнюю роль тут сыграла вспыхнувшая вдруг любовь к мотоциклу...

— Вот так я и остался за рулем, уже пятнадцать лет не ухожу с дороги. Сначала на мотоцикле, потом на машине,— рассказывает Сатин.— Как говорится, нашел свое призвание. Сжился с дорогой, привык к ней. Чего только здесь не увидишь — и страсти, и переживания, и, к сожалению, трагедии!.. Каждый день что-то новое происходит. Кто заблудился, кто потерялся — все к нам обращаются. Раз в районе Сокола останавливает мою машину человек в медицинском халате. Оказывается, новорожденному ребенку надо срочно сделать переливание крови, вот его и везут в институт. А на роддомовской машине сирены нет. Дорога каждая минута, но на перекрестках заторы. Что делать? Я пристроил их машину сзади, включил сирену, маячок — и газанул! По рации предупредил все посты, те, молодцы, четко сработали — дали «зеленую улицу» от Сокола до Шаболовки. За десять минут домчались, скорость была все время выше ста. Спасли малыша...

Был уже поздний вечер, когда Виктор Петрович в последний раз снял трубку радиотелефона и сообщил дежурному:

— Я, «Рица-2», сдаю пост...

Вроде бы ничего особенного за смену не произошло. А это значит, что в тот день капитан Сатин сохранил не одну человеческую жизнь.

ОСТРОВСКИЙ В ДОМЕ ОСТ

Н. ЛЕЙКИН

Фото И. ЕФИМОВА.

Поистине праздничным был вечер в Малом театре — спектакль-концерт, посвященный 150-летию со дня рождения Александра Николаевича Островского. Лучшие мастера прославленного коллектива с огромным душевным подъемом исполняют фрагменты из пьес Островского, в разное время украшавших эту старейшую русскую сцену.

Сменяют на ней друг друга мудрый, романтичный Берендей — М. Царев («Снегурочка») и трагикомический Счастливцев — И. Ильинский («Лес»); Катерина — Р. Нифонтова и Катерина — Г. Кирюшина («Гроза»), Подхалюзин — Н. Анненков с Большовым — И. Любезновым («Свои люди — сочтемся»); Апполинария Панфиловна—Е. Шатрова с Верой Филипповной — Е. Солодовой («Сердце не камень»). В «Волках и овцах» Глафира — Э. Быстрицкая, Лыняев — Н. Рыжов. И еще двое: Глафира — Л. Юдина, Лыняев — М. Жаров... А сцену из «Бешеных денег» играют Д. Зеркалова (Надежда Антоновна Чебоксарова), Э. Быстрицкая (Лидия), Ю. Каюров (Васильков), В. Кенигсон (Кучумов), Н. Подгорный (Телятев)...

Дом Островского представляет творчество юбиляра щедро и многослойно, в изумительном богатстве вдохновенных актерских перевоплощений. При всем разнообразии выведенных на сцене человеческих судеб и характеров, жизненных коллизий это — цельное представление. И не только потому, что сцены из спектаклей объединены текстом ведущего—В. Хохрякова, но прежде всего потому, что фрагменты разных постановок сливаются в единое театральное целое драматургией глубинной жизненной правды, ярчайшей образной колоритности, чарующего речевого строя.

Счастливая мысль — провести юбилейный вечер в Доме Островского! Ведь юбилейный год Островского продолжается. И новый театральный сезон в этом плане как бы принял эстафету сезона предыдущего. Надо ли говорить, что Малый театр остается по праву ведущей «лабораторией» по творческой интерпретации пьес великого русского драматурга. Среди множества хороших и разных постановок, выпущенных театрами страны к 150-летию со дня рождения А. Н. Островского, новые работы Малого театра приметны и значительны. Помимо праздничного, итогового спектакля-концерта, здесь еще две новые постановки — «Пучина» и «Не все коту масленица».

Один из современных режиссеров, Фирс Шишигин, говорит, что прозорливое око классиков проникает в будущее.

Точно выраженным отношением советских художников к произведениям классики отмечены обе новые постановки Островского в Малом театре.

На драму героя «Пучины» Кирилла Кисельникова, живущего в обществе социальной несправедливости, и на историю посрамления купчины-толстосума Ахова в комедии «Не все коту масленица» театр смотрит именно с высот сегодняшних социальных завоеваний. Поэтому, несмотря на различное жизненное наполнение и жанровые особенности двух спектаклей, в обоих отчетливо звучит столь дорогая автору и нам, сегодняшним зрителям, гуманистическая идея борьбы за человеческое достоинство, идея страстного осуждения тех, кто его попирает.

Постановщик «Пучины» П. Васильев показывает нравственное и физическое разрушение Кисельникова как прямое следствие социального неравенства, уродливых отношений в обществе, где властвует чистоган. Если ты беден — значит, ты бесправен. Горе тому, кто не хочет и не может приспосабливаться к этим волчьим законам, кто честен, но слаб волей и духом... Именно так раскрывает театр драму Кисельникова на всех ступенях его неотвратимого погружения в пучину несчастий.

Юрий Соломин — Кисельников проводит героя через все круги ада. В начале спектакля, такой беззаботный, по-юношески веселый и легкомысленный, накануне своей женитьбы на смазливой, ограниченной дочери купца Боровцова Глафире — ее остро играет Людмила Пашкова,— он предстает в финале безнадежно сломленным, жалким.

И столько горя, столько самообвинительного отчаяния рвется из души Кисельникова в завершающем спектакль монологе!.. Этот монолог — суровое обвинение обидчикам и притеснителям людей — тем общественным условиям, при которых возможно такое унижение человека. Артист и театр тут поднимаются до высот подлинной трагедии.

Остро гражданственную тему оттеняют, подчеркивают в спектакле продувная, беззастенчивая наглость богатого плута Боровцова, сыгранного И. Любезновым, и какая-то фатальная значительность Неизвестного (Н. Подгорный), с холодной циничностью совращающего и обманывающего Кисельникова.

Страдания Кирилла как бы укрупняются страданиями его матери Анны Устиновны; сдержанно, скорбно, с необыкновенной внутренней силой передает их Елена Николаевна Гоголева. То гневные, то вопрошающие, то горестно потухшие глаза ее героини так много, так красноречиво говорят о неизбывной, щемящей боли материнского сердца, о многотерпеливой покорности, с которой несет свой жизненный крест эта гордая женщина.

Оригинально оформлена сцена художником А. Васильевым. Он обрамил места действия огромными фотографиями старой Москвы. Эмоционально насыщенная музыка композитора Ю. Буцко создает

Станция метро «Комсомольская-кольцевая», сооруженная по проекту академика А. В. Щусева.

Фото М. Савина.

8 ОКТЯБРЯ 1973 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. В. ЩУСЕВА.

СТИЛЬ ЩУСЕВА

В конце прошлого столетия в русской архитектуре процветал «петушиный стиль» — здания псевдорусского характера. Найти органическое сочетание современной техники и национального декора не удавалось. Положение изменилось лишь с появлением блестящих работ молодого мастера Алексея Викторовича Щусева. Вдохновляясь стариной, он создает новые, современные формы, находит и использует сочные архитектурные детали. Наиболее характерный пример — Казанский вокзал в Москве. Это была крупнейшая стройка того времени. Щусев привлекает выдающихся художников Лансере, Кустодиева, Бенуа, Серебрякову, скульптора Коненкова... По своему архитектурному облику вокзал был задуман как ворота на Восток. Русские мотивы в архитектурном убранстве перекликаются с восточными. Главная башня своими очертаниями напоминает доми-

РОВСКОГО

«Снегурочка». М. И. Царев в роли Берендея.

впечатляющий фон для этих ушедших в безвозвратное прошлое «сцен из московской жизни».

В отличие от «Пучины» комедия «Не все коту масленица» принадлежит к числу наиболее репертуарных пьес А. Н. Островского. Тем важнее, что в сценическом ее прочтении Малый театр сказал слово свежее, незатасканное.

Предпринятое старым денежным тузом Ермилом Зотычем Аховым намерение «осчастливить» небогатую девушку, а попросту говоря, купить в жены Агнию, никак нынче не примешь всерьез. И театр вольно, безмятежно, в полный голос смеется над незадачливым «женихом». Отсюда откровенно ироничный взгляд В. Хохрякова на своего «героя». Отсюда и постановочное решение В. Хохряковым всего спектакля в почти водевильном ключе. Это нисколько не противоречит замыслу драматурга, завершившего комедию прелестной, лукавой русской пословицей, обращенной к обескураженному, оставшемуся ни с чем Ахову: «Не все коту масленица, бывает и великий пост». Отсюда и весь антураж на сцене с замоскворецким домиком вдовы Кругловой, веселеньким и чистеньким; из чердачного окошка бутафорский кот словно бы с ухмылкой взирает на все происходящее (художник В. Клотц).

А еще в этом спектакле — обилие музыки, песен, танцев (музыкальное оформление Р. Браславской, балетмейстер П. Гродницкий). Как же славно пляшут молодые герои — Агничка и Ипполитка, как озорно, хитро, дерзко они проводят за нос самодура-богача.

Агния — Т. Торчинская — вовсе не томная, глупенькая мещаночка. Она пригожа, умна и сердечна, держится с достоинством. Хорош и В. Соломин в роли Ипполита — то по-купечески вальяжного, то наивно-простодушного. Но и он не такто прост, этот Ипполитка. Легкий, очень естественный в переходах от одного душевного состояния к другому, обаятельный актер темпераментно ведет героя к счастливому концу прежде всего благодаря нравственному и умственному превосходству над соперником.

Спектакль торжествует победу моральной чистоты, человеческого достоинства над безнравственной властью денежного мешка.

Несомненно, что и готовящиеся сейчас новые постановки Островского в Доме Островского будут яркими, заметными событиями театральной жизни. Над «Грозой» работает Борис Андреевич Бабочкин, имеющий свое, глубоко новаторское прочтение знаменитой пьесы; он же будущий исполнитель роли Кулигина. А Игорь Владимирович Ильинский ставит «Лес», где сыграет одну из коронных своих ролей — Аркадия Счастливцева.

Знаменательно, что в юбилейном, стопятидесятом сезоне Малого театра драматургия А. Н. Островского живет на его сцене так полнокровно, ярко и молодо.

«Пучина». Сцена из спектакля; артисты — Ю. Соломин, Э. Далматова, Л. Пашкова.

«Не все коту масленица». Т. Торчинская — Агния и В. Соломин в роли Ипполита.

нанту Казанского Кремля — башню Сююмбеки. Кружевная часовая башня из белого подмосковного камня украшена циферблатом с золотыми знаками зодиака.

И еще одно памятное творение А. В. Щусева — павильон на Международной выставке 1914 года в Венеции. Он и поныне стоит в венецианском выставочном городке и используется для экспозиций произведений советского искусства. В ту же пору под руководством Щусева сооружается гостиница в русской общине итальянского города Бари.

Наиболее ярко прозвучали национальные мотивы в последней работе зодчего — станции метро «Комсомольская-кольцевая». Расположенная рядом с Казанским вокзалом, она как бы развивает его архитектурный облик.

Мне, тогда совсем молодому архитектору, довелось участвовать в этой работе и стать свидетелем того творческого энтузиазма, с которым взялся за проект станции метро Алексей Викторович. Ему удалось превратить транспортное сооружение в памятник воинской доблести народа. К сожалению, Щусеву не довелось увидеть свое произведение оконченным, но архитектура станции ежедневно радует тысячи людей. За этот проект А. В. Щусеву была посмертно присуждена Государственная премия.

А. В. Щусев стал академиком архитектуры в 1910 году и ко времени Октябрьской революции уже был признанным, зрелым мастером. Но талант его в полную силу раскрылся уже в советское время. Щусев принадлежит к числу тех деятелей русского искусства, которые активно включились в созидательную деятельность молодого Советского государства.

...Идеи Ленина захватили архитектора размахом, масштабностью. Он сразу понял, что плановое начало развития страны, ее городов представляет огромные возможности для зодчего, создает благоприятные условия для осуществления самых смелых замыслов. В 1918 году Щусев совместно с Жолтовским начинает разработку проекта реконструкции Москвы — столицы нового, социалистического государства. До этого были интересные, но отдельные постройки. А тут целый город! Все нужно было решать заново: размещение новых районов жилья, промышленности, магистралей, зеленых массивов, проблемы обводнения и транспорта, зоны отдыха...

В январе 1924 года зодчему предстояло выдержать серьезное творческое испытание. Глубоко переживая смерть вождя революции, разделяя всенародную скорбь, он с огромным напряжением буквально за одну ночь решает задачу создания Мавзолея В. И. Ленина. Архитектор Щусев предложил сделать мавзолей трибуной и в этом выразил мысль: «Ленин умер, но дело его живет».

Велик перечень работ А. В. Щусева. Жилые дома, административные и общественные здания, мосты, проекты реконструкции целых городов — родного Кишинева, Новгорода, Туапсе, Истры. И во всем виден почерк мастера, художника, ученого. За внутреннее архитектурное оформление Мавзолея Ленина, за строительство здания филиала Института Маркса — Энгельса — Ленина в Тбилиси, Государственного академического театра оперы и балета имени Алишера Навои в Ташкенте Щусеву были присуждены Государственные премии. Академия наук СССР в 1943 году избрала его академиком.

Творческий путь А. В. Щусева — это неустанный труд, глубокий патриотизм, тонкое понимание искусства.

О. ВЕЛИКОРЕЦКИЙ, архитектор

В СТРАНЕ ТЫСЯЧ ОСТРОВОВ

Георгий ЛЕЗГИНЦЕВ

Стремительно надвигается ярко-зеленый остров, тихое Яванское море отражает лучи дневного ока (так индонезийцы называют солнце), слепит глаза. Наконец легкий толчок — мы приземлились на острове Ява.

Джакарта встречает нас удушающей жарой: постоянная температура воздуха здесь свыше тридцати градусов, круглый год почти стопроцентная влажность...

Столица имеет как бы два лица — лицо старой Батавии (название времен колониального господства) и новой Джакарты.

Едем по ее главной улице. На ней строятся и уже высятся алюминиево-стеклянные громадины банков, контор иностранных компаний, здания министерств. Но не они, а одноэтажные домишки под красными черепичными крышами и мелкие лавчонки определяют облик города. Население столицы быстро растет, пополняя собой ряды малоимущих и бедняков, живущих и без того в тяжелых жилищных условиях.

Впрочем, бедные ремесленники, теснящиеся в жалких лачугах, без света и воды, имеют хоть крышу над головой. Если пройтись поздно вечером по улицам Джакарты, то без конца придется обходить спящих на тротуарах бездомных людей. Они лежат на тряпках или драных циновках целыми семьями, включая маленьких детей. С восходом солнца их будят полицейские. Скатав свой немудреный скарб, эти люди в грязных лохмотьях начинают приставать к прохожим, клянча милостыню. По мостовым несутся яркие комфортабельные автомашины, а вдоль тротуаров застыли вереницы рикш, терпеливо ожидающих свой грошовый заработок...

После уличного зноя в полутемном помещении департамента горной промышленности кажется прохладно, приглушенно шумят воздушные кондиционеры. В департаменте нас ознакомил с состоянием дел президент государственной компании генерал Таиб. Он сказал, что производство олова в Индонезии почти полностью сосредоточено в руках государства и ведется этой компанией на островах Банка, Биллитон и Синкеп. Сентябрьские события 1965 года затронули горную промышленность. Производство олова с 16,6 тысячи тонн в 1964 году упало до 12,7 тысячи тонн к 1966 году, и только в последние годы добыча опять стабилизировалась.

С целью подъема горной промышленности Индонезия предоставляет сейчас иностранным фирмам и компаниям широкие возможности принять участие в горных разработках. Индонезия становится страной с хорошим инвестиционным «климатом» для иностранных бизнесменов. Уже заключены соглашения с австралийцами, японцами, голландцами.

Каковы экономические принципы «нового порядка»? Компании привозят людей и оборудование, проводят за свой счет поиски и разведку месторождения без всякой гарантии, что компенсируют свои затраты на эти работы. Роэльти, или плату за недра, как и множество других налогов, выплачивает также компания, если месторождение окажется пригодным к эксплуатации.

При дележе прибылей (за вычетом издержек производства) одну треть получает компания. Правительство призывает и индонезийских частных предпринимателей вкладывать деньги в горную промышленность, гарантируя им широкую финансовую и техническую поддержку.

...Летим на остров Бинтан, самый северный из островов архипелага Риау. Это маленький остров, большая часть его заболочена, покрыта труднопроходимыми джунглями. Бинтан знаменит своими бокситами, их добывает здесь государственная бокситовая компания.

Директор предприятия Сутое принял нас гостеприимно, интересовался горным оборудованием, выпускаемым в нашей стране. Несколько лет назад оно хорошо работало здесь на карьерах.

Нас знакомят с горными работами. Они несложны: несколько мелких разрезов, экскаватор добывает из них красновато-желтую породу и грузит на самосвал, который отвозит ее на старую обогатительную фабрику; через бункерский грохот она поступает на дезинтеграцию в бочку, оттуда на центральный рудный склад и далее транспортерами грузится на морские суда. С соседних островов руда подается канатными дорогами или самоходными баржами. Добыча руды растет из года в год, но рост ее лимитирует квота бокситного рынка.

Поселок компании состоит из благоустроенных коттеджей с небольшими палисадниками, в которых зеленеют банановые пальмы и папайи, а в портовом поселке преобладают плавучие домишки — джонки и бамбуковые фанзы, забитые до отказа рыбаками и моряками, промышляющими контрабандой из близкого (всего 90 миль) Сингапура.

На другой день мы совершили поездку на катере по неспокойному Южно-Китайскому морю. За бортом плывут, словно на туристском плакате, необитаемые острова с ажурными пальмами и золотисто-песчаными берегами. Рядом с катером пролетают над водой большие летающие рыбы, как бы соревнуясь между собой в дальности прыжка. Ведет наш катер Махмуд, пожилой моряк в национальной черной шапочке «пичи». Он был моряком дальнего плавания, а теперь дорабатывает до пенсии вот на этой посудине.

Махмуд озабоченно смотрит на высокий каменный выступ, маячащий на горизонте, — здесь, как считают геологи, оканчивается западная ветвь Малайского оловорудного пояса, простирающегося через Юго-Восточную Азию от Бирмы до Индонезии. Все эти острова представляют наиболее возвышенные части Зондской платформы, остальная часть которой погрузилась в море.

Мой спутник, геолог В. А. Максимов, не отрывал глаз от бинокля, высматривал гранит в прибрежных скалах, оценивал рельефы речных долин, которые могли вынести олово в море. Осколки островов, лежавшие на нашем пути, наводили на мысль: не гранитные ли это купола, источники образования подводных оловянных россыпей? Много загадок задавало море человеку, теперь добавились еще новые; разгадку их может принести только морская разведка. Возможно, это горы-останцы, рядом с которыми когда-то пролегали оловоносные долины, которые и должен искать человек в этом бурном море?

В тридцати километрах от Бандунга курится кратер вулкана Тангкубан Праху, склоны которого покрыты застывшей серой лавой. Сейчас он спокоен, в его огромный кратер размером четыреста на восемьсот метров спускаются многочисленные туристы. Мы тоже не удержались от соблазна: купив в кассе билет, по длинной лестнице спустились в кратер.

...Серпантины узких дорог вьются вокруг залитых водой рисовых террас, на которых трудолюбивые крестьяне мотыгой обрабатывают зеленые всходы. Не доезжая до надела, просим попить воды. Хозяин в широкополой соломенной шляпе и закатанных до колен штанах, узнав, что мы из Советской России, приглашает зайти в дом, усаживает на полу, пододвигает мягкие подушки. Окна в доме занавешены, здесь не печет полуденное солнце. Хозяин приносит папайю, медный чайник и пиалы. Дымя длинной прокуренной трубкой, он расспрашивает о нашей стране. Мы благодарим за гостеприимство, но он не отпускает нас, задает все новые и новые вопросы...

Интересными были у нас встречи на острове Банка — оловянной жемчужине страны.

Знакомимся с главным городом острова Пангкалпинанг. Высокие здания оловянной компании соревнуются по высоте с минаретами

В деревне на острове Бали.

мечетей, с которых радиофицированный мулла, то бишь мощный динамик, сзывает правоверных на молитву. Лучшие здания заняты под казармы, в ветхих и маленьких размещены школы и больницы. Идем вдоль красивой пальмовой аллеи. За деревьями виден пыльный плац, на котором обучают солдат штыковому бою. У перекрестка улиц нас подозрительно осматривает военный патруль с черепами на рукаве и автоматами наперевес.

Наиболее интересным для нас было, конечно, посещение объектов морской добычи. Добирались мы катером по неспокойному морю. Оно безжалостно трепало наше суденышко из стороны в сторону, било волнами по бортам, преграждая путь к маячившему на горизонте плавучему фабричному зданию — драге «Банка-1». Инженер Али говорил, что отличается она от русских драг только тем, что рассчитана на условия морской качки. Вместе с Али мы поднимаемся по крутым корабельным лестницам в командную рубку — здесь сердце и мозг драги. Разноцветно мигающие огоньки пульта управления контролируют каждую технологическую операцию, зорко следят за нарушением режима. Налюбовавшись сверху просторами бурного моря, мы спускаемся к многоэтажной металлической раме и наблюдаем, как ее огромные черпаки с грохотом поднимают с морского дна, с его пятидесятиметровой глубины мутные пески и опрокидывают их на широкие столы, где из песков извлекается серый оловянный концентрат.

Посадка рассады риса. Фото ТАСС.

— Выгодна ли компании морская добыча? — интересуется мой спутник, инженер Г. А. Линчевский.

Оказывается, морская добыча весьма выгодна: за вычетом всех эксплуатационных затрат и оплаты налогов драга дает в год шестьдесят процентов чистой прибыли.

На обратном пути мы попали к электромонтеру Исмаилу. Его деревянный домик стоял на песчаном берегу, под высокими пальмами, и морской ветер с шумом раскачивал их огромные листья. Теплый тропический дождь сплошной стеной преградил дорогу. Если бы не встречавший нас хозяин с большими зонтами в руках, мы моментально промокли бы до нитки.

Улыбаясь, Исмаил сказал, что раньше встречался с русскими, учился у них, когда строился Чилегонский металлургический завод.

— Да вот не успели достроить его...— вздохнул он.

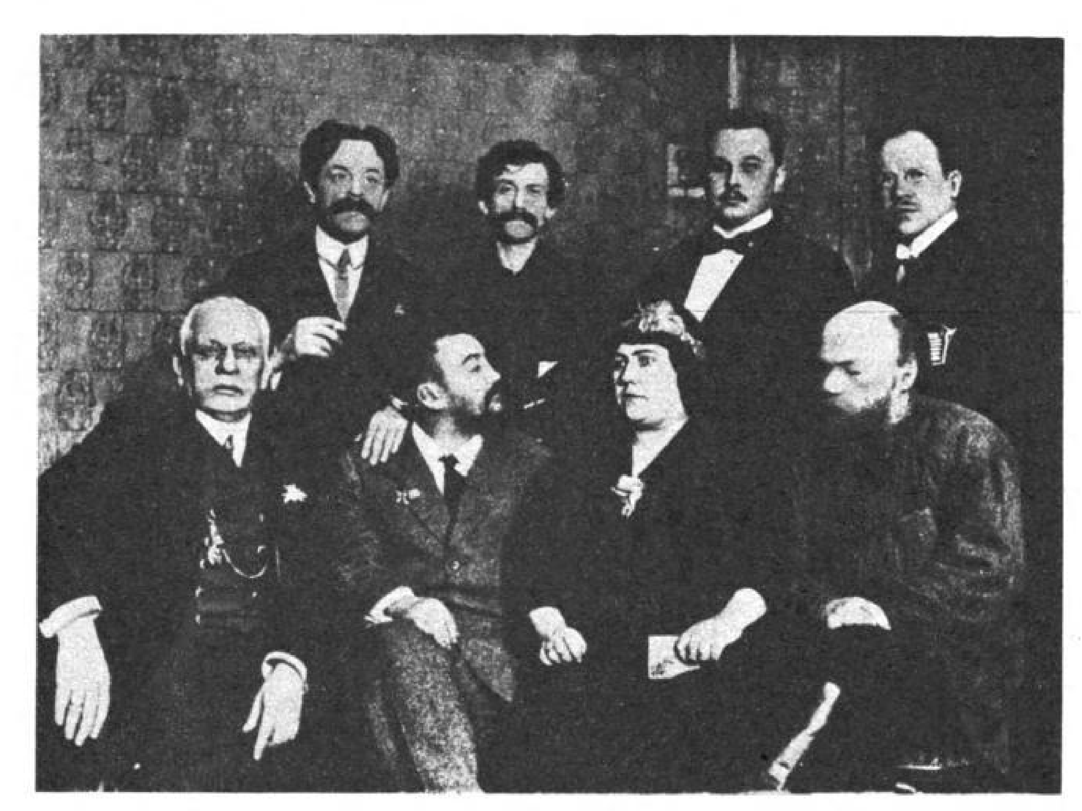
Хозяин угощает нас лягушечьими лапками, басо — супом из лапши и риса с фрикадельками, пахучим хурьяном — всем, что было в его доме.

— Спа-си-бо,— прощаясь, говорит нам Исмаил.

— Терима касих,— отвечаем мы.

Джакарта — Москва.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Сидят: А. И. Куприн и И. Л. Толстой (крайний справа); во втором ряду второй справа — Е. П. Иванов. Снимок публикуется впервые.

А. И. КУПРИН В МОСКВЕ

В архиве покойного этнографа и журналиста Евгения Платоновича Иванова (1884—1967) хранится шкатулка с фотографиями. Среди них довольно объемистая пачка старых, надписанных на обороте карточек, которые являются редчайшей находкой для литературоведа.

Вот одна из фотографий, снятая в январе 1914 года: Александр Иванович Куприн среди московских литераторов. Здесь же присутствует сын Льва Николаевича Толстого Илья Львович и, конечно, сам Е. П. Иванов, который неоднократно встречался с Куприным в Москве.

Евгений Платонович Иванов в то время редактировал журнал «Театр в карикатурах», писал книгу-альбом «Русский народный лубок», публиковался в различных периодических изданиях того времени, усердно собирал материал по фольклору.

Е. П. Иванов дружил с В. В. Маяковским, о чем имеются его воспоминания, встречался с М. Горьким, писателем-романтиком Александром Грином и другими.

Наступал 1914 год, год начала кровопролитной первой мировой войны. В это время А. И. Куприн жил в Гатчине, но неоднократно наезжал в Москву, город своего детства, город учения в кадетском корпусе, в Александровском военном училище, город, где многое связывало его с прошлым.

Куприн к тому времени уже прочно вошел в русскую литературу, им были написаны такие шедевры, как «Молох», «Листригоны», «Олеся», «Суламифь», «Гранатовый браслет» и, конечно, «Поединок»,— повесть, явившаяся большим литературным событием, заставившая о себе говорить, разоблачающая гниль старой царской армии, жизнь тогдашнего офицерства... Куприн первый заговорил в своих произведениях о бесправном положении солдат.

В 1911 году Куприн, приезжая из Петербурга, останавливался в имении Даниловском у потомка поэта Батюшкова. Очевидно, там и произошло его знакомство с Е. П. Ивановым, так как Евгений Платонович породнился с семьей владельцев имения.

Александр Иванович проявлял большой интерес к жизни московских литераторов. Во время приездов в Москву он посещал кафе «Зеленая лампа», куда съезжались писатели, журналисты, а также художники и артисты всех театров. Е. П. Иванов рассказывал, что Куприн, обладая веселым и общительным характером, любил пошутить. Его прибытие всегда встречали с удовольствием.

Здесь же, вспоминает Е. П. Иванов, бывал и В. В. Маяковский, который два раза читал свои произведения, но больше занимался рисованием карикатур на присутствующих, которые иногда вешал на стену, реже вписывал в ночную «Зеленую газету», появлявшуюся каждый раз с остротами в адрес посетителей кафе.

В это время А. И. Куприн еще не знал, что через несколько лет окажется в эмиграции, где, страстно тоскуя по родине, проведет около 18 лет. Эмиграцию он назовет «годами своего несчастья»...

Незадолго до своей смерти Евгений Платонович, зная о моей любви к литературе и о том, что я коллекционирую портреты выдающихся русских людей, подарил мне эту фотографию.

Зинаида **МИЛЮТИНА**

И. ВИКТОРОВ

Фото И. ТУНКЕЛЯ.

Душный плен тоннеля. Тьма кромешная. Робкое мерцание электричества в вагоне. Мрак, грохот. И вдруг лавина света. Ослепительная влажная чаша бухты. Море серебряное от солнца...

Гагра... Сотни тысяч людей каждый год устремляются сюда, в Абхазию, чтобы отдохнуть, надышаться вольным морским ветром, загореть под ласковыми лучами солнца и... увидеть море, особенное гагринское море—жемчужное утром, когда ни одна рябинка не нарушает зеркальной глади; лазурное днем, когда белые корабли облаков выплывают из-за покрытого дымкой горизонта, и агатовое вечером, когда огромный багровый шар солнца прощается с нами, оставляя дорожку из расплавленного золота...

А как хороша Гагра, когда загораются первые звезды и их трепетному свету вторят огни санаториев и домов отдыха, опрокинутые в глубокую синь моря. Когда над бухтой теплый ветерок разносит звуки вальса со спешащего домой катера, а с берега его встречают говор и песни счастливых людей...

Антон Павлович Чехов, человек не щедрый на комплименты, был очарован Гагрой, Абхазией. Он писал: «Если бы я пожил в Абхазии хотя месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов...»

Жемчужина Черноморья... Древняя Гагра. Она с незапамятных времен привлекала взоры путешественников... Язон... Золотое руно... Медея. Этот греческий миф связан с щедрой землей Колхиды, куда приплыли аргонавты задолго до нашей эры... Триглиф, Трахея, Нитика, Какур, Хак-Ары... Эти звучные имена давали нынешней Гагре древние греки, римляне, византийцы, венецианцы, генуэзцы и другие народы, жившие на этих берегах. Еще в начале нашей эры через Гагру проходила единственная сухопутная дорога по побережью Черного моря от Северного Кавказа в легендарную Колхиду и Закавказье. Древние историки писали: «Эта дорога лежала так близко к морю, что волны лизали копыта коней». Гагру называли «Кавказскими Фермопилами» — так тесен и неприступен был единственный удобный проход к сокровищам Золотого руна...

Но промелькнули века, а Гагра оставалась всего лишь диким, заброшенным уголком. Природа несла здесь людям не отдых и радость, а лихорадку и смерть. Вот что писал о Гагре писатель-декабрист А. А. Бестужев-Марлинский: «Есть на берегу Черного моря, в Абхазии, впадина между огромных гор. Туда не залетает ветер; жар там от раскаленных скал нестерпим, и, к довершению удовольствий, ручей пересыхает и обращается в зловонную лужу. В этом ущелье построена крепостишка.., где лихорадка свирепствует до того, что полтора комплекта в год умирает из гарнизона... Одним словом, имя Гагры однозначаще со смертным приговором...» Эти строки написаны почти полтора века тому назад... Однако шло время, и в конце прошлого века царский родственник принц Ольденбургский проявил особый интерес к Гагре. Ведь многие специалисты высоко расценивали будущее Гагры как курорта.

Профессор Ф. И. Пастернацкий в своей книге «Климатические пункты на Черноморском побережье» писал:

«Гагра с отжившими свой век укреплениями и при наличии всех природных благоприятных климатических условий не может иметь другого назначения, кроме того, чтобы сделаться климатическим курортом, купальным и вообще лечебным местом и обратиться действительно в русскую Ниццу».

Истины ради следует заметить, что сиятельный принц довольно энергично приступил к освоению Гагры, но, как писала газета «Искра» в номере от 15 августа 1903 года, «полученные принцем лично через царя из украденной суммы три миллиона рублей ухлопаны на его дворец в Гаграх, на его парк и прочие обзаведения, подобающие высокому рангу царского зятя». Словом, и здесь не обошлось без скандала, как, впрочем, и со многими другими мероприятиями хозяйственного плана, затеваемыми двором его величества.

Прошло ровно семьдесят лет со дня публикации этих строк в «Искре»... В наши дни Гагра превратилась в цветущий курорт, место отдыха не для богачей, принцев и иной «элиты», а для самых широких слоев трудящихся.

Сегодня Гагра — одна из самых популярных здравниц Советского Союза. Да это и не мудрено, ибо, кроме прекрасной природы, Гагра — одна из самых теплых точек на карте нашей Родины. Среднегодовая температура здесь плюс пятнадцать по Цельсию. Гагринский курорт имеет свой особый микроклимат. Лазурная бухта Гагры обрамлена густо поросшими лесом отрогами Кавкасиони. Горы как бы ласковыми ладонями оберегают курорт от студеных северных ветров...

Популярность Гагры как курорта растет с открытием целебного источника «Гагра».

Если мысленно представить себе карту нашей Родины, то в маленькую точку на берегу Черного моря с надписью «Гагра» ведут линии — пути из самых отдаленных мест Советского Союза... Горняки из Арктики, хлопкоробы Узбекистана, строители с Дальнего Востока, рыбаки Прибалтики, комбайнеры из Казахстана, московские, ленинградские студенты... Нет возможности перечислить всех гостей замечательной здравницы Черноморья...

Мне запомнился один вечер.

...Санаторий «Кавкасиони» гагринского Совета по управлению курортами профсоюзов. Всего два года тому назад вошел в строй этот чудесный комплекс, оснащенный современным медицинским оборудованием. Пятиэтажное комфортабельное здание расположено у самого берега моря. Шум прибоя доносится в уютный зал санатория, где собрались отдыхающие профсоюзных здравниц «Чайка», «Скала», «Кавкасиони», приехавшие со всех концов страны. Завязалась дружеская беседа.

Вот несколько коротких записей.

Альфред Фрицевич Битен. 1900 года рождения. Рабочий. Из Даугавпилсского района Латвийской ССР. «Я ровесник века и многое повидал за свою жизнь. В 1916 году стал рабочим и хорошо помню, как на Рижском взморье был фешенебельный курорт... Избранные... Купцы, бароны, богатеи. Рабочим, таким, как я, места там не было. А мог ли я мечтать в ту пору попасть на Черное море? Мне тогда это и не снилось. Теперь я живу в пансионате «Чайка», в бывшем дворце бывшего принца Ольденбургского. Вот что такое Октябрьская революция для простого рабочего... А вообще должен сказать, что Гагра — рай для отдыха. Вот и все!»

Иван Федорович Цуркан. Двадцать пять лет. Учитель. Дондюшанский район. Село Чернолавка. Молдавия. «Вчера у меня был день рождения, и я рад, что встретил его в этих прекрасных краях с новыми друзьями. Спасибо солнечной Абхазии. В нашем санатории «Кавкасиони» отдыхают сотни людей со всех концов Советского Союза. Вот убедительный пример действенности нашей Конституции. Мы здесь за время отдыха крепко подружились. Вот мой старший коллега Гугу Владимирович Гобечия, тоже учитель... Герой Социалистического Труда, сам из Зугдиди, но отдыхает не в Сухуми, которое ближе, а здесь, больше любит Гагру. Много он интересного рассказал о своем огромном опыте работы с ребятами... Ну что сказать о Гагре? Как говорится, дай бог сюда еще приехать, и не один раз!»

Мария Михеевна Пихтелева. 1924 года рождения. Рабочая, шлифовщица из Пензы. Герой Социалистического Труда. Делегат XXIV съезда КПСС. «Я закончила свою пятилетку до срока. И вот теперь отдыхаю. Я уже второй раз в Гагре и думаю, что не последний. В дни отдыха, глядя на эту прекрасную природу, на счастливых людей, особо остро чувствуешь, как нужен мир. Мир, чтобы строить, любить, жить в радости. И вот здесь, в мирной Гагре, я как-то особенно ярко поняла, какие огромные усилия предпринимает наш народ, наша партия, лично Леонид Ильич Брежнев в деле разрядки международной напряженности, в благородном деле установления мира на земле...»

...На небе зажглись первые звезды. Беседа затянулась. Отдыхающие делились впечатлениями. Благодарили работников санатория за доброе отношение. Не обошлось и без критических замечаний. Говорили о том, что в Гагре нет концертной эстрады, театра, танцевальной веранды. Вечером порою не знаешь, куда пойти... Но все единодушно сошлись на мнении, что Гагра — одно из лучших мест отдыха не только у нас, но и в Европе. Особенно хвалили курс ванн источника «Гагра», называли воду целебной, чудодейственной...

— Источник «Гагра»,— рассказал нам кандидат медицинских наук Тариел Платонович Есартия,—открыли случайно. В 1962 году производили бурение. Искали газ. На глубине 2 300 метров появилась вода. Горячая... Пахла сероводородом.

Но до 1968 года, когда наконец мы открыли гагринские воды,—Гагринский климатобальнеологический отдел, много было пережито, много было всяких треволнений. Теперь все это уже позади. Сейчас отдыхающие узнали целебную силу уникальной гагринской воды, которая сочетает в себе некоторые качества минеральных источников Цхалтубо и Мацесты, однако отличается особой мягкостью воздействия на человеческий организм. В настоящее время ведется строительство клиники-стационара на двести пятьдесят мест, которая будет оснащена новейшим медицинским оборудованием. Мы надеемся, что со временем источник «Гагра» станет одним из самых популярных по своим лечебным свойствам в нашей стране для тех, кто страдает заболеваниями сердечно-сосудистой системы, нервными болезнями и болезнями опорно-двигательного аппарата.

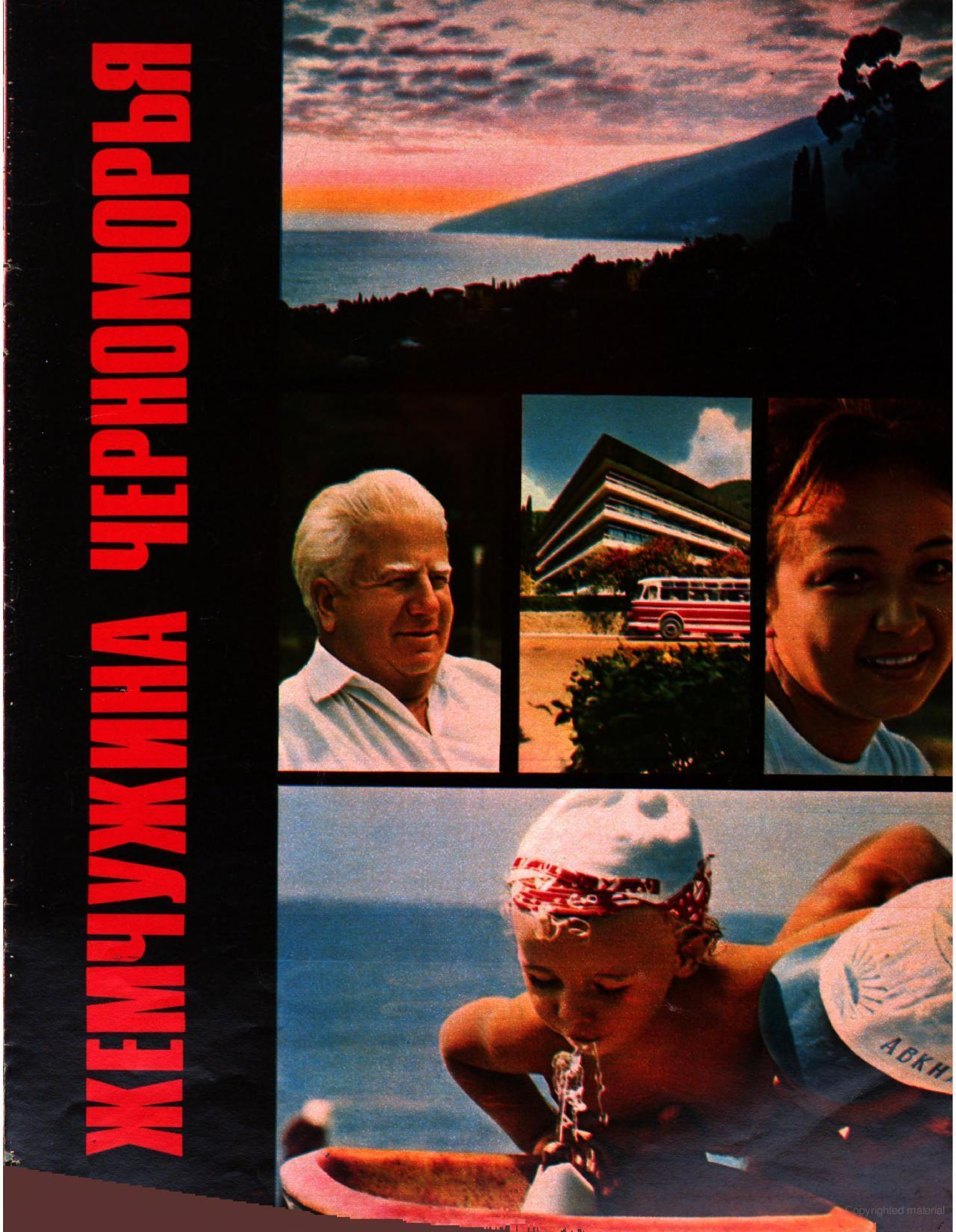
— Я из Казахстана, учусь в Алма-Ате,— рассказывает Жанна Даулетбаева, студентка консерватории по классу фортепиано,— вы понимаете, что значат для пианистки руки! У меня ревматизм... И ванны источника «Гагра» мне очень помогли.

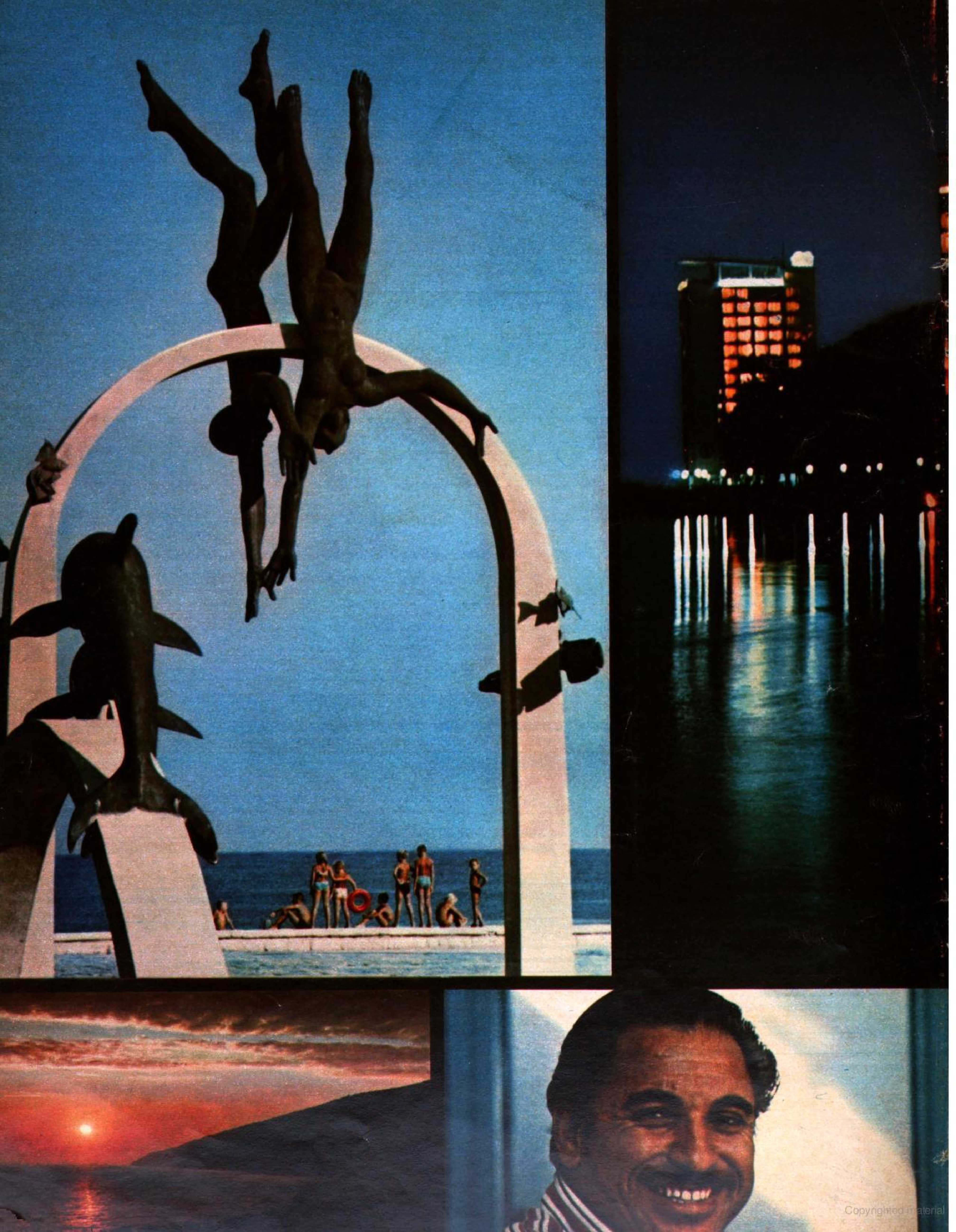
— Я принимаю двенадцатую ванну,— говорит врач-педиатр из Белоруссии Инесса Аркадьевна Иокша.— И чувствую уже большое облегче-

Жемчужина Черноморья — Гагра... Здесь отдыхают ежегодно тысячи и тысячи людей. Герой Социалистического Труда Гугу Гобечия предпочитает именно этот курорт. Жанна Даулетбаева — студентка консерватории из Алма-Аты — приехала на целебные воды.

НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ:

Пицунда... Во всем мире известны ее пляжи, рощи, отели. «Море» назвал свою скульптуру Гоги Очиаури. Врач Тариел Есартия — один из первооткрывателей лечебного источника «Гагра». Ласковое море, субтропическая растительность — все это радует глаз. В Гагру и Пицунду ежегодно приезжают тысячи отдыхающих из разных стран мира. Это Габриэла Бромаер из ГДР.

ЖЕМЧУЖИНА ЧЕРНОМОРЬЯ

ние. После седьмой ванны было небольшое обострение... Это бальнереакция... А теперь все хорошо... Я поверила в удивительные качества гагринской воды,— ведь болезнь у меня застарелая, и лечить ее трудно.

Таких отзывов — сотни. Можно от всей души пожелать больших успехов целебному источнику с коротким и звонким именем «Гагра».

...Дорога на Пицунду. Жара. Ярко-синий гудрон. Пепельное, знойное небо. Черные обелиски кипарисов. Фиолетовые тени на шоссе. Горячий горький ветер. Мост. Сверкнула серебряная речка Бзыбь.

Стройка... Двенадцатиэтажный корпус будущего Дома творчества писателей «Пицунда». Поднимаемся на самый верх. Гудит ветер в бетонных перекрытиях. Будущий солярий. Отсюда, с птичьего полета, видны озеро Инкит, самшитовая роща и море. Вдали Гагринский хребет и гора Солнечная в белоснежной короне облаков.

— Дом будет хороший,— говорит первый секретарь Гагринского горкома партии Теймураз Шалвович Хачидзе.— Но пора уже заканчивать строительство, Гугуша Тарасович? — обращается он к директору Дома творчества писателей товарищу Багатурия.

Гугуша Тарасович подробно объясняет причины, задерживающие выполнение плана.

— Надо помочь стройке,— говорит Хачидзе.

Торжественная панорама солнечной Колхиды открывается нам... Лазурное Черное море. Седая гряда прибоя. Желтая кромка пляжей. Бронзовые фигурки людей. Яркие зонты. Синие, пунцовые, алые. Густая зелень древней рощи. По извилистой ленте шоссе бежит голубой автобус. Свежий морской ветер доносит запах пицундской сосны.

Море и хвоя... Неповторимый, колдовской аромат...

— Я патриот Гагры,— улыбаясь, говорит директор — главный врач дома отдыха имени XVII партсъезда Виктор Федотович Смолин.— Гагра — уникальный курорт с огромным будущим. Много лет я наблюдаю благотворное воздействие замечательного климата, моря на здоровье отдыхающих. Наш курорт отличается своим особым микроклиматом — необычайно мягким и очень теплым. И что особо важно — сочетание морского климата с горным. Поэтому надо тщательно беречь изумительную природу Гагры. Нельзя вырубать густые леса, покрывающие горы. Именно горы и лес защищают курорт от холодного дыхания Севера. Но, к сожалению, здесь уже не первый год вырубают леса. И вот уже стали проникать к нам северо-восточные ветры. Микроклимат начинает меняться на глазах. Я работаю в Гагре почти двадцать лет и должен сказать, что зима стала значительно суровее. Январь и февраль неузнаваемы — снег, мороз... А почему? Рубят пихту, сосну, карагачи в два обхвата. Древние леса гор под угрозой. Это вопиющая бесхозяйственность. Думаю, что последние решения партии и правительства об охране природы остановят не в меру ретивых «лесорубов»... И вот еще одна проблема, требующая решения... Альпийская Гагра — это чудо природы. Полное слияние климата моря и гор. Альпийские луга. Солнце и снег. Идеальный рельеф для горнолыжного спорта... Была когда-то канатная дорога, построенная еще во времена древние. Убрали. Проложен большой отрезок автомобильной трассы в горы. Но работы ведутся медленно, они почти приостановлены... А зря! Ведь Альпийская Гагра превратит нашу Гагру в один из лучших курортов мира! Если учесть к тому же перспективы развития и освоения целебного источника «Гагра».

Проблема тишины на курорте. Известно, сколько вреда доставляют лишние децибелы шума человеку, особенно когда он отдыхает. Поэтому можно от всей души приветствовать генеральный план реконструкции Гагры, по которому железная дорога с ее грохотом будет убрана в тоннель.

...Жоэквара... Ущелье. Поросшие дубняком, каштаном, грабом крутые склоны гор. Синие тени бродят по щетинистым, заросшим лесом щекам Кавкасиони... Лысые лбы голых скал розовеют среди густой зелени. Далеко в глубине ущелья в сизой дымке плывет белое пухлое облачко. Вот оно зацепилось за зубчатый перевал и повисло в звонкой лазури.

Резкий холодный ветер, невзирая на жаркий день, колышет лакированные листья магнолий, яркую листву акаций, цветущую бирючину... Маленькие дома увиты виноградом. В садах плодоносят алыча, яблони, груша, хурма, мандарины, грецкий орех. Цветет благородный лавр. Среди всего этого многоцветья — серые руины «башни Марлинского». Крутая дорога ведет нас в горы. Сухое ложе Жоэквары устлано серой галькой. На ее берегах ярко-синие, белые, оранжевые палатки туристского лагеря. Ребята играют в пинг-понг, девушки — в бадминтон. Маленький «Москвич» прислонился к огромному камню. У подножия глыбы малыш строит из песка и гальки крепость. Мама с папой жарят на прутике шашлык... Я всю жизнь завидовал туристам, но что греха таить, ни разу не испытал радости этой славной бродячей жизни...

И снова побережье. И снова слышен мерный шум прибоя. Вечный разговор моря с землей. На берегу вдоль набережной разбит Приморский парк. Океан зеленого цвета. Нет слов, чтобы описать бесконечное богатство, бездну оттенков и колеров флоры Гагры,— желто-зеленый убор эвкалиптов, серебристые кроны ивы вавилонской, огромные трехлопастные листья инжира. Темно-изумрудные, почти черные колоннады кипарисов.

...Городской парк. Пруд. Гордо плывут по изумрудному зеркалу черные лебеди. Розовые пеликаны, белые цапли важно разгуливают в зарослях бамбука. Рядом на лужайке вышагивают павлины, раскрыв веера своих пышных, нарядных хвостов. Сотни видов растений населяют парк. Гости всех континентов — зеленые шатры финиковых, косматые стволы веерных пальм. Бананы. Араукария бразильская. Гигантские платаны. Стройные сосны. Кущи камфарного лавра, дебри самшита. Вековые тополя обвиты колхидским плющом. Дорожки усыпаны золотыми звездами листьев платанов. Невыразимой яркости розовые цветы олеандра, сиреневые соцветия глицинии на фоне густой зелени тиса...

Вдруг один из павлинов закричал. Надо признаться, что у красавца не самый приятный голос в птичьем мире. Но хвост, хвост!

— Папа, посмотри, какой хвост! — услышали мы звонкий голосок.

Рядом с нами — молодая семья. Знакомимся... Константин Крылов, мастер ивановского завода автокранов. Его жена Вера. И дочь Света. Задаю банальнейший вопрос:

— Как вам нравится в Гагре?

— Гагра — это отлично! — дружно заявили Крыловы. Чтобы убедиться в их настроении, посмотрите на первую обложку этого номера журнала.

...Гагра растет и хорошеет. Недавно город районного подчинения Гагра преобразован в город республиканского подчинения и упразднен Гагринский район.

Перед городом Гагра открываются широкие перспективы развития. Вот что рассказал нам первый секретарь Гагринского горкома партии товарищ Теймураз Шалвович Хачидзе:

— Это преобразование отвечает самым насущным требованиям развития города-курорта. Теперь можно более широко, масштабно выполнять задачи, которые ставит перед нами партия в деле максимального улучшения здравоохранения, отдыха трудящихся Советского Союза. В Отчетном докладе на XXIV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев сказал: «Сохранение здоровья советских людей и увеличение продолжительности жизни составляют предмет постоянной заботы партии и государства». Эти слова должны служить нам путеводной звездой в нашей работе. А работа предстоит немалая.

Каковы перспективы курорта и города Гагра? Они вытекают из решений XXIV съезда КПСС. В соответствии с девятым пятилетним планом развития народного хозяйства в Гагре продолжается интенсивное курортное строительство и расширение предприятий, обслуживающих тех, кто приехал к нам отдыхать, лечиться. Недавно завершена стройка санатория «Кавкасиони», нового большого корпуса дома отдыха «Скала», нового корпуса санатория «Тбилиси», оздоровительной базы. Строятся климатобальнеологическая клиника санаторного типа, новые дома отдыха на Пицунде, Холодной речке, в центре города, значительно расширяется дом отдыха в Гантиади, начинается сооружение новой курортной поликлиники.

В дальнейшем рядом с Гагрой — морским курортом — будет создан высокогорный курорт Гагра Альпийская, куда уже проводится шоссейная дорога. Там намечается открыть спортивный комплекс для горнолыжников, построить гостиницы, мотели.

В ближайшие годы начнется строительство общекурортной поликлиники, общекурортного морского плавательного бассейна, домов отдыха и пансионатов в районе Леселидзе и Холодной речки, гостиницы «Гагрипш», туристического комплекса на тысячу мест. Войдут в эксплуатацию предприятия общественного питания на три тысячи двести мест. На очереди — освоение горы Мамзышха, Гагра Альпийская, куда с побережья протянутся подвесная канатная и автомобильная дороги. По проекту перспективного плана развития курорта первой очереди до тысяча девятьсот восьмидесятого года увеличится его пропускная способность до двенадцати тысяч мест. А на расчетный срок двадцать пять — тридцать лет предусматривается строительство курортных объектов на тридцать тысяч курортных мест.

Возможно, в будущем Гагра сольется с первоклассным курортом Пицунда и курортными поселками Гантиади, Леселидзе, Холодная речка. Появится единый курортный город Большая Гагра.

...Вечерело. Дорога подымалась вверх. Машина выехала на «альпийскую трассу» — шоссе, ведущее к Альпийской Гагре. Там далеко в горах — альпийские луга. Снег и цветы. Поворот. Площадка. Величественная картина раскинулась перед нами. Солнце озаряло золотую бухту. Обычный гагринский закат. Тишина предгорья. И все же здесь, на высоте, слышен мерный глухой голос моря. Вдруг запел петух... Лучи вечерней зари озаряют оранжевые стволы деревьев, бросают лиловые тени на дорогу. Розовые блики заката ложатся на палевые отроги известняка. На бирюзовом небе — черные, корявые лапы дубов, обвитых колхидским плющом. Машина идет в гору. За очередным поворотом открылась долина реки Бзыбь. Прохладный ветер шумит в сосновой роще. Внизу старым серебром блеснуло озеро Инкит, а еще дальше в сиреневой дымке — изгиб излучины пицундской бухты.

Мыс Пицунды... Он похож на корму корабля, уходящего в плавание. В вечернем мареве зажигает огни курорт, а рядом темнеют массивы реликтовых древних сосновых рощ. Огромная чаша моря вобрала весь свет заката, и в его перламутровом блеске — жар минувшего полдня. И над всем этим великолепием — бескрайнее небо. Медленно, но неумолимо багровый шар солнца проваливается в пурпурное марево, клубящееся у горизонта. Гагринские вечерние зори. Их нельзя забыть...

Холодный порыв ветра донес грохот поезда. Быстро темнело. Дорога окончилась. На площадке сгрудились скреперы, бульдозеры. Валялись груды камней, щебня.

Тихо. Поют цикады. Далеко, далеко внизу зажгла огни Гагра. Белые, голубые, зеленые, розовые. И вмиг эти живые огни опрокинулись в море и рассыпались тысячью звезд в малахитовом зеркале бухты. Ветер принес запах горных трав — горький и сладкий. Далеко внизу жил город. Доносились гудки машин. Прогремел поезд. И снова тишина. И снова поют цикады. Где-то рядом прозвенел колокольчик. Прошло стадо...

«Альпийская трасса» — только начало. Первые километры этой дороги рисуют нам штрихи будущей Гагры — курорта, в котором соединятся воедино южное море и свежесть альпийских лугов. Здесь в один день можно будет испытать прелесть морского купания и неповторимую радость горнолыжных трасс.

Поистине светлое будущее у Гагры, этой жемчужины Черноморья...

Рабочий из Даугавпилса Альфред Битен, педагог из Каракалпакии Мирзажан Абишев и московская студентка Катя Владимирова выразили общее мнение: «Гагра — это прекрасно!»

Владимир **Цыбин**

КАКОЙ ХОРОШИ

* * *

День дню себя передает
из света в свет, из мига в миг
жужжанье сот,
стрекоз полет,
дрожанье вод, речь трав сухих.

Передает тепло — теплу,
огню — поспешный бег огня,
волне — волну, тропе — тропу,
и вздоху — вздох,
и мне — меня.

Вот так, под тонкой коркой льда
волна стремится в водополь.
А я? Не знаю сам куда,
в какую даль,
в какую боль?

Не оглянусь и не вернусь
из новизны своей я в старь
и не вернусь
из грусти в грусть,
из зова в зов, из дали в даль.

Передаю вперед тебе,
передаю в летящий миг
воспоминанье о тепле
и губ моих и рук моих.

У бровки завтрашнего дня,
еще бесцветного, как лед,
ты подожди чуть-чуть меня —
и ты поймешь, что я все тот...
Какой хороший день встает!

БЕЛАЯ СТЫНЬ

Белая заковь стылой земли,
черные рощи, полные снега,
дайте мороза мне, дайте зимы,
дайте мне ветра и быстрого бега.

Дайте свеченья мне, дайте тепла,
дайте тиши — мне ее не хватало,
дайте, чтоб синь в мое сердце втекла,
дайте, чтоб даль сквозь меня протекала.

Весь этот мир в синеве, в сосняке,
мир, словно степь без конца и без края,
нежно прижался к озябшей щеке,
отблеском снежным и звездным играя...

Только к сосне я притронусь рукой,
трону некрепкого инея венчик —
пульс застучит под остывшей корой,
словно под нею проснулся бубенчик.

Дайте мне утра и вьюги лихой,
первого следа беззвучною ранью —
хвойная стужа и ветер речной
пусть к моему примерзают дыханью.

Белая заковь, белая гладь,
чем же живу я,
и что я имею?
Каждую горсточку, каждую пядь
я на родимой земле отогрею!

МАМЕ

Надеждою обманною
живет душа бессильная —
над мамою, над мамою
молчит трава могильная.

Молчит, присев на корточки,
как будто вечно засуха...
Цветы на старой кофточке
без отзыва, без запаха.

Зову ее я горестно:
все та же мама — скрытница.
А вдруг она вполголоса,
вполшепота откликнется?

Ах, и земля пуховая —
не платье подвенечное.
Тепла ль постель сосновая,
тиха ль погода вечная?

А белый саван — узами,
а тьмой глаза замазаны,
и дни твои не узнаны,
и дни твои не названы...

Годов поспешных ископыть
не вынести, не вытерпеть:
с зарей детишек выкупать,
с золой рубашки выстирать.

Одно лишь в жизни кружево
досталось — пена мыльная.
Годами не остужена
печаль моя бессильная.

Весна дожди повесила
над нашей тихой местностью.
Стою у края вечера,
а кажется, над вечностью.

* * *

Души своей не смог я позабыть.
А лучше бы бессонными ночами
не знать ее,
не помнить, не любить,
не слышать ее вещего молчанья.

Не уместив души в мгновенный лик,
день изо дня — все годы на пределе,
как меркнущую память о других,
держу ее я в беззащитном теле.

Зачем она, когда она не свет,
не тень, не звук, взлетевший над тропою,
а лишь едва-едва заметный след,
оставленный по веку за тобою?

Понять ее, потрогать — и лепить,
почувствовать ее в руках, как глину,—
так под корой умершей находить
не тронутую тленьем сердцевину.

Не знать,
не слышать, что болит она,
не ведать, если вдруг разорена,
а неутешно ткать ее все время
из запаха студеного сосны,
из белого свеченья тишины,
из нежного к руке прикосновенья.

Весь мир большой лежит кругом меня —
и синь, и водь, и теплая земля:
и сызнова, и заново, и вновь
все, отчего прозреть мне суждено,
что сделаться когда-нибудь должно
моей душой, запечатленной в слове.

* * *

По памяти отзывчивой моей
прошла ты, как июньский суховей.

И вся ты на излете, на лету
прожгла во мне навеки пустоту.
Прошла навылет ты — и я один:
груз лет моих — холодный груз вершин.

Я протянул тебе из пустоты
свои воспоминанья, как цветы.

Я письма слал — они не помогли,
кораблики бумажные мои.

И я зову: вернись из прежних дней,
вернись ко мне из памяти моей,
из безглаголья в шум и звень вернись
и упади в грядущий день, как лист.

Спешу к тебе
из прожитой глуши,
спешу сквозь явь сегодняшней души.
Это на нас с тобой грядущий день
прозрачную отбрасывает тень...

ПАМЯТНИК

Я выпрямлен недвижно над землей —
не захотел, не смог земли покинуть.
Я — памятник. Я — камень.
Я — немой —
мне каменные губы не раздвинуть.

В глаза мои навек гранит затек —
не виден свет из сумрака ночного,
чтоб, запертый на каменный замок,
держал я в горле каменное слово.

И все ж не камень я, не человек —
живу ли, умер — рук не поднимаю.
Ах, что мгновенье мне, что целый век!
Я, словно вечность, времени не знаю.

К ногам моим цветы кладете вы —
мне ни к чему увядшая оправа.
Мне почестей не надобно. Увы,
у каменного — каменная слава.

Я от своей недвижности продрог —
я холод свой
держу в себе, как спазму.
Вы дайте мне дыхания глоток —
нужнее он не жившему ни разу.

Мне тяжела гранитная броня.
Вы дайте плоть не камня, не металла.
Вы под руки недвижного меня
с тяжелого сведите пьедестала.

Сойду в текучий, в теплый мир иной,
сойду на твердь земли тяжеловато,
чтоб радостно,
что кем-то был когда-то,
мог вспомнить я, ступив на шар земной.

ДАЛЬ

Снова по вехам с давней тревогою,
снова непрошено
вдаль, вслед за эхом, вдаль за дорогою
жизнь моя брошена.

Й ДЕНЬ ВСТАЕТ

Вдаль через век, через Русь, через падыми
птицей ли, камнем ли,
падая в снег, под усталостью падая,
сколькие канули?

Даль не отпустит — по верху, по низу
версты не мерены;
я — как попутчик, отставший от поезда,—
в завтрашнем времени.

Даль Прииртышья линии четкие,
скирды при береге,
клейкие листья сырыми нашлепками
мокнут на березе.

Вновь не спеша
над обочиной стелется
эхо от вызвона.
Зря ли душа
из былой неутешницы
в даль эту вызвана?

Снова ль, бессонницей прежней
контуженный,
в яростном вымахе
бег остановится, далью остуженный,
словно на выдохе?

Плоско и выпукло вьюгой и пламенем
душу мне радовать,
даль эту выпало вечным скитаньем
вечно отгадывать...

* * *

Во мне просыпается каждое утро
доверчивый кто-то, смешной и наивный,
как будто я в детство попал почему-то,
в мир праздничных радуг
и царственных ливней.

Как будто просвечена жизнью иною
далекого времени горькая пахоть
в том мире, где мама еще надо мною
в бессильной любви не успела заплакать.

Как будто впервые мне видятся рощи,
впервые под белой, полдневною синью,
и цыпки по полю рассыпавший дождик,
и небо, покрытое зябкою линью.

Сначала, с истока, все начато снова,
что все неудачи пройдут стороною,
и кажется только, что каждое слово,
сложившись в созвучья, придумано мною.

Бежит, как борзая, за далью дорога —
по ней торопливые версты мне топать,
себя вспоминая, прожившего много,—
так листья леса вспоминают, должно быть.

Весь мир вспоминаю
и все называю
глухими, как крик, навсегда именами
и к миру большому опять привыкаю,
душой приникаю, как к старенькой маме.

Я в трудное время в мир яростный позван
и к ливню, и к полю, и к свету рябины,
где с каждым мгновением буду опознан,
где каждое утро — мои именины.

* * *

Откликаюсь, опять откликаюсь,
потому что весь мир посветлел.
Этот снег мой, как добрый мой аист,
по верхушкам берез прилетел.

Сколь его на сосне, на осине,
сколь его у рябин в подоле!
Значит, день весь из света и сини
будет долго стоять на земле.

Белый аист над рощей устало
отшумел, отзвенел, откружил
и, чтоб долго на свете светало,
под рябиною крылья сложил.

Мне все кажется, словно спросонка,
близ него я печаль остужу,
горстку снега с крыльца,
как скворчонка,
на ладони своей подержу.

А снежинки, как теплые соты —
клейкой стынью отмокнут в горсти.
Добрый снег, добрый аист, чего ты,
отогрелся и дальше лети!

Откликаюсь, на все откликаюсь,
потому что весь мир посветлел —
это снег, словно добрый мой аист,
по верхушкам берез прилетел.

* * *

Я снова в дальнем далеке,
за той опушкой,
где у апреля на щеке
капель — веснушкой.

Где что ни след — уже в тропу,
а гриб — в грибницу.
Где я провел через судьбу
мою границу.

Где то трава,
то дым костра,
то клен, то ясень,
где я до смертного конца
и прост и ясен.

Торю, торю себе, торю
другим навстречу
свою прощальную тропу.
А что отвечу?

Что жизнь моя давно легла
за далью следом,
что спит душа, как спят стога
над белым снегом?

Но то ли радость, то ль тоска
и жжет и студит,
что он меня издалека
все время судит?

* * *

Дождик северный, сейся,
чтоб вокруг зашумела теплынь,
чтоб настроилось сердце
на прозрачную тёплую синь.

Посредине России,
посредине певучей Руси
первопутки лесные,
задыхаясь, бегут, как ручьи.

Дышит влажная пахоть
все теплей, все слышней, все земней,
дышит теплая мякоть,
приклоненных к дождю зеленей.

Под корою непрочной,
застудившись от позднего льда,
тихо первая почка
ранним утром зажглась, как звезда.

А Я ИДУ

А я иду морозной целиной,
накрывшей колкой стужей всю округу,
а я несу тебе в ладонях вьюгу —
возьми ее, прирученную мной!
Ты возле перелеска подожди,
раскройся неподвижному светанью,
и все прими и сердце подожги
российскими калеными снегами.
Сквозь жизнь несу тепло того костра,
горящего среди метели быстрой.
Потрескивай, сосновая кора,
и прыгайте кузнечиками, искры,
зови меня в скитанья по земле,
наполни сердце тягой к бездорожью,
чтоб привыкал,
чтоб прилепился дрожью
к снегам, словно к остуженной золе.
Зажженная березами страна,
тебе несу покорные созвучья
оттуда, где морозом докрасна
раскалены наструненные сучья,
где под протяжный зимний суховей
миндальное, словно ядро ореха,
подвешено недвижимое эхо
степным коням на кончики ушей.
Навек понятны и навек близки
и стынь и бор, веками просмоленный,
где то ль метелью влажной, то ль соломой
покрыты, словно избы, сосняки.
Ищу во всех родни,
во всем родства,
ищу неукротимого запала,
не зря за теплой пазухой слова
береза для меня отогревала.
Иду навстречу вьюге и зиме,
наполнен неизбежными словами,
я измеряю жизнь свою кострами,
оставленными мною на земле.

РАЗДУМЬЯ О РАБОЧЕЙ ЧЕСТИ

Этери СОЛОМОНИЯ,
Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета Грузинской ССР

Инженер Этери Соломония и молодая ткачиха Розмари Папунашвили.

Фото М. САВИНА.

НАПРЯЖЕНИЕ

Тбилисская шелноткацкая фабрика — одно из старейших предприятий нашей легкой промышленности. Здесь ежегодно 4 декабря собираются ветераны, бывшие рабочие и инженеры. Собираются, чтобы встретить друг друга в своем старом, родном доме и напомнить о себе молодежи. Здесь, в создаваемом сейчас фабричном музее, можно увидеть немало трогательных экспонатов и среди них отрез голубого шелка, которым когда-то была премирована ткачиха Мариам Георгобиани, но платье себе не сшила, даже когда ей было очень туго, в годы войны, а вот сейчас принесла отрез в музей. Словом, здесь из года в год передается эстафета поколений, верных своему рабочему делу.

Мы предоставляем слово бывшей работнице, воспитаннице этой фабрики, ныне инженеру Этери Соломония. Она ведет разговор о проблемах, которые, на наш взгляд, выходят за рамки одного лишь фабричного или заводского производства. Приглашаем вас познакомиться с размышлениями Этери Соломония, подумать, потолковать...

Последнее время мы часто произносим слово «напряжение»: «напряженный план», «напряженный год», «будем трудиться напряженно» и так далее. Некоторых это слово пугает, другие пропускают его мимо ушей, а многим оно нравится, они его понимают и приветствуют. Я бы даже больше сказала, многие люди просто не могут жить без напряжения, видят в этом норму своего поведения, смысл жизни. Отними у такого человека возможность бурной, активной деятельности, и он разом обмякнет, прямо-таки заболеет от тоски.

Мне могут возразить. Мол, это зависит от натуры человека. Есть характеры пассивные, есть активные. Есть люди бойкие и есть от рождения тихие, неторопливые, задумчивые. Но глядишь иной раз хотя бы на людей в наших цехах — тихая, спокойная и незаметная девочка работает так, что заглядишься, а другая, из бойких, шумных и активных, только портит основу и спотыкается на каждом шагу. Так что при чем тут натура? Может, и следует ее принимать в расчет, если речь идет о чем-нибудь другом, только не о трудовом напряжении. Здесь, по-моему, люди просто делятся на работников и лентяев, на тех, кто видит в труде смысл своего существования, и тех, кто отлынивает от труда всяческими способами и увертками. Но, честное слово, как много теряют они сами же для себя! Проживут свою жизнь без уважения к себе, без воспоминаний, без следа в памяти своих товарищей...

В одной книге я прочла запись беседы Михаила Ивановича Калинина с корреспондентом «Комсомольской правды». Беседа была еще до войны, в 1940 году. Газет я тогда не читала, только начала ходить в сельскую школу. Прочла беседу сейчас и подумала: все, что просто и от сердца, никогда не стареет.

Так вот Калинин рассказывает, как одного английского капитана спросили, что такое, по его мнению, геройство, и тот ответил: «Геройство — это всегда в точности выполнять то, что ты должен делать». Я прошу обратить внимание на эти слова: то, что ты должен делать!

Далее корреспондент попросил расшифровать эту мысль по отношению к трудовым процессам, и Калинин ответил:

— У нас же есть Герои Социалистического Труда, что же тут расшифровывать? Тут надо только показать, что это геройство не менее ценно, потому что требует **постоянного напряжения.**

Не нужно гадать и придумывать, какой смысл вкладывал английский капитан в слова «должен делать» — смысл буквы устава, исполнительности или еще что-нибудь. Мне кажется, что Михаил Иванович Калинин, человек невоенный, в молодости рабочий, замечательный большевик, борец и государственный деятель, понял ответ капитана по-своему. Ведь «должен делать» по-разному понимается разными людьми.

Как часто думаешь о наших братьях и сестрах, рабочих Запада, США, которые трудятся там, у себя, на заводах и фабриках, трудятся добросовестно, в поте лица, а прибыли подсчитывает кто-то другой, у кого широкий карман и нечеловеческая жадность к деньгам. Однако, если они не будут так работать, их выкинут на улицу, и все.

Советский человек тоже должен работать. У нас кто не трудится, тот не ест. Но есть одно чувство у советского труженика, которое отличает нас от всех честных и добросовестных работяг на Запа-

де. Это чувство — потребность делать больше, работать лучше, чем ты должен по трудовому уставу. В самом деле представьте себе, собираются где-то на американской шелкоткацкой фабрике работницы и договариваются, что они дадут продукции больше, чем от них требуют, и сделают еще то-то и то-то полезное для своего производства. Да никогда у них этого не бывало и не будет, пока им приходится спину гнуть ради шикарной жизни владельца фабрики и его семьи!..

У нас же это чувство за годы Советской власти в кровь и в плоть вошло; мы озабочены всеми своими делами в государстве, нам надо, чтобы наше производство работало все лучше и лучше; у нас душа болит, если где-то что-то не ладится, и пусть от нас требуется дополнительное напряжение, мы чувствуем, что должны, и делаем это. Не буду приводить примеры из жизни нашего коллектива. Наверно, у каждого их предостаточно.

Двадцать седьмой год я работаю на фабрике. Здесь прошла фабричное обучение, здесь же, в школе рабочей молодежи, окончила среднюю школу, училась, не оставляя работы, в Грузинском политехническом институте, и всего несколько месяцев назад стала инженером. А до этого все время стояла у ткацкого станка. Помню, в самый свой первый ткацкий день я наработала всего 16 шпуль. Подошла к своей учительнице Любе Адамия и спрашиваю: «Тетя Люба, я выполнила план?» Я ведь не сомневалась, что выполнила его, просто ждала похвалы. А учительница смеется, утешает меня: «Ничего, со временем все будет хорошо!..» (Я тогда сделала за день то, что средней квалификации ткачиха делает за один час.) Со временем появилась сноровка, быстрота рук, вкус к своему делу и, конечно, сознание родного — своего станка, своего цеха, своей фабрики.

Завязать оборвавшуюся нить — сущий пустяк. Тогда на это отпускалось 20 секунд. Я стала делать за 10 секунд. Выискала много всяких секунд на других операциях. Появились минуты и даже часы сэкономленного времени. Вместо одного станка взялась обслуживать два, три и больше. Скорость — очень приятное чувство не только в спорте, но и в труде. Вырабатывается она не сразу, с годами. Я вступила в трудовое состязание с другими ткачихами нашей страны, и у меня получилась при высоком качестве продукции максимальная почасовая выработка на станке.

Тринадцать лет тому назад это было. Правительство отметило то достижение, присвоив мне звание Героя Социалистического Труда. После этого я работала с еще большим подъемом. Сейчас, став инженером, я тоскую по тем дням и годам. Хотя и в сегодняшнем труде тоже нахожу свою прелесть. Ну, хотя бы то, что, с кровью сердца оторвавшись от своего ткацкого и перейдя в приготовительный цех, пытаюсь сейчас с помощью новой технологии наладить производство суровья высокого качества. В суровье же успех ткацкого дела.

И вот идет совершенно новый год для меня в новом качестве — инженера. Есть что-то новое в этом году и в труде моих подруг, моих учениц. Не может быть жизни без нового. Идет решающий год пятилетки у всей нашей трудовой страны. Напряжение требуется от каждого работника. Как важно сейчас правильно и четко организовать социалистическое соревнование между предприятиями, между цехами, бригадами и людьми одной профессии!

И тут нужно помнить слова Леонида Ильича Брежнева: «Наш идеал — сознательная дисциплина, которая предполагает и хозяйское отношение к делу, и творческую сметливость, и широкий простор для инициативы трудящихся».

Как я понимаю соревнование? Вот так и понимаю его, как постоянное, разумное и все развивающееся напряжение в работе. В этом же и заключена самая привлекательная сторона соревнования: каждый раз ставить перед собой новую цель и достигать ее.

Если говорить откровенно, работа просто у станка — дело довольно однообразное. Освоишь операции и повторяешь их изо дня в день, из года в год. Но так бывает, когда не относишься к своей работе творчески, не ищешь, а делаешь только отсюда досюда. Совсем другое, когда находишь в своей работе новизну, когда стараешься сокращать время, которое можно посвятить другим делам или выработать больше продукции. Разве не подталкивает к этому обстановка социалистического соревнования, трудовое единоборство всюду, на всех участках, где работает человек? Вот и Калинин в той беседе с корреспондентом объяснял, что в процессе соревнования люди работают и добиваются определенных показателей, используя свои качества. Мы с вами работаем одними и теми же методами, говорил он, но я умею заточить лучше резец, скорее и правильнее его поставить. У меня и дело идет скорее, чем у вас. Это — соревнование.

И вот еще в чем вижу я огромные достоинства социалистического соревнования. Но опять придется сравнивать наш труд с трудом подневольного рабочего в странах капитала. Там человек трудится еще более напряженно, чем у нас. Требования там очень жесткие, подчас жестокие, невыносимые. И человек выдыхается, изнашивается, выбрасывается, как негодная вещь. Капиталист добился своего, а на человека ему наплевать. Вокруг полно людей, ищущих работу. Вот и происходит то напряжение в работе, которое чаще всего кончается плохо. Без радости оно, без сердечного удовлетворения и без благодарности и почета.

И сравните теперь это с нагрузками, которые участник социалистического соревнования берет на себя по своему почину, желанию, стремлению, взвесив свои личные возможности, качества, уровень квалификации и многие другие обстоятельства, подняв такую нагрузку, выстояв такое напряжение, он приносит прежде всего пользу общему делу, за которое болеет всей душой. А кроме того, он доволен собой, тем, чего достиг, чего желал. У него хорошее настроение, его поздравляют товарищи. Ему оказывают знаки внимания хозяйственные руководители и общественные организации. Он живой человек, и радость победы ведет его дальше, к следующим рубежам. Вот это напряжение совсем иного свойства. Оно построено на разумном увеличении трудовых нагрузок. Процесс естественный, здоровый.

Хочу сказать еще об одном. Все, конечно, помнят, как Леонид Ильич Брежнев в своем докладе о 50-летии СССР говорил о тех, которые много шумят, когда принимают обязательства, но помалкивают, когда подводят итоги их выполнения, особенно если эти итоги не очень хорошие.

Когда подводятся итоги соревнования, непременно кто-то будет выглядеть лучше, а кто-то хуже. И для того, кто не окажется лучшим, это не позор: завтра он может обогнать победителя. Потому и соревнуемся. Речь здесь идет не об этом. Речь идет о тех людях, которые хотят выделиться, прихвастнуть, удивить весь свет и берут на себя непродуманные, нереальные обязательства. Из этих на ветер брошенных слов составляются обязательства более крупного масштаба, летят в центры пышные рапорты и обещания. Бывает это и у нас на фабрике и, наверно, не только у нас. Кроме того, что подобное бахвальство дает неправильную информацию о настоящем состоянии дел и путает прогнозы, это еще портит, развращает людей, они становятся пустозвонами и лгунами. А глядя на них, некоторые молодые люди начинают им подражать. И почему бы в самом деле не покрасоваться перед всеми хотя бы на некоторое время этаким бравым петушком? Все равно потом с тебя никто не спросит, не осудит. Забудется, травой порастет.

Много вреда принесли нашей республике такие расплодившиеся у нас за последние годы пустозвоны и очковтиратели. Слов и обещаний было много, а контроля маловато. Бесконтрольность — враг всякого движения вперед. Мы решили у себя в республике подводить итоги социалистического соревнования ежегодно в общереспубликанском масштабе. Во Дворец спорта на финал трудовых состязаний будут приглашаться участники соревнования.

Я хочу сказать, что с победителями все ясно. Важно внимательно и по заслугам относиться при подведении итогов к тем, кого обогнали, поскольку здесь не все однозначно, есть серьезный нюанс, который в честной борьбе всегда нетрудно заметить. Одно дело, когда кто-то из двух трудовых соперников просто болтун, и совсем другое, когда результаты определились в напряженной, но честной борьбе. Как говорил М. И. Калинин, высказываясь по поводу настоящих, честных соревнований, никогда не лги ни отцу, ни матери, ни партии. Тогда, мне кажется, любое напряжение, как бы велико оно ни было, вызовет у человека только радость, только новый прилив сил.

НЕЛЕГКИЙ ТРУД САТИРИКА

Сатирику чем порой тяжело: отбирает он типичный факт, берет с поверхности житейского моря

Вл. Комов. «Кот в мешке». Центрально-Черноземное книжное издательство, Воронеж, 1972.

Вл. Комов. «Сплошные намеки». Издательство «Правда», «Библиотека «Крокодила», Москва, 1972.

самую нейтральную фамилию, например, Иванов, описывает суть дела. А один из Ивановых, прочитав художественное произведение, стремглав шлет в редакцию опровержение: было это не в пятницу, а в субботу, сидел я не с Сидоровым (все знают, что Сидоров не пьет по причине язвы), а с Сидориным, пили мы, товарищ фельетонист, не перцовую, а дубняк и не семь бутылок, а всего шесть и закусывали не строганиной, а бужениной, а потом получили по строгому, но без занесения в личное дело, так что дайте опровержение. Массу таких «опровержений» получал на своем нелегком писательском веку сатирик и юморист Владимир Комов. Но они только вдохновляли его на новые фельетоны, юморески, рассказы, свидетельством чему — новые его сборники.

Комов предельно чувствителен ко всему, что мешает, к тому, мимо чего проходить нам никак нельзя. Он заставляет обращать внимание на вещи, о которых иной раз и не задумываются. Скажем, в энное учреждение приехал молоденький бухгалтер-ревизор, обнаружил недостачу — сорок восемь рублей ноль-ноль копеек. Сумма? Сумма! Но оказалось, что за шесть недель ревизии Шерлок Холмс от бухгалтерии вызвал в рабочее время шестьдесят два работника, чем нанес ущерб в триста семьдесят четыре рубля. В результате ревизор оказался с пребольшущей наценкой. Миниатюра, а как много за ней стоит!

В. Комов отлично владеет фактом. Даже в мелком факте он вскрывает явление, ищет проблему. Неожиданное раскрытие характера, поставленного в необычную ситуацию, или же доведение до абсурда примелькавшейся житейской ситуации — любимые приемы Комова.

Вот, например, прибыл в райцентр учетчик из колхоза на очередное совещание. И заблудился, бедолага: столько в райисполкоме было совещаний, что он свое не смог отыскать.

Второй рассказ: все знают гражданина Крячкина — пьяница, лодырь, летун. Захотелось Крячкину улучшить жилищные условия, и ему на помощь идет высокое начальство. Почему? Оказывается, побывал он на приеме, вылил столько грязи на всех, что начальство испугалось бездельника и решило с ним не ссориться. Абсурд? Абсурд. Но если бы такое случалось только в книгах!

Комов написал много книг. От года к году растет его мастерство, точнее становится его язык, злее — критика недостатков. Хочется пожелать журналисту и писателю Владимиру Комову, одному из опытных мастеров веселого цеха, дальнейших успехов на нелегком пути сатирика.

Мих. ХОДАКОВ

М МОСКВА М И МОСКВИЧИ

1

Московская кольцевая автомобильная дорога на участке от Горьковского до Новорязанского шоссе будет реконструирована, с тем чтобы создать еще одну полосу движения. Здесь построят семь подземных пешеходных переходов и проведут переустройство восьми путепроводов.

Принято решение о дальнейшем улучшении обслуживания гостей Москвы. В 1973—1975 годах завершится строительство первой очереди туристского гостиничного комплекса на две тысячи мест в Измайлове, а на Юго-Западе — Центрального дома туристов с гостиницей на 1 300 мест. Будут построены четыре турбазы на 2 500 мест, три кемпинга, первая очередь гостиницы для туристов на Ленинской площади, кафе «Турист» на Сельскохозяйственной улице.

Двадцатиэтажное здание международной молодежной туристической гостиницы на 1 595 мест возведут на Дмитровском шоссе.

Исполком Моссовета утвердил архитектурно-планировочное задание на проектирование той части Комсомольской площади, в которую вольется будущий Ново-Кировский проспект. Предусматривается организация прямого движения транспорта с Ново-Кировского проспекта на площадь. Пути Курско-Октябрьского железнодорожного направления будут пересекаться в разных уровнях, а внизу проложат подземный пешеходный переход. Такой переход появится также под Каланчевской улицей. Он будет совмещен с пешеходным переходом под Ново-Кировским проспектом у гостиницы «Ленинградская». Станция метро «Комсомольская-кольцевая» получит новый выход — к станции «Москва-Каланчевская».

В октябре — ноябре этого года решено провести исследование интенсивности пассажирских потоков на городском общественном транспорте. Анализ полученных данных позволит разработать предложения по улучшению транспортного обслуживания населения.

2

На заседании исполкома Моссовета с сообщением о мерах по улучшению организации обмена жилыми помещениями выступила заведующая Московским городским бюро обмена, заместитель начальника Управления учета и распределения жилой площади М. И. Алексеева. «Только за один год 67 тысяч заявлений москвичей об обмене квартир удовлетворены»,— заявила она.

— Что нового в работе бюро обмена, не сокращается ли объем его деятельности в связи с расширяющимся жилищным строительством? — с таким вопросом корреспондент «Огонька» К. Барыкин обратился к начальнику Управления учета и распределения жилой площади исполкома Моссовета АЛЕКСЕЮ ФЕОДОСЬЕВИЧУ БАЗАВЛУКУ.

— Напротив, спрос на посреднические услуги обменных бюро возрастает. И это закономерно. Причин-то для обмена много. Одни хотят поселиться поближе к месту работы, другие — к родственникам... Мы стремимся к любому заявлению отнестись с максимальным вниманием.

За каждой просьбой не только личные заботы. Скажем, приближение к месту работы — это и закрепление кадров на предприятии и разгрузка городского транспорта. К тому же у человека появляется больше свободного времени.

Ежегодно в городское и районные бюро обращается более ста тысяч москвичей. При таком количестве заявок подобрать наилучший вариант обмена не просто. Бюллетени, специальная картотека, опыт сотрудников — все поставлено на службу.

— Это средства, известные и прежде. А как помогает обмену техника сегодняшнего дня?

— Московское городское бюро обмена вместе с Институтом проблем управления Академии наук СССР и Министерством приборостроения, средств автоматизации и систем управления завершают разработку автоматизированной системы. Ее назвали «АСУ — обмен». Она должна всячески помогать искать оптимальные варианты при обмене жилых помещений.

Как это делается? Скажем, вы принесли заявление на обмен. Заполняется специально разработанная карта. В ней сведения о том, что вы предлагаете и что хотите взамен. Данные эти вводятся в память электронно-вычислительной машины. Удобно? Безусловно.

Есть и трудности. Машина еще не научилась оперировать эмоциональными, я бы сказал, вкусовыми категориями, содержащимися в запросах. Такими, к примеру, как пожелание, «чтобы в квартире не было слышно, как закрываются двери лифта». Пожелания очень разнообразны и разнохарактерны, их бывает трудно ввести в память машины. Поэтому главную роль по-прежнему будут играть инспектора, а на машину возлагается техническая, вспомогательная роль.

Сейчас создан комплекс вычислительных и информационных средств, которые обеспечивают хранение и обработку всей информации, связанной с подбором квартир. Машина работает четко, держит в памяти варианты даже двойных, тройных обменов и не скупится на лучшие предложения.

Но АСУ беспощадна к тем, кто пытается за нечеткостью формулировок скрыть какие-либо неприемлемые запросы. И здесь возникают свои коллизии. Не может же ЭВМ кому-то симпатизировать больше, кому-то меньше. Для нее все равны. Вот в соответствии с таким своим «характером» она и работает. Мы провели выборочный, опытный опрос тех, кому машина уже подобрала варианты: надо сказать, что пока обид на нее нет.

— Что, кроме подбора вариантов, будет делать «АСУ — обмен»?

— Прежде всего создание и постоянное обновление в памяти ЭВМ массива сведений о предложениях и просьбах. Сейчас в нее вводятся все новые и новые данные. Все поступающие предложения она обработает и подготовит для опубликования в бюллетене по обмену — москвичи знают это издание. Это, в свою очередь, ускорит выпуск бюллетеня. ЭВМ будет разрабатывать варианты обменов, в том числе наиболее сложные, многократные, и выдавать их не только инспекторам бюро, но и самим заинтересованным сторонам, которые смогут в будущем получать четкие, отпечатанные машиной справки о наличии существующих предложений. Выдача таких справок, в том числе по завершенным обменам, также входит в обязанности «АСУ — обмен».

На снимке: в машинном зале «АСУ — обмен» городского бюро обмена. Операторы О. Грищенкова и Н. Алымова за работой.

Фото А. Бочинина.

В МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ СССР ПЕРЕДАНЫ ЧАСЫ ПРОСЛАВЛЕННОГО АВИАТОРА НИКОЛАЯ ГАСТЕЛЛО И НАСТОЛЬНЫЙ БЮСТ В. И. ЛЕНИНА, СОБСТВЕННОРУЧНО ВЫЛЕПЛЕННЫЙ ИЗ ГИПСА НИКОЛАЕМ.

Часы долгие годы служили отцу Николая Гастелло — вагранщику литейного цеха. Сын не переставал удивляться точному ходу золотых ажурных стрелок, размеренно отсчитывающих время. В 1932 году, когда Николай уезжал на учебу в Луганское летное училище, Франц Павлович подарил их сыну: «Они будут хорошим помощником в твоей летной жизни...»

Слова отца Николай Гастелло принял буквально: на земле пользовался наручными часами, а в полет брал эти, карманные. Подвешивал их в кабине перед глазами, и они незримой нитью связывали его с землей, семьей, с теплом натруженных отцовских рук...

3

Диспетчерский пульт со множеством клавишей и кнопок. Вспыхивают лампочки. За пультом — женщина в белом халате, перед ней — микрофон.

— Диспетчерская слушает. Мастер? Сейчас придет...

Хозяйка этой светлой, с окном во всю стену, комнаты Зинаида Афанасьевна Хазова — старший диспетчер объединенной диспетчерской службы жилищно-эксплуатационной конторы № 2 Ленинградского района Москвы.

— Чтобы вызвать слесаря или сантехника, жильцам нашего дома достаточно нажать кнопку переговорного устройства — они есть в каждом подъезде,— говорит она и показывает схему, висящую тут же, на стене диспетчерской. Случись что в любом из домов жэка, на схеме вспыхивает сигнал. По его цвету диспетчер может определить характер «бедствия». Загорелась, допустим, красная лампочка, значит, остановился лифт. А механики по лифтам дежурят в соседней комнате.

В диспетчерской жэка № 2 Ленинградского района Москвы.

— Хотите посмотреть, что делается сейчас на детской площадке дома пятнадцать? Нет, идти никуда не надо,— предупреждает мое движение Зинаида Афанасьевна. Она набирает цифру на телефонном диске, и на экране стоящего в комнате телевизора мы видим играющих детей.

— Телевизионными камерами у нас пока оборудован только один дом,— поясняет диспетчер.— Камера позволяет наблюдать за всем, что происходит возле дома и в его подъездах.

Имеется в жэке и противопожарная установка. В каждом подъезде есть датчики, которые сигнализируют о превышении концентрации дыма и немедленно включают вентиляцию. С диспетчерского пульта можно даже проверить температуру воды, поступающей в квартиры.

Главный инженер конторы Мария Ивановна Минина особо подчеркивает роль общественности в поддержании порядка.

— Наша техника не была бы такой эффективной без активности и энтузиазма самих жильцов. Все доброе, чем мы можем гордиться, создано общими усилиями. Многое здесь делаем собственными силами. Пример? Нашли старые трубы, почистили их, покрасили и с помощью сварщика соорудили ограду.

Даже самый малый клочок земли возле домов не обойден, пригрет теплом человеческих рук и радует глаз то ли зеленью, то ли раскрывшимся цветком, то ли песчаной дорожкой.

Любуясь кустами сирени, густо растущей возле дома № 75-б по Ленинградскому проспекту, трудно представить, что здесь совсем недавно был пустырь. А не стало его благодаря инициативе Анны Григорьевны Кривохижиной, живущей в этом доме, и ее соседей.

Города состоят из улиц, улицы — из домов. А в домах живут хорошие люди, делающие наш замечательный город еще краше, еще приветливее.

Сергей СМЕЛЯНСКИЙ

Фото Д. Ухтомского.

Мастерская как мастерская, если забыть, что она расположена на высоте 344 метров — на Останкинской телебашне. Потому и зовется она «верхняя мастерская». А высота дает о себе знать.

— В ясный день отсюда видна вся Москва, расчерченная линиями улиц и проспектов. А если плохая видимость, то будто на самолете сквозь облака пробиваешься,— замечает Владимир Алексеевич Голубев, начальник группы монтеров-верхолазов.

Сейчас их тут, в мастерской, еще трое. В. Ф. Абрашов, В. А. Хауров и самый молодой из них, Игорь Берлов. Вот так обычно вчетвером они и выполняют эту сложную операцию — заменяют флаг на Останкинской телебашне: на таком ветру да на такой высоте полотнище быстро ветшает.

Путь к флагштоку неблизок. Сначала подъем основным, скоростным лифтом, потом двумя маленькими, служебными, с пересадкой, до отметки «470 метров». Потом внутри антенны еще 55 метров по вертикальной лестнице. Двое остаются здесь, а двое поднимаются в подвижной «корзине» — уже снаружи — к флагштоку, на высоту 533 метра. Флагшток металлический, круглый, пятиметровый. К нему-то и крепится флаг размером пять на два метра.

Предварительно на земле флаг складывают особым образом, чтобы там, в «корзине», было легко действовать. Новый флаг осторожно вынимают из специальной сумки — он трепещет и рвется из рук: ветрам здесь раздолье. Звонкий хлопок — и уже реет над столицей государственный флаг страны Советов!

Раньше приходилось менять флаг чаще. Потом Центральный научно-исследовательский институт шерстяной промышленности предложил новую ткань из синтетического волокна—нитрон—вместо обычно применяемой чистошерстяной. Флаги из нитрона более прочны, устойчивы к воздействию света, погодным условиям.

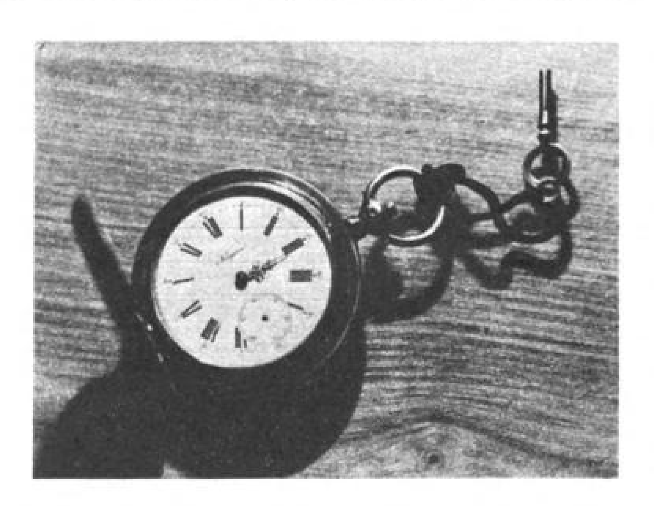
Сначала флаг для телебашни сшивали из нескольких полотнищ, и делала это владимирская фабрика. Там же нашивали эмблему: золотистый серп и молот, звезду. Теперь московская фабрика имени Петра Алексеева из пряжи, специально приготовленной научно-исследовательским институтом, вырабатывает широкую ткань, и сшивать полотнища уже не нужно.

Л. НАТОЧАННАЯ

Монтер-верхолаз Игорь Берлов меняет флаг на Останкинской телебашне.

Фото монтера-верхолаза Б. Лобанова.

В Великой Отечественной войне командир эскадрильи капитан Гастелло воевал всего несколько дней. И каждый из них был прологом к последнему, пятому. С беззаветным мужеством дрался Гастелло. Подбил и заставил приземлиться немецкого разведчика, кружившего над аэродромом. «Попались крупные птицы, с железными крестами за Испанию...» — рассказывал он Ане, своей жене, которая работала вместе с ним. Регистрируя принятые радистом аэродрома сообщения с бортов боевых самолетов, она вздрагивала и радовалась, когда слышала позывные мужа.

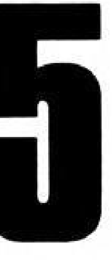
26 июня 1941 года рано утром капитан Гастелло поднялся по тревоге. Его голубая «двойка» вернулась из недавнего боя израненной: с земли был дан приказ оставить подбитый самолет, но Николай не смог оставить тяжело раненного штурмана и громадными усилиями посадил «ИЛ-4» на родной аэродром.

...Посыльный принес Анне Петровне карманные часы с просьбой передать наручные. Анна Петровна с облегчением обменяла часы: значит, сегодня полетов не будет и он, всегда внимательный и заботливый, и сейчас не забыл о ее постоянной тревоге.

А через несколько часов началась срочная эвакуация семей военнослужащих. Анна Петровна сложила в небольшой чемоданчик самое необходимое: вещи маленького Вити, часы мужа. Неделю добиралась до Москвы. И только здесь узнала о том, о чем по радио уже была оповещена вся страна: о героической гибели мужа, о его горящих руках, направляющих пылающий самолет на скопление фашистской мотопехоты, танков, цистерн с горючим...

Н. ПОКРОВСКАЯ

Фото Д. Ухтомского

КЛУБ
НЕРАЗГАДАННЫХ
ТАЙН

Внеземные цивилизации?.. Многие считают, что обсуждение такой проблемы допустимо лишь на страницах научно-фантастических романов. О серьезном научном разговоре здесь, дескать, и речи быть не может. Ведь все это еще область предположений.

Однако так кажется лишь на первый взгляд. На самом деле крупные астрономы, физики, математики и философы давно работают над этой, казалось бы, фантастической проблемой. Ученые посвятили ее разгадке немало глубоких исследований, проделали сложные эксперименты, обсуждали многие ее стороны на научных конференциях и симпозиумах.

Если еще несколько лет назад гипотезы о существовании внеземных цивилизаций были зачастую весьма наивны, происходили от какого-то подсознательного стремления людей, как отмечал академик В. Г. Фесенков, чувствовать, что они не одиноки на своей крохотной Земле в беспредельном пространстве космоса, то теперь открылась возможность перейти к последовательному изучению проблемы, что предполагает также и экспериментальную проверку гипотез.

В 1964 году в Советском Союзе в таком крупном научном центре, как Бюраканская астрофизическая обсерватория, проходило первое Всесоюзное совещание, посвященное вопросам связей с внеземными цивилизациями — ВЦ, как сокращенно их называют ученые. Совещание решило, что задача установления связей с ВЦ «является вполне назревшей, актуальной научной проблемой».

А в сентябре 1971 года по инициативе Академии наук СССР в той же Бюраканской астрофизической обсерватории состоялась первая Международная конференция по проблеме связи с ВЦ. Конференция была организована Академией наук СССР, АН Армянской ССР и Национальной Академией наук США. В конференции приняли участие ученые из многих стран.

Сегодня на заседание нашего клуба неразгаданных тайн мы приглашаем старшего научного сотрудника Государственного астрономического института имени П. К. Штернберга кандидата физико-математических наук, ученого секретаря секции «Поиски космических сигналов искусственного происхождения» Научного совета по радиоастрономии АН СССР Льва Мироновича Гиндилиса и Бориса Николаевича Пановкина, старшего научного сотрудника этого же совета, кандидата физико-математических наук.

БУДЕТ ЛИ ВСТРЕЧА С ИНЫМ РАЗУМОМ?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Лев Миронович, вы были участником Бюраканской конференции. Расскажите, пожалуйста, о ее работе.

Л. ГИНДИЛИС. Конференция носила довольно широкий междисциплинарный характер. На ней можно было встретить астрономов, физиков, биологов, антропологов, историков, социологов, философов, специалистов в области кибернетики, теории информации, связи. Конференция пришла к выводу, что «перспективы контакта с ВЦ достаточно благоприятны для того, чтобы оправдать развертывание ряда хорошо подготовленных программ поиска».

Официальное название конференции—«Связь с внеземным разумом» (сокращенно — CETI). Термин этот теперь постепенно входит в употребление как обозначение нового научного направления, которое складывается на стыке самых различных наук.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Интересен практический аспект этого нового направления. Не в утилитарно-прикладном понимании, но все же с точки зрения научно-практического значения результатов исследований и их завершения, если иметь в виду под «завершением» осуществление Контакта.

Л. ГИНДИЛИС. Прежде всего следует отметить, что если даже ВЦ и не будут обнаружены, то сами поиски их, несомненно, приведут к открытию многих интересных астрономических явлений, что будет, безусловно, способствовать расширению человеческого познания. Ведь уже сейчас постановка этой проблемы привела к необходимости уточнить наши представления о закономерностях возникновения и развития жизни, о понятиях «живое», «разумное», «искусственное», о закономерностях дальнейших путей развития нашей цивилизации.

Весьма ценным аспектом исследований является и то, что, пытаясь установить контакт с другими мирами, мы можем посмотреть на себя и на Землю как бы «со стороны». Этот взгляд со стороны бывает очень полезен.

Если же контакт с ВЦ когда-нибудь и будет установлен, это, несомненно, окажет сильное влияние на человечество. Наиболее глубокие последствия такого контакта, вероятно, скажутся не сразу: пройдет довольно долгий срок. Невозможно представить себе конкретный характер этих последствий, но не подлежит сомнению, что в конечном счете они окажут революционное воздействие на человечество.

Существенной представляется и проблема использования результатов контакта той социальной системой, которой удастся впервые осуществить его. Этот вопрос актуален. История научных открытий, особенно последнего времени, серьезно предупреждает нас о том, что человечество обязано быть готовым достаточно зрело отнестись к возможным «сюрпризам», которые могут встретиться при решении проблем связи с внеземным разумом. Это ведь тоже один из практических аспектов большого и широкого поиска ВЦ. Здесь, так же как и в работах по освоению космического пространства или в борьбе с загрязнением окружающей среды, весьма полезным было бы широкое международное сотрудничество.

Б. ПАНОВКИН. Да, безусловно, тезис о взгляде на себя «со стороны» очень важен. Но важен также и пристальный взгляд в историю. Он должен обогатить науку, наше представление о развитии практической деятельности разумных существ, а следовательно, и характере, специфике их познавательной деятельности, которая может существенно отличаться от нашей. В связи с этим возникает необходимость обобщения результатов исследований развития различных цивилизаций на земном шаре, изучения общих закономерностей биологической эволюции, новых вопросов теории познания.

Мы не должны считать себя единственным образцом, единственным масштабом. Ведь могут быть и иные высокоорганизованные системы, способные познавать окружающий мир.

Л. ГИНДИЛИС. Большое значение в этой связи имеют и эксперименты по установлению контакта с другими биологическими видами на Земле. Особый интерес представляет попытка установления контакта с дельфинами, которые «претендуют» на роль разумного вида. Теория познания должна дать в этом направлении очень широкие обобщения об отношениях между познающей системой (биологической или не биологической) и окружающим миром.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В зарубежной футурологии существует версия о том, что цивилизациям, которые в своем развитии достигнут способностей обживания близлежащей космической среды, например, той планетной системы, в составе которой они находятся, останется прожить не более 50 лет. Они как бы «задохнутся» от собственного технологического совершенства — в окружающей среде вследствие прежде всего загрязнения ее начнутся такие необратимые процессы, которые приведут к неминуемой гибели если не всего живого, то, во всяком случае, разумного.

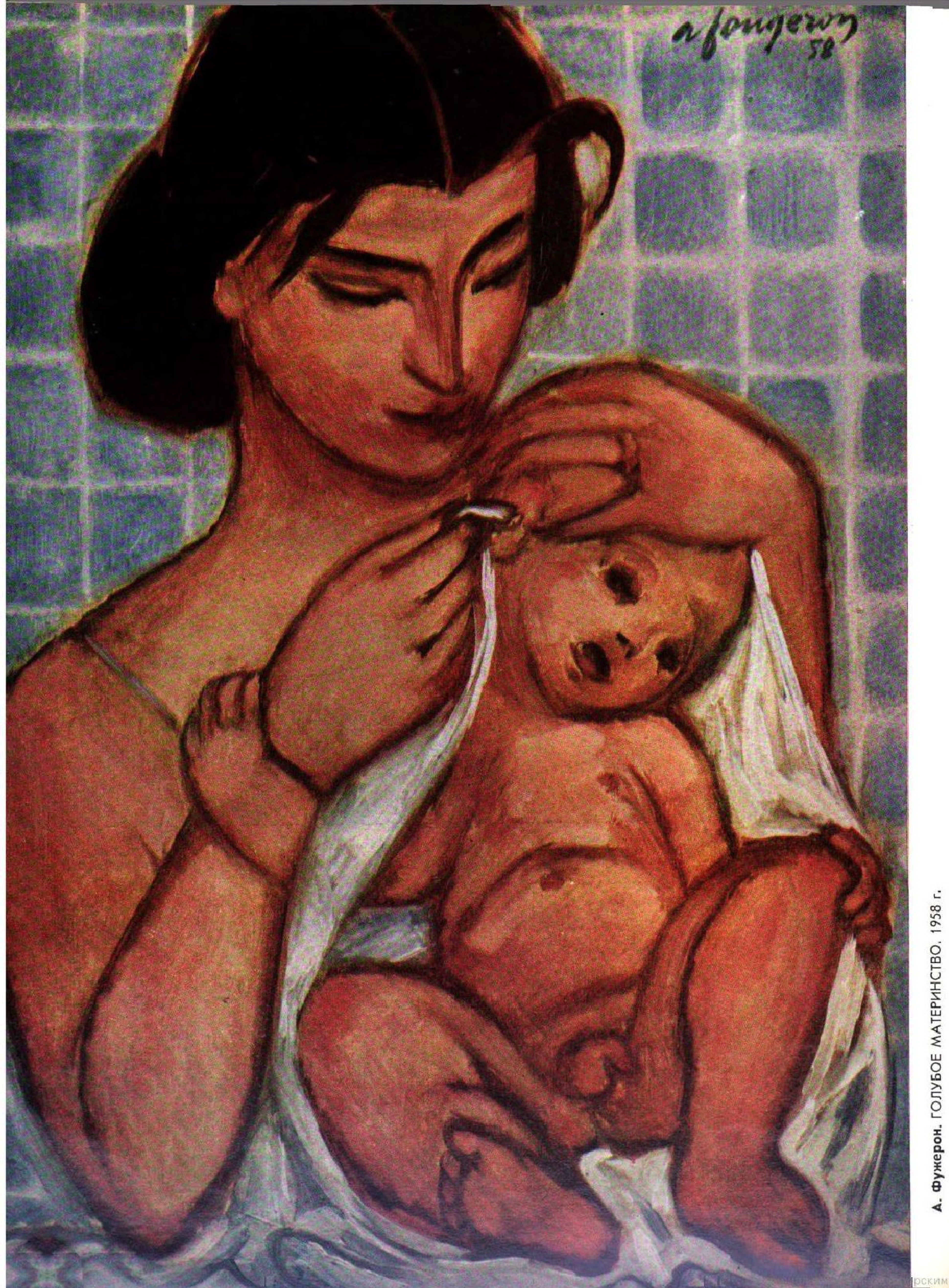
Л. ГИНДИЛИС. Мы так не думаем. Мы не согласны с этим тезисом. Другое дело: не следует совершенно отмахиваться от проблемы «конечности» жизни цивилизации. Даже если считать, что цивилизация оказалась способной предотвратить опасные процессы в окружающей среде и преодолеть собственные внутренние кризисы, то все равно перспектива возможной длительности ее существования должна быть исследована.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Еще Ф. Энгельс во «Введении» к «Диалектике природы» говорил о том, что в вечном круговороте, в котором движется материя, время органической жизни и тем более время жизни существ, осознающих себя и природу, отмерено скудно. Здесь, конечно, речь идет о том круговороте материи, в котором, по словам Энгельса, наш земной год не может служить достаточной единицей измерения, о тех миллионах лет, по истечении которых могут произойти естественные изменения, например, в температуре нашего Солнца. Но, будучи великим диалектиком, Энгельс эти изменения условий жизни в одном из уголков Вселенной не считает прелюдией гибели всеобщей. Он с уверенностью подчеркивает, что во всех своих превращениях материя остается вечно одной и той же, а следовательно, и жизнь никогда не может быть утрачена совсем. И в этом утверждении — оптимизм материалистической диалектики!

Л. ГИНДИЛИС. Длительность существования

А. Фужерон. СПЯЩИЙ БАТРАК. 1954 г.

А. Фужерон. ГОЛУБОЕ МАТЕРИНСТВО. 1958 г.

цивилизации, безусловно, имеет прямое отношение к степени вероятности контакта с разумными существами других миров. Но дело не только в этом.

Предположим, что цивилизация, способная послать нам сигнал, может существовать как угодно долго. Так вот, не исключается реальность предположения и о том, что эта цивилизация должна будет на каком-то этапе своего развития ограничить свое проникновение в космос. Она может, например, прийти к выводу о практической нецелесообразности безграничного расселения, несмотря на технические возможности послать своих представителей или автоматы очень далеко. Поскольку скорость света представляет предельную величину скорости взаимодействия, то совершенно логично предположить, что окажется полностью нецелесообразным раздробление цивилизации на такие части, координация которых практически станет невозможной из-за огромных расстояний между ними, скажем, в несколько световых лет. Романтическая увлеченность все новым и новым вторжением в бесконечность уступит место более практичному подходу к делу. Ведь такой поворот событий исключить тоже нельзя. А он уменьшает вероятность контакта и без всякого сокращения сроков жизни цивилизации.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Но ведь то обстоятельство, что скорость взаимодействия, как бы она ни была велика, представляет все же конечную величину, значительно затрудняет общение также и тех цивилизаций, которые вовсе не собираются ограничивать свое проникновение в космическое пространство?

Л. ГИНДИЛИС. Действительно, по нашим нынешним представлениям, в природе не существует никакого взаимодействия, никакого общения со скоростью, превышающей скорость света. Это накладывает известные ограничения на контакты, например, в виде взаимных посещений. Представим себе, что ближайшая цивилизация расположена на расстоянии тысячи световых лет от Солнца. Будет ли интересна для нового общества привезенная информация? Будут ли интересны для общества ответы на вопросы, поставленные его далекими предками?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Распространяются ли эти ограничения и на другие способы связи?

Л. ГИНДИЛИС. Дело в том, что в настоящее время известен только один подходящий канал связи — использование электромагнитных волн. Естественно, возникает вопрос: могут ли существовать другие каналы связи, основанные на пока неизвестных нам законах природы? Заранее отрицать такую возможность было бы по меньшей мере неосторожно. Нельзя думать, что сегодня уже открыты все законы природы. На основании же известного сегодня, нравится нам это или нет, мы должны признать, что контакты между цивилизациями могут быть только односторонними.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ученые утверждают, что Вселенная эволюционирует, что когда-то «раньше» она была не такая, не было не только звездных скоплений, но и звезд, вещество пребывало во Вселенной в ином состоянии. Наша беседа весьма усложнится, если мы попытаемся здесь сформулировать хотя бы некоторые аспекты сложнейшей проблемы структуры пространства, современного понимания конечности и безграничности Вселенной, ее развития во времени. Но зафиксируем одно: раз Вселенная эволюционирует, развивается, значит, когда-то она была иной. И в ней не было жизни. Тем более что она была сжата, да еще до весьма «обозримых» размеров. Вот и возникают вопросы: значит, «когда-то» жизни и разума не было вообще? А раз так, то значит, наш вариант первый, уникальный?

Б. ПАНОВКИН. В вашем вопросе имеется неточность. О какой Вселенной вы говорите?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Уточнение действительно необходимо. Имеется в виду доступная для наших исследований часть Вселенной, скажем еще конкретнее — наша звездная система, наша Галактика.

Б. ПАНОВКИН. Все зависит от того, как трактовать такое понятие, как жизнь. Многие ведь еще ограничивают свое представление о жизни лишь вариантами того, что нам известно, исходя из земных условий. Однако современная наука дает более широкие обобщения. Не случайно мы и во время нашей беседы употребляли слово «система». И не потому совсем, что стремимся следовать некоей «сухой» логике, способной «обездушить» столь полнокровное явление, как жизнь, и заменить его неким машинизированным понятием. Просто само содержание живого оказалось гораздо более сложным, чем представляли раньше. В соответствии с этим наука и предложила новые обобщения, в свете которых земная жизнь (как способ существования белковых тел) может рассматриваться как частный случай.

Ф. Энгельс писал в свое время: «Наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна, поскольку она далека от того, чтобы охватить *все* явления жизни, а, напротив, ограничивается самыми общими и самыми простыми среди них».

В современной постановке вопроса жизнь можно было бы представить как некую высокоустойчивую и высокоупорядоченную материальную структуру, которая способна обмениваться с окружающей средой энергией, веществом, информацией, усваивать полученные извне вещества, перестраивать их, уподобляя собственным материальным структурам, и за счет этого многократно воспроизводить их. Однако вполне вероятно, что и такое определение жизни не является достаточно общим. В принципе же способность материи порождать высокоорганизованные системы, видимо, следует отнести к ее фундаментальным свойствам. Мне представляется вполне оправданным вывод, что такие системы порождались материей «всегда», хотя Лев Миронович с такой точкой зрения не согласен. Эти системы, или «жизнь», как мне представляется, могли возникать и на совершенно неизвестной нам материальной основе и в формах, которые мы пока не в силах даже придумать. Следовательно, земная жизнь вполне может быть уникальна, как одна из форм жизни, но само это явление, в том числе и разумная жизнь, должно иметь очень широкое распространение. Напомню, ведь еще Ф. Энгельс отмечал, что с той же самой железной необходимостью, с какой материя во всех своих превращениях когда-нибудь истребит на Земле свой высший цвет — мыслящий дух, она должна будет его снова породить где-нибудь в другом месте и в другое время.

КОРРЕСПОНДЕНТ. В трудах наших ученых все чаще встречаются упоминания о том, что не исключено и такое качественное изменение разумной жизни, когда она станет искусственной.

Л. ГИНДИЛИС. По некоторым «показателям», например, по объему памяти, искусственные устройства уже сейчас превосходят человека. Некоторые из них обладают способностью к обучению и самоусовершенствованию. Ученые считают вполне реальным создание таких машин, которые могут проектировать другие, более совершенные, самообучающиеся машины. Но если возможности моделирования и исполнения функций весьма высокоорганизованной материи ничем не ограничены, а это можно уже считать доказанным современной наукой, то мы вправе предвидеть огромную самостоятельность мыслящих машин. Наши ученые, например, член-корреспондент АН СССР И. С. Шкловский, не исключают и того, что носителями цивилизаций могут быть искусственные разумные существа. Такой же точки зрения придерживается и известный американский кибернетик профессор М. Мински.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Эти предположения не означают, надо полагать, что естественный разум должен быть поглощен искусственным?

Л. ГИНДИЛИС. Нет, конечно. Речь идет о том, что материальная основа сознания вовсе не обязана быть биологической, на что обращает внимание и И. С. Шкловский. Хотя, конечно, как подчеркивает он же, мы не можем серьезно обсуждать вопрос, является ли именно искусственный разум самым высшим.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Следовательно, имеется в виду не некое «завоевание» человечества им же самим созданными роботами?

Предположения ученых в данном случае касаются не проблемы «борьбы» человека с вышедшими из его подчинения машинами, а существования иной, нежели известная нам сейчас, материальной основы разума, в том числе и искусственной. В этом суть дела?

Л. ГИНДИЛИС. Да, вы правы, в данном случае речь идет именно об этом.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Вернемся, однако, к вопросу о препятствиях для контакта с разумной жизнью других миров. Возможен ли он с объектом, который хотя и является материальным, но в то же время и таким, что мы не можем его «даже придумать», еще более неожиданным, чем, например, такое фантастическое допущение, как «жизнь внутри электрона»? Ведь и сигналы, идущие от «этого», мы никогда не сможем понять?

Л. ГИНДИЛИС. Да, конечно. Если вопрос ставится таким образом, если сигнал принципиально непонятен, тогда действительно безразлично, предназначен ли он для внутренних нужд или для цели межзвездной связи. Но, если допустить, что понимание в принципе возможно, тогда разница между двумя видами сигналов, о которых я хочу сказать, становится ощутимой.

Внутренний сигнал не предназначен для дешифровки неизвестным объектом. Иное дело сигнал, специально предназначенный для контакта. В этом случае цивилизация-отправитель стремится к тому, чтобы ее поняли. Поэтому она, видимо, постарается снабдить передачу своего рода позывными, содержащими ключ для дешифровки всего текста. Конечно, я понимаю, что остается главный вопрос: доступна ли нам вообще расшифровка сообщения другой цивилизации, или здесь действуют какие-либо принципиальные ограничения?

КОРРЕСПОНДЕНТ. Известен приводимый С. Лемом пример, и вы ссылались на него ранее в своих выступлениях. Вот этот пример. Сообщение «Бабушка умерла, похороны в среду» переводимо на любой человеческий язык. Однако существам однополым незнакомо различие между матерью и отцом, а у существ, способных делиться, как амебы, нет понятия о родителе, даже однополом. Значит, они не поняли бы смысл слова «бабушка». Бессмертные существа (амебы, делясь, не умирают) не знали бы понятий «смерть», «похороны». Поэтому им сначала бы пришлось изучить анатомию, физиологию, эволюцию, историю, быт и нравы человека, прежде чем они смогли бы перевести эту столь ясную для нас телеграмму.

Не правда ли, этот пример дает основания полагать, что, несмотря на практическую трудность задачи, мы не должны полностью отрицать нашу способность понять сообщение иной цивилизации, тем более если речь идет не о сигналах того фантастического разума, который находится где-то «внутри электрона».

К тому же, как известно, наука предполагает, что во Вселенной могут существовать условия для развития жизни и разума, сходные с нашими. Имеется в виду наличие у звезд планетных систем, а в этих системах — планет, отличающихся от других сочетанием таких «благоприятных» факторов, как подходящие размеры и масса, расстояние от звезды, определяющее подходящую для развития жизни температуру, наличие гидросферы, определенного состава атмосферы. Современная наука считает также, что планетных систем даже в нашей Галактике, то есть в скоплении звезд, «обрамленном» Млечным Путем, очень много, по крайней мере несколько миллионов. Найдется же в этих системах место и «благоприятным» для жизни планетам!

Можно, очевидно, предположить, что в сходных условиях возникшие в процессе эволюции разумные существа будут сталкиваться с аналогичными объективными условиями своей практики. Они, например, встретят жидкость и будут, следовательно, изучать ее свойства, они создадут понятия круга, линии, треугольника, числа, количества и качества.

В конечном счете их система знаний будет отражать тот же материальный мир (не в смысле, конечно, сугубо местных условий), что и другие системы знаний. Могут ли в таком случае различные (хотя и сходные во многом) условия существования привести к принципиальной невозможности понять друг друга?

Л. ГИНДИЛИС. Я полагаю, что в рамках намеченных вами условий «общий язык» должен быть найден.

Б. ПАНОВКИН. Но при этом неявно предполагается, что не только законы природы одинаковы во Вселенной, но и законы логики, по существу, являются универсальными. Я считаю, что в рассуждениях подобного рода имеется ряд недопустимых упрощений. Например, неявно предполагается, что описание действительности, образ действительности в виде схем научного знания и сама действительность — одно и то же.

Но ведь дело не только в том, одинаковы ли сами законы природы, а и в том, как они воспринимаются различными, несхожими типами разума.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Но не означает ли то, что вы говорите, признания принципиальной непознаваемости некоторых явлений материального мира?

Б. ПАНОВКИН. Нет, не означает. Понять — значит объяснить. Объяснение же это заключается также и в исследовании практической деятельности других цивилизаций и истолковании ее «человеческим» языком с помощью разработанных нашей цивилизацией понятий. Но для этого должен быть изучен комплекс конкретной деятельности этих цивилизаций,

включая всю их историю. Такие вещи, однако, не познаются с помощью радиотелефонных переговоров.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Ну, а если мы будем иметь дело с разумными существами, развивавшимися в сходных с нами биофизических условиях и имеющих, следовательно, сходную практику?

Б. ПАНОВКИН. Сходные условия не обязательно должны порождать сходную практику. Прежде всего надо уточнить понятие «сходные условия». Под этим понимается обычно некоторый комплекс стартовых, начальных условий, которые, по нашим теоретическим представлениям, дали начало биогенезу на Земле. Мы не можем утверждать, однако, что сходные условия в этом плане необходимы и достаточны для возникновения даже белковой формы жизни, что из сходства начальных условий следует сходство всего дальнейшего пути эволюции.

Что же касается взаимопонимания, то принципиальные трудности возникают здесь, как я полагаю, не только при попытках установления контактов с «живущими», скажем, внутри электронов.

Если цивилизации не в состоянии наблюдать и сопоставлять результаты практической деятельности друг друга, а именно такая ситуация имеет место в условиях радиоконтакта, то «перевод с одного языка на другой» принципиально невозможен, ибо основой перевода является общность деятельности, практики. Но это ведь не позиция агностицизма, ибо речь идет о «препятствиях» чисто практического характера.

Л. ГИНДИЛИС. Здесь у нас с Борисом Николаевичем различные точки зрения.

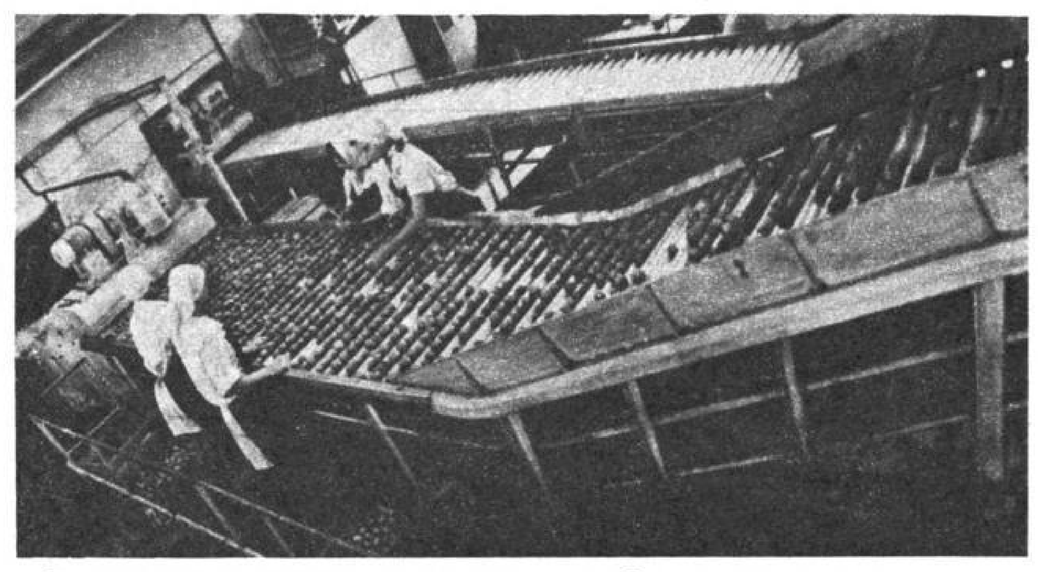
Прежде всего если цивилизации создали радиоаппаратуру и с ее помощью посылают сигналы, то в их деятельности уже имеются общие элементы. Далее, можно полагать, что, каков бы ни был механизм отражения разумными существами объективной реальности, по крайней мере некоторые наиболее существенные черты материального мира так или иначе отражаются в процессе познания. Представляется также, что в силу всеобщей связи и обусловленности явлений материального мира на достаточно высоких ступенях абстракции происходит своеобразное взаимосовпадение понятий. Наконец, можно все же предположить, что найдутся и такие цивилизации, которые имеют сходный с нами характер мышления и близкую систему понятий.

Следует, однако, отметить здесь, что вопрос о языке контакта, о расшифровке и использовании информации, содержащейся в сигналах ВЦ, представляет собой очень сложную проблему. Для ее решения необходимо разобраться в том, каким образом в высокоорганизованной системе, познающей окружающий мир, создается представление об этом мире, как образуются понятия и как строится модель окружающего мира. Применительно к человеческому познанию эти вопросы решает гносеология. Но когда мы говорим о CETI, здесь требуются серьезные обобщения, ибо речь должна идти не только о нашем познании, а о широком классе высокоорганизованных систем. Вероятно, наряду с философией здесь весьма плодотворным может оказаться широкий кибернетический подход к проблеме.

Так закончилась наша беседа, точнее говоря, такова ее записанная часть. Собеседники не ставили себе цели дать читателю разгадку не разгаданной еще тайны контакта. Да пока этого и нельзя сделать. Здесь рассказано лишь о некоторых аспектах существующего ныне подхода к этой весьма сложной проблеме. По ряду вопросов, как видно, точки зрения даже наших двух собеседников значительно расходятся. Вполне резонным было бы ожидать, что расширение круга участников разговора выявило бы не только новые предположения, но и новые разногласия, споры. Однако не на это хотелось бы обратить внимание. Важно то, что в наше время эта проблематика обсуждается учеными, и обсуждается серьезно. Многое здесь вызывает острые споры. Б. Н. Пановкин, например, неоднократно в ходе нашей беседы подчеркивал, что проблема контакта с иными цивилизациями может представлять лишь теоретический интерес, как имеющая определенное мировоззренческое значение.

Сейчас еще рано судить о том, какие предположения окажутся верными, а какие отсеются в ходе исследований. Наши читатели, которым сейчас под пятьдесят, хорошо помнят, что, читая в свои молодые годы сочинения писателей-фантастов, они почти не задумывались над конкретно-экспериментальным аспектом полета людей или даже аппаратов в район, например, Марса. И уж, во всяком случае, не думали, что станут современниками таких полетов...

Вел беседу **Д. БОЛЬШОВ.**

Астраханский головной консервный завод перерабатывает около трети всего урожая томатов.

Г. СМЕТАНИНА

Фото **Г. Розова.**

И СЛАДОК И ЯРОК!

— Урожай помидоров и арбузов у нас в этом году повсюду хороший,— сказал мне Борис Иванович Костенко, секретарь Астраханского обкома партии.— Кроме того, мы расширили производство за счет вновь распаханных земель, прибавилось и техники, да и дожди нам помогли, а они для полупустынной Астраханской области — редкость.

Из двухсот восьмидесяти тысяч тонн овощей и двухсот сорока тысяч тонн арбузов, которые мы должны продать государству, на долю только трех районов — Наримановского, Лиманского и Харабалинского — приходится почти половина. И мастера там замечательные. Познакомитесь и с Анной Сергеевной Андриановой, она двадцать лет возглавляет бригаду в колхозе «6 павших коммунаров», и с заслуженным колхозником Василием Павловичем Кобзаревым из того же колхоза, и с лучшим бригадиром-бахчеводом Иваном Андреевичем Дедовым из колхоза «Общий труд»...

Началовский заготовительный пункт Наримановского района. В тени, под огромным навесом — сотни ящиков великолепных крупных помидоров. Большая часть — зеленые, остальные — розоватые, а часть уже алые.

— Вот эти помидоры,— показывает на спелые заведующий пунктом Алексей Михайлович Лисицкий,— грузить на теплоход мы не имеем права,— не дойдут! До Москвы баржа доберется за тринадцать дней, до Ленинграда — за шестнадцать. Один сок останется. Сдают нам в этом году колхозы продукцию отличного качества, а реализовать ее не всегда можем. Уже три дня не было баржи, а машины идут из колхозов одна за другой. Мы принимаем до двухсот пятидесяти тонн, а в иные дни и более трехсот. Баржи грузим транспортерами с эстакад: по норме положено на загрузку одиннадцать часов, мы же справляемся за семь-восемь. Только вот заказываем двадцать четыре баржи, а приходит три. Помидоры перестаивают, и приходится пускать их в переработку, на консервный завод, томат делать. А люди-то ждут свежих!

Едем в бригаду к заслуженному колхознику Кобзареву. У него большой участок. Помимо 48 гектаров томатов, еще и морковь, и перец, и капуста да 65 гектаров сада! В этом году Кобзарев решил посадить на 12 гектарах новый сорт помидоров — Волгоградский ранний 3, 23. Сорт очень урожайный, собирали его, собирали — конца края нет: куст — ведро. Еще в конце августа до подведения итогов получалось по 270 центнеров с гектара, а кроме того, оставалось много подрастающих. Это несмотря на беду, которая приключилась у Василия Павловича: новые земли не успели перегореть, дали парниковый эффект — приболели растения...

Из Началова — в Лиман, к Ивану Андреевичу Дедову, лучшему бахчеводу области.

В бригаде первым делом угощают огромным арбузом. И ярок и сладок — руки липнут. Самого Дедова с утра нет. За все лето впервые не в поле — дал бригаде день отоспаться. Зато учетчик Мария Васильевна Дедова не отходит от счетов. «Вот еще тонн двести сдадим, и тогда задание пятилетки будет выполнено,— говорит она...— Каждый день считаешь — арбузы и деньги, арбузы и деньги. Рабочие спрашивают: «Сколько заработал?..» По четыре — пять тысяч за сезон заработают, да еще премия рублей двести пятьдесят плюс процент от отчислений, наберется подходяще»...

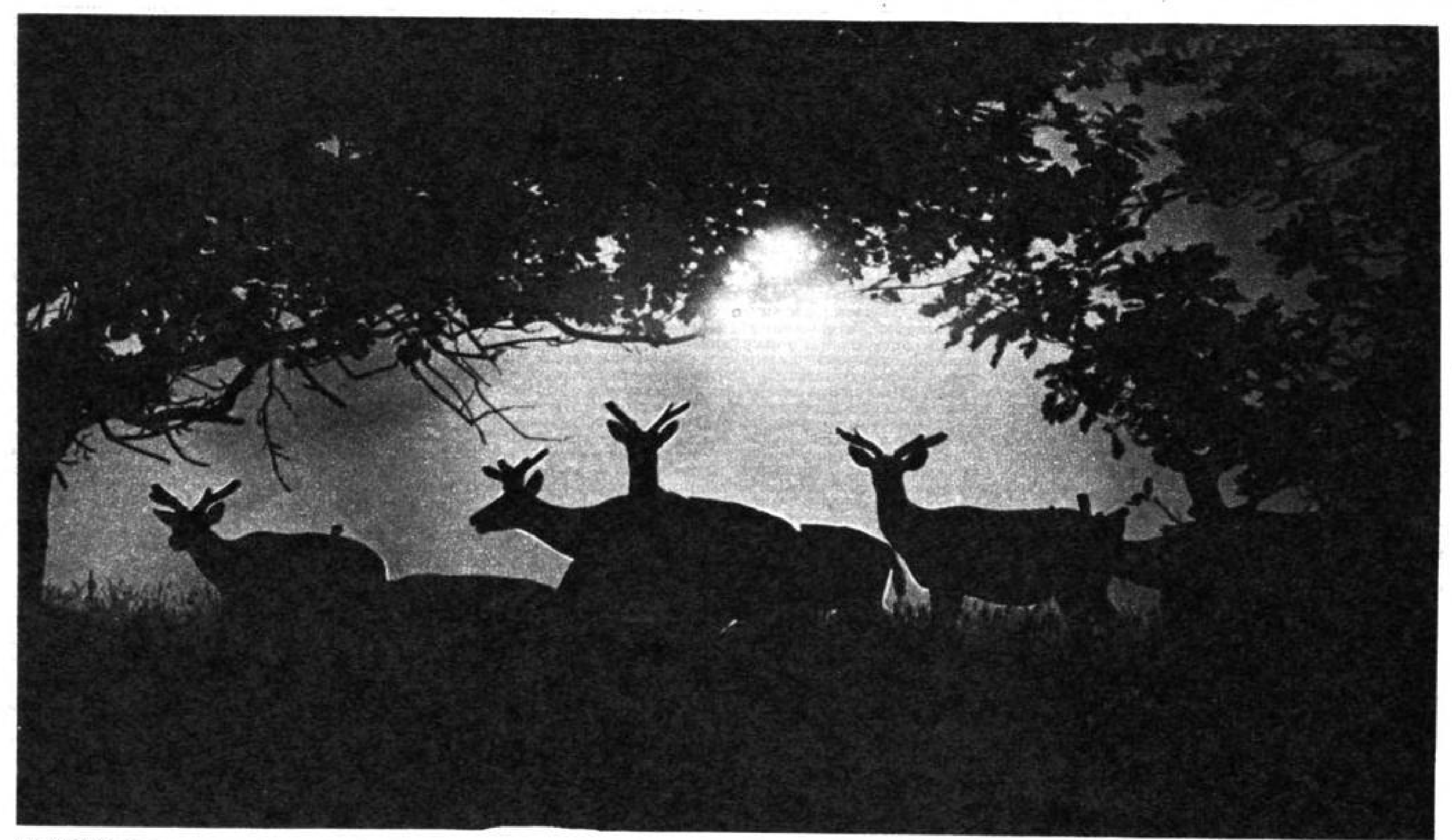
Дедова мы встретили следующим утром.

— Урожай вырастили отличный. Да вот дождь подвел. Кому-то он в радость, а нам от него одно горе было. Медянка, болезнь такая, замотала нас. Ждали, ждали, когда придут специалисты на нее посмотреть, а потом взяли полсотни веников да столько же ведер и вручную всю бахчу — сорок шесть гектаров — опрыскали. Потом мучнистая роса откуда-то взялась. И с ней управились. Почему арбузы, спрашиваете, бывают невкусные? Это тогда случается, коли заботы о них не проявить. Видали, около стана гора удобрений лежит? Это для будущего года. Еще нынешним арбузам зреть да зреть, а мы новым питание готовим: фосфорное-то удобрение растворяется очень медленно. Вот и вводим их с осени, другие же, кто раскачивается, весной это делают. А с арбузами на «позднем зажигании» действовать нельзя...

— В среднем мы отгружаем три — три тысячи двести тонн арбузов в день,— рассказывает директор Лиманской заготовительной конторы Анатолий Тимофеевич Куликов.— В основном в Москву и Ленинград, а отдельными вагонами — в восемьсот с лишком адресов. Принимают нынче очень хорошо. Так бы весь сезон! С вагонами в этом году тоже нормально, грех жаловаться. Грузим в день по три-четыре состава. А вот механизации почти нет. Идеально бы отправлять арбузы с поля в магазин прямо в контейнерах. К сожалению, только два пункта в области — Оля и Бирючки — принимают контейнеры. Мало их. Да и те по двенадцать годков катаются, давно уже свой срок отслужили. А новых не делают. Нет и обычных автопогрузчиков.

Беседовала я и с начальником плодоовощного отдела астраханского облрыболовпотребсоюза Лидией Галактионовной Чукалиной.

Выяснилась печальная ситуация. Астраханские арбузы и помидоры просят все. На заготовительных пунктах они есть, и хорошего качества. Транспорт вроде бы тоже имеется. Но использовать его трудно: почти все получатели просят не целый железнодорожный состав или крупнотоннажную баржу, а вагон, два или малотоннажную баржу. Но согласовывать это все же надо! Покупатель, если он живет на Урале или в Западной Сибири, тоже хочет есть астраханские арбузы и помидоры, и не в конце сезона, а в самый разгар. Разве виноваты сибиряки или уральцы, что они получатели «дальние» и заказывают порой всего-то один-два вагона? Промышленным и отдаленным районам свежие овощи нужны в первую очередь. А выращивать их в Астрахани умеют. Значит, дело за организацией доставки.

Принесли олени солнце на рогах.

Пантовар Д. А. Кубряк.

Обидно, конечно,— лишили короны...

Н. А. Тихонов — олeневод

КОГДА СОЗРЕВАЮТ ПАНТЫ

В. КУЗНЕЦОВ.
Фото автора.

Живут на земле Приморской рядом с человеком гордые животные, пятнистые олени — пантачи. Повстречался я с ними в живописных владениях зверосовхоза «Октябрьский». Вместе с оленеводом Николаем Алексеевичем Тихоновым мы шли по тенистой аллее, углубляясь в лес. В лучах рассвета на косогор не спеша, осторожно выходили олени, словно из сказки. Среди утреннего затишья прошелестел легкий ветерок, донес до чутких ушей щелчок фотоаппарата. Насторожилось, замерло стадо — и словно вздрогнула земля от топота крепких копыт. Долго сзывал их Николай Алексеевич. Заслышав знакомый голос, олени вернулись, однако к себе не подпустили, хотя этот человек их и кормит, и поит, и за здоровьем следит.

До полудня оленеводы объехали загоны, сделали отбор созревших пантов, и началась срезка. Вроде бы ничего сложного — отпилить ножовкой рога. А ведь сколько надо усилий, чтобы справиться с пугливыми животными!

Наконец работа окончена. Теперь панты пройдут специальную обработку и поступят на фармацевтические предприятия, где из пант приготовят чудодейственное лекарство — пантокрин. Требования к пантам высокие: они должны быть без царапин, ссадин, трещин. Консервация каждой пары длится несколько дней. Технология сложная — нужно несколько раз сварить панты при температуре 98—99 градусов, просушить, снова варить. И только через 25—30 дней их можно готовить к отправке. Наверное, поэтому-то в оленеводстве главная профессия — пантовар.

А оленю от потери короны ущерб не велик — через год вырастут новые рога.

А. ЗУБОВ,
Л. ЛЕРОВ

Рисунки И. УШАКОВА.

Самолет взлетел, и Михеев, закрыв глаза, задумался о задании, полученном им от полковника Бутова... Однако теперь, когда путь к человеку по фамилии Строков был известен, вдруг вспомнил он о том, кто указал этот путь оперативным работникам. И каких усилий это ему стоило...

Костя... Константин Викин... Закадычный его друг еще по институту. Их обоих, Никанора и Костю, рекомендовали на работу в КГБ. Викина, знавшего четыре языка, сразу же определили в группу, занимавшуюся поисками военных преступников.

Давно уже Константина Яковлевича Викина называют в Комитете ходячей немецкой энциклопедией. И не только потому, что Константин Яковлевич в совершенстве владеет немецким языком и многими его диалектами... Викин прекрасно знает историю Германии, нравы и обычаи немецкого народа, любит его искусство и литературу. Но знает он также родословную, связи, места жительства, служебную карьеру военных и политических деятелей гитлеровского рейха, продолжение их биографии в наши дни, эти знания — основа его конкретной деятельности в КГБ. Со своими помощниками он находил улики, вещественные доказательства и свидетелей преступлений там, где, казалось, время стерло все следы. Надо было обладать недюжинной волей, блестящей памятью и хорошо организованным справочным материалом, чтобы, ухватившись за тоненькую ниточку-паутинку, напасть на след через 20—25 лет со дня совершения преступлений. Приходилось исследовать огромное количество документов, изучать дома, улицы, площади, поля, леса, где произошли кровавые злодеяния, и снова, снова рыться в архивах, сличать, сверять, проводить замысловатые экспертизы, а иногда и анализ останков жертв фашистских оккупантов. И Константин Викин терпеливо, методично, не опуская рук после целой череды неудач, шел от рубежа к рубежу.

К Викину и обратились они, Бутов и Михеев, за помощью. Были в заявлении доктора Рубина строки, натолкнувшие их на мысль проверить «исповедь» Захара Романовича в несколько ином плане: не остался ли в живых тот самый партизан, на допросе которого Рубин, по его словам, только присутствовал?.. Вскоре в архивах партизанских отрядов, действовавших в том же районе, где орудовала особая группа обер-лейтенанта Брайткопфа, была найдена записка: «Берегитесь, доктор Захар—предатель». Кто этот Захар? Рубин — или случайное совпадение имен? Или это кличка? Что знают бывшие партизаны о судьбе командира отряда, попавшего в фашистский застенок? А может, и Захар Рубин им знаком?

...Сколько картотек, архивных документов было пересмотрено, сколько разных запросов сделал Викин, пока его сотрудник вел поиск в том районе, где орудовал упомянутый Рубиным обер-лейтенант Брайткопф,— все это, как говорят, осталось «за кадром». А «в кадре» — лаконичная справка: в районе действия группы Брайткопфа был схвачен командир партизанского отряда Строков Сергей Николаевич, 1908 года рождения, до войны — секретарь райкома партии. В июле 1941 года ушел по заданию партии в подполье. Есть основание полагать, что жив. Бывший партизан Иван Шутов, участвовавший в налете на автомашину, в которой Строкова, едва живого после допроса, везли в лагерь, здравствует поныне. Автор записки, подававшей тревожный сигнал «Берегитесь, доктор Захар — предатель», видимо, тот же Строков. Предположительно. Слово это Викиным подчеркнуто дважды. В архиве райкома партии сохранились документы, написанные Строковым собственноручно. Почерковедческая экспертиза установила, что несколько букв записки и этих документов идентичны. Возможно, что совпадение случайное, но, может быть, Строков писал записку, стараясь изменить почерк...

Он, Михеев, летал к Шутову... Теперь этот человек уже глубокий старик, однако помнит многое. Рассказал и о налете партизан на тюремную автомашину... В деревянный мостик вбили остриями кверху длинные гвозди. А для полной гарантии доски посыпали битым стеклом. Расчет оказался точным: машина на мосту застряла. Вся операция заняла три минуты. Без единого выстрела: в ход пошли ножи... Строкова партизаны доставили в свой лагерь. Только на вторые сутки он открыл глаза.

...И вот нашли теперь и самого Строкова. Работает он в областном центре заместителем председателя комитета народного контроля. Сейчас находится в длительной командировке на стройке нефтехимического комбината. И адрес сообщили. Дважды перечитывали Бутов и Михеев этот адрес... Да, тот же комбинат, на который поехал Сергей Крымов. Странное совпадение! И вот уже он, Михеев, летит в этот, недавно еще тихий, полусонный городок, разбуженный начавшейся стройкой...

ОТКРОВЕННОСТЬ

На аэродроме Михеева встретил старший оперуполномоченный местного отделения КГБ Шалва Задгенидзе. Со свойственным южанину темпераментом Шалва выдал Михееву несколько длинных «очередей» информации: о ходе стройки комбината, о красотах будущего города, о том, как ультрасовременно будет выглядеть новый аэровокзал. «Почему улыбаешься?.. Не веришь?» — спросил он. А Михеев действительно улыбался, но совсем по другому поводу: ему, конечно, приятно в первые же минуты пребывания на сибирской земле получить информацию о будущем этого города, но он предпочел бы в первую очередь получить информацию о Крымове и Строкове.

Дело в том, что затянувшийся розыск Сергея несколько встревожил и Бутова и Михеева. Установив наконец, какая редакция на какую стройку отправила студента Крымова, они также узнали, что по дороге на комбинат он должен остановиться в одном из сибирских институтов, причастном к рождению гиганта нефтехимии. В течение нескольких дней запрашивали институт о Крымове: «Нет, не был, не знаем такого». Связались с дирекцией, парткомом стройки: «Нет, не приезжал к нам московский журналист Крымов». Тогда решили проследить по спискам пассажиров Аэрофлота. Вроде бы он, Сергей, должен быть на стройке. Аэрофлотовские документы свидетельствуют: пассажир С. Крымов прилетел в областной центр и в тот же день на самолете местной авиалинии прибыл в райцентр. Где же он? Вот Михеев и теребит Задгенидзе. Тот, конечно, знает, почему так настойчив коллега, но старается отшутиться...

— Дорогой друг... Зачем спешить... Завтракать надо, отдохнуть надо. Сколько часов в полете был...

— Желательно не откладывать встречу. И в первую очередь с журналистом. Надеюсь, вам уже известны его координаты?

Ответа не последовало, но по несколько растерянному выражению лица Шалвы Михеев догадался, что с этими «координатами» пока не все в порядке... Но тут же растерянность с его лица словно ветром сдуло. По-прежнему уверенно заговорил Шалва, как бы призывая Михеева отбросить всякие сомнения в его исполнительности, способностях действовать точно и оперативно: «Координаты в данный момент уточняются. Пока гость немного закусит с дороги, наши люди найдут этого журналиста. Он какой-то странный...»

— А именно?..— встрепенулся Михеев.

— Фантомас,— отшутился Шалва.— В гостинице не проживает, в парткоме, завкоме, дирекции, редакции местной газеты не появлялся.

— Может быть, он и не прилетал сюда?

— Зачем так говоришь... Здесь он... Точные сведения.

В это время зазвонил телефон. Шалва взял трубку. И тотчас лицо его нахмурилось...

— Слушай, Петрович, как же так... Скандал! Из-под земли найди мне его... Человек не иголка... Куда уехал? Зачем уехал? Почему глупости говоришь — «врача повез». Он что, шофер?

Вскоре, однако, все прояснилось... Крымов решил лететь прямо на стройку — в Москве он узнал, что группа научных сотрудников из интересующего его института сейчас на комбинате. А прилетев на строительную площадку, Сергей позволил себе провести несколько дней в обществе своего друга Игоря Крутова, прославленного здесь водителя самосвалов. Не очень еще искушенный в требованиях «протокола» корреспондентской деятельности, Крымов решил, что дней пять он поживет у Игоря в общежитии — есть свободная койка, сосед по комнате лежит в больнице — и никому не даст о себе знать. А потом уже заявится в дирекцию, партком и перебазируется в гостиницу. Иначе бы он и не настаивал в редакции на командировке в Сибирь, а поехал бы в Ереван: кто откажется встретить весну в горах Армении? Но была притягательная сила, побудившая Сергея отказаться от столь заманчивой поездки — Игорь Крутов и... Он, Сергей, не совсем уверен, что правильно поступил, когда не решился в свое время ехать с Крутовым в Сибирь, не решился «крутануть баранку» на 180 градусов, чтобы пойти по жизни совсем иной дорогой... Ему хотелось разобраться во всем этом здесь, на сибирской земле, все увидеть своими глазами, как оно складывается в жизни, а не в красочных рассказах и письмах Игоря.

Михеев позвонил в общежитие, но Крымова не оказалось там... Ночью на самосвале он отправился в находящийся километров за сто от райцентра крохотный поселок экспедиции геологов. В полночь оттуда поступил по радио сигнал тревоги: срочно требуется хирург. Из дирекции позвонили на автобазу, чтобы послали самосвал, так как машина «Скорой помощи» к поселку геологов не проберется.

Но где взять водителя? Половодье натворило тут много бед. Вторые сутки авралят шоферы. Четверо уже вышли из строя. Начальник колонны Игорь Крутов едва держится на ногах, но не сдается. В общежитие он вернулся часов в одиннадцать вечера, ему разрешили поспать до шести утра, а там снова на вахту. Но в полночь его подняли с постели: «К телефону зовут, говорят — срочная надобность имеется». Когда он вернулся в комнату, Сергей уже не спал...

— Что случилось?

— Водитель на самосвал требуется... Хирурга везти.

...Через полчаса шофер первого класса Сергей Крымов повел в ночной темени самосвал. Рядом с ним в кабине — хирург.

Вернется Крымов в город только поздно вечером. Пока же Михеев решил встретиться со Строковым.

...Второй час длится их беседа. Михеев больше молчит, слушает и только изредка задает вопросы. Строков старается держаться спокойно, но ему это плохо удается,— не может скрыть волнения и некоторой настороженности. Да, он и есть тот самый Строков, бывший секретарь райкома партии, бывший командир партизанского отряда, которого вместе с гитлеровцами допрашивал человек по имени Захар.

— Допрашивал или только присутствовал на допросе? — попросил его уточнить свой рассказ Михеев.

Строков поднял глаза, посмотрел на Михеева и закусил губу.

— Может, не надо вспоминать? — Строков незаметно — так ему казалось — достал из кармана стеклянную трубочку, глотнул сразу две таблетки. На долю минуты Михеев растерялся: как быть? Ему эта трубочка хорошо знакома — нитроглицерин. Он предложил перенести разговор на другое время: пусть собеседник успокоится. Но Строков отрицательно покачал головой:

Продолжение. См. «Огонек» № 37—41.

— Вы не обращайте внимания... Сердце сердцем, а дело делом.
И Строков рассказал обо всем, что пережил в ту пору. И как допрашивал его Захар Рубин и как в лагерном бараке мучительно вспоминал, где встречал он раньше этого негодяя. И как наконец вспомнил... Незадолго до начала войны Строков был на партийном собрании в местной больнице, и ему представили молодых хирургов-практикантов. Одного из них, того, кто потом допрашивал его, в больнице по-дружески называли Захаром. И оттого, что этот Захар оказался предателем, Сергею Николаевичу было особенно тяжко, словно он, секретарь райкома, нес за него ответственность. Нет-нет да и ловил он себя на нелепой мысли: «Наша недоработка... В партийном, комсомольском коллективе жил этот ублюдок». Строкову удалось раздобыть клочок бумаги, на котором он нацарапал: «Берегитесь, доктор Захар — предатель». Фамилию доктора он вспомнить не мог.
Строков еще не нашел способа передать эту записку товарищам, пока же спрятал ее в бараке, когда случилось то, на что уже и не надеялся: налет партизан на тюремную автомашину...
Михеев достал из портфеля фотокопию записки и показал ее Сергею Николаевичу:
— Вы писали?
— Я... Старался изменить почерк, но сейчас вижу, что не сумел...
— Сергей Николаевич, я прошу вас напрячь память и ответить на мой вопрос совершенно точно: да или нет? Рубин сам избивал, пытал вас?
Строков удивленно пожал плечами. Ему, не знавшему всех обстоятельств дела Рубина, сначала показалось не очень-то понятно, какое значение имеет эта, с его точки зрения, малозначащая деталь: предатель есть предатель...
— Так как дело было, Сергей Николаевич?
...Из-под широких седых бровей сверлят колючие глаза. Строков понимает, он обязан быть объективным, даже невзирая на свое презрение к предателю.
— Нет, не бил... Это делали другие...
— И еще один вопрос, Сергей Николаевич: у вас не возникало желание найти этого Захара? Где он, что делает, ходит ли по советской земле?
— Это вопрос или упрек?
— Ну, какой же может быть упрек?.. Нет, нет!.. Ни в какой мере... Но нам важно...
Строков прервал Михеева и тихо, внятно сказал:
— Я понимаю, что это важно... Искал, пытался найти. Вовсе не из желания рассчитаться, а по долгу совести. Предпринимал ряд мер. Безуспешно.
Строков тяжело откинулся к спинке кресла и, не глядя на Михеева, спросил:
— У вас будут еще вопросы?
— Вопросов пока нет. Есть просьба: показать город, стройку. Вы никуда не спешите?
— К вашим услугам.
...Они вышли на окутанную промозглым туманом улицу с ее непролазной грязью и серыми, еще не смытыми дождем сугробами. Строков оказался не таким уж молчаливым. Вспоминал последние мирные дни, пропавшую без вести жену... Тяжело перевел дыхание, долго молчал, поглощенный невеселыми думами.
Беседуя, они не заметили, как оказались на окраине городка, откуда уже и рукой подать до строительной площадки. Лицо Строкова просветлело, когда он заговорил о комбинате.
— Да, кстати, сюда недавно приехал из Москвы молоденький паренек, корреспондент. Занятный, между прочим. Мы с ним даже подружились. Весьма, я бы сказал, самобытен парень... Скромно, неприметно входит в дело. А главное — чертовски наблюдательный. Отлично в тонкостях экономики разбирается. И слушать умеет, с полуслова схватывает... У него тут друг его детства работает — Игорь Крутов. Так москвич с аэродрома прямо к Игорю в общежитие. Там и поселился...
— А кто вас познакомил с корреспондентом?
— Крутов. Он у нас комсомольский «Прожектор»... По одной и той же цели огонь ведем — очистные установки. Москвич, правда, чуть испугался, когда узнал, кто я. «Вы меня,— говорит,— не выдавайте. Хочу тут несколько дней, так сказать, неофициально пожить. Осмотрюсь кругом, а потом и к начальству заявлюсь»...
— Как зовут корреспондента?..
— Тезки мы с ним... Сергей... Сергей Крымов...
— А вы знаете, Сергей Николаевич, что я именно к нему и приехал...
— То есть как?..
— Помните, я говорил, что обстоятельства, к вам не имеющие отношения, привели меня сюда. А заодно уж и вас повидать... У тех обстоятельств есть имя и фамилия — Сергей Крымов.
Михеева никогда не обманывала интуиция, за которую иной раз и попадало ему от начальства («Факты, только факты и никаких телепатий!»). Так вот эта самая интуиция подсказывала, что Строков из числа тех, кому можно доверять. А Михееву важно знать, что думает Строков о Крымове сейчас, после того, как он расскажет ему о жизни этого парня. По-прежнему все так же восторженно будет воспринимать журналиста? Или будут коррективы?..
Выслушав Михеева, Строков задумчиво глядел вдаль, словно для него сейчас куда важнее рассмотреть вон те молодые березки, что стоят на другом берегу реки... Что он может сказать в ответ? Дыма без огня, конечно, не бывает. Не станут чекисты тревожить молодого человека, не имея на то веских оснований. Но ведь и тревожить можно с разными целями. Сдается Строкову, что парень этот все же настоящий, из тех, кто вилять не будет, кто способен все объяснить и на все твои вопросы ответить, не заметая следов. Мысли эти Строков высказывает вслух, будто разговаривает сам с собой. И вдруг вопрос к нему, к Михееву:
— Вы, вероятно, считаете, что все рассказанное вами о Крымове — для меня откровение? Раскрыл, так сказать, глаза человеку: «Смотрите, Строков, каков он, ваш новый знакомый, соратник!»
— Может, и не совсем так, но...
— А я ведь все это знал... Сергей сам мне рассказывал. И о себе, и о дружках, и об Ирине... А потом его друг, Игорь, добавил...
— О телеграмме он вам тоже рассказывал?
— Нет... Вот это действительно откровение для меня. И загадка... «Ховайте игрушки»... Странно... Однако не допускаю мысли...
— Всякое бывает... Полагаю, что завтрашнее утро внесет ясность. Рассчитываю на отмеченную вами черту характера Крымова — «вилять не будет»...

КАК ЭТО БЫЛО...

Он действительно «не вилял». Михеев с удовлетворением отметил это в первые же минуты их беседы. И то, что на прямо поставленный вопрос: «Как понимать вашу телеграмму?» — Сергей не ответил сразу, а стал подробно рассказывать о себе, Дюке, Владике, Глебове, Ирине, не поколебало сложившегося убеждения: Крымов говорит искренно. Но, видимо, почувствовав некую неловкость за то, что его занесло так далеко в сторону, Сергей сказал:
— Простите за длинную преамбулу. Мне кажется, что иначе вам не все будет ясно в истории с этой дурацкой телеграммой. Вы должны понять меня, понять мою обиду... От щедрой дядюшкиной материальной помощи я наконец отказался. Стипендия плюс нерегулярный приработок — гонорар... И все. В глазах Захара Романовича Сергей Крымов «нищий студент», голяк, шалопай... Ирине не пара... То ли дело Глебов — жених первой категории. И Владик ему содействует!.. — Выпалив все это, Крымов умолк.
— Ну и что же дальше? — спрашивает Михеев.
— Дальше? Дальше идут мерзости... Лучше бы сразу объясниться мне с Ириной... А я, как мальчишка, решил досадить ей: снова стал чаще встречаться с Владиком, которого она терпеть не может. Ужасно это глупо, но я потерял контроль над собой. Была у меня даже такая бредовая идея: по душам поговорить с Владиком — друг ты мне или не друг? И попросить его достаточно решительно сказать Глебову то, что говорят в таких случаях порядочные люди... Сейчас я понимаю, как это было наивно... Порядочные люди — и Владик... Но, видимо, я потерял контроль не только над своими чувствами, но и над разумом тоже.
...Владик встретил его с распростертыми объятиями, облобызал и тут же усадил за стол. Выпили... И Крымов хотел повести разговор о Глебове, об этом «денежном женихе». Но Владик заговорил именно о деньгах, о том, как они всесильны. Крымову и сейчас еще не ясно — было ли все это заранее продумано или же, по-своему поняв тогда его озлобленность, Владик решил, что появилась благодатная почва для заготовленных им «семян».
Так или иначе, но Крымов помнит, что хозяин дома на высокой ноте повел речь о том, как тяжко жить в мире, где жестоко подавляется индивидуальность, частная инициатива деловых, умных людей, где нет свободы мысли, где тебе навязывают сомнительную идею о всесилии твоего, именно твоего, а не чужого труда... Правда, уже вскоре с высокой ноты обличителя Владик вдруг переключился на фривольно-шутливую:
— Трудись, старик, трудись! Авось, и сподобишься милости доктора Рубина — выдаст за тебя Ирэн... Да, да, ведь мой друг Крымов — христосик! Его шлепают по одной щеке, он услужливо подставляет другую. Он готов примириться с любой несправедливостью... Квашня! А ведь есть у нас настоящие парни — настоящие дети века...
В разное время и по разным поводам Сергей, вероятно, уже слышал подобное тому, что говорил Владик, но раньше это облекалось в туманные, обтекаемые формулы или в шутливые

реплики. А теперь с открытым забралом! И может быть, именно поэтому Сергея в те минуты охватила злоба против Владика, взыграло желание раздавить его силой своих аргументов. Нет, он не согласен с «деловым дитятей века». «Какой, к черту, из тебя боец, Владик... Тебе это не дано... Тебе нужна не справедливость, не свобода мыслей, а свобода жить припеваючи, свобода загребать деньги. Любым способом. Что, не так?»

В тот вечер Сергей не пощадил ни себя, ни Владика, ни Сашку-валютчика. Было сказано много гневных слов и об образе их жизни, который претит ему, и о том, как он, Сергей Крымов, понимает свободу вообще и свободу мыслей в частности.

Владик прервал его:

— Старик, перестань читать мне уроки политграмоты... Историю партии, диамат, истмат я в свое время сдал на отлично.

— Не перестану... Это уроки не политграмоты, а жизни... В последние годы она многому научила меня.

— Давай, давай, перековавшийся Сережа! Бей, дави, его, Владика, продажного агента империализма! — Он захохотал, а успокоившись, заговорил ровным голосом, без иронии:

— Послушай, старик, пора кончать наши дебаты. Надо находить общий язык.

Сергей ничего не ответил. Говорить ему уже было трудно: он опьянел. Да и не хотелось больше разговаривать. Они молча сидели минуту-другую, потом Владик положил перед Сергеем лист бумаги, авторучку...

— Будем проверять истину самым высшим критерием — практикой. Так, кажется, нас учили на семинарах по диамату. Пиши, старик.

Сергей вопросительно посмотрел на Владика.

— Сейчас объясню... Мы вели с тобой спор о всяких «свободах»... Предлагаю провести эксперимент. Ирина укатила к тетке. Отлично... Сейчас мы сочиним ей загадочно таинственную телеграммку, так сказать, призывающую милых телеграфисток к высокой бдительности. Давай пари держать — пять бутылок коньяка против одной: у тебя не примут эту телеграмму. Вот тебе и вся свобода...

Сергей пьяно ухмыльнулся, налил большую рюмку коньяку и, покачиваясь, подошел к Владику.

— Это можно. Поспорить... Это я всегда готов. Мы не из пугливых... Ставлю пять бутылок против твоей одной. Диктуй!

Но когда Сергей вернулся с почты, Владик накинулся на него чуть ли не с площадной бранью: «Ты с ума спятил?.. Шуток не понимаешь или принял лишнего? Теперь сам расхлебывай. И не вздумай меня впутывать в эту историю». Сергей протрезвел, пришел в себя. Разговаривали они теперь так, будто вот-вот перейдут в рукопашную. Но до этого не дошло. Владик вдруг стал канючить: «Старик, если дело дойдет до всяких расследований, твердо стой на одном: «Выпил лишнего, был зол на Ирину, хотел испортить ей настроение...» Меня не упоминай. Вдвоем — это уже сговор. Тут всякое припаять могут...» И снова воинственно: «Ты со мной не шути, старик. Я страшен в гневе. И вообще... Отрекусь — и вся недолга. Знать ничего не знаю...»

Они вышли на улицу и несколько минут шли молча. Но вдруг Сергей остановился, мрачно посмотрел на него и зло отчеканил: «Экспериментатор!.. Свободолюбец!.. Эх ты, мразь!» И не попрощавшись, свернул за угол.

...Рассказав сейчас обо всем этом, Сергей помолчал, а потом сказал решительно:

— В тот вечер я дал себе слово: «С Владиком все, конец!»

Михеев улыбнулся и не удержался от того, чтобы не заметить собеседнику:

— Поздновато, конечно, товарищ Крымов! Но, как говорится, лучше поздно, чем никогда... А сам он не пытался больше встретиться с вами?

— Пытался... Третьего мая рано утром Владик позвонил мне и с тревогой в голосе сообщил, что срочно хочет видеть, что есть чрезвычайное обстоятельство, побуждающее к тому. Но я резко оборвал его и сказал, что не желаю встречаться с ним. Через два часа я улетел в Сибирь.

— И вас не заинтриговал звонок Владика?

— Все, что касается Владика, теперь меня не интересует.

— Но ведь чрезвычайные обстоятельства могли касаться и вас. Вы не подумали об этом?

— Нет...

— А ведь обстоятельства действительно чрезвычайные, товарищ Крымов. Глебова-то нет в живых...

И Михеев рассказал обо всем, что случилось после телеграммы Сергея «Чижику». Конечно, он сообщил только факты, не связывая их в одну цепь — Рубин, Владик, Глебов, Ирина. Разговор об этом впереди, и есть у него в этой связи вопросы к Сергею. Но Крымов, кажется, не сможет сейчас отвечать на них... Внимательно всматривался Михеев в Сергея, вслушивался в его дрожащий голос...

— Да нет... — наконец успокоил он его. — Ирина в полном здравии прибыла в Москву, домой. Можно быстро организовать телефонный разговор...

Сергей покачал головой: «Нет, не хочу!»

— Тогда мы продолжим нашу беседу вечером. Вам надо прийти в себя...

— Нет, нет, не будем откладывать. — Крымов сказал глухо, не поднимая головы. — Я вас слушаю... Я готов ответить на все ваши вопросы, на все, что поможет пролить свет...

— Это вы точно заметили. Пролить свет... И вы, пожалуй, можете помочь нам. Скажите, пожалуйста, знал ли Владик об отъезде Ирины к тете?

— Знал, все знал! Он встретил меня на вокзале, когда я провожал Ирину. И будто невзначай стал расспрашивать о ее планах...

— Зачем понадобилось Владику сообщать Глебову о поездке Ирины? У вас есть какие-нибудь соображения на этот счет?

— Я уже говорил вам о «сводне в штанах»...

— Значит, желание удружить Глебову? Так? Но ведь удар наносился другу детства? Или его душа с двойным дном? Так?

— Не знаю... Не берусь утверждать... Впрочем...

Сергей запнулся, задумался, посмотрел в окно, стал зачем-то протирать глаза и вдруг вскочил:

— Я не уверен, что это имеет отношение к делу... Судите сами, но сейчас в памяти всплыл один разговор: Владик и Глебов не знали, что я слышу их, а мне ни к чему было давать знать о себе... Дословно я не помню, а суть такова: Владик напоминал Глебову, что от него ждут обещанной информации о докторе Рубине. Так и сказал: «Ее ждут».

— Когда был этот разговор?

— Незадолго до того, как меня исключили...

— Постарайтесь вспомнить: Дюк тогда находился в Москве?

— Да, в Москве. Но его уже выдворяли из страны...

— Владик не говорил вам о своих родственниках, друзьях или подругах, живущих вне Москвы?

— Родственников у него нет. Друзей? Вне Москвы?.. Нет, не знаю. А вот по части подруг... Тут у него богатейшая коллекция. И в разных городах. Как поедет на курорт — в коллекции этой пополнение. Любил он хвастать подобными «победами». Самая последняя — врач из-под Курска. Владик несколько раз ездил к ней в гости.

— Это все, что вам известно о «коллекции»?

— Пожалуй... Нет, еще Рита из Новосибирска. Он знакомил меня с ней в Москве. На ниве снабжения промышляет. В Москву она приезжала в качестве «толкача» от крупного завода.

— Какого?

— Не знаю точно, но завод имеет какое-то отношение к станкостроительной промышленности. Если мне не изменяет память. Но вот что... Товарищ Михеев, я знаю, это не полагается... И все-таки простите меня за любознательность... Ирина в чем-нибудь виновата? И отчим ее? Вы в чем-то подозреваете его? И Ирину тоже?

— Придет время, Сергей, и получите ответ на все вопросы. А пока извольте отвечать... Честно, правдиво. Все, что знаете, что помните.

Они провели вместе весь день. Хотелось Михееву понять Сергея: что думает этот молодой человек о жизни вообще, о любви, товариществе, о стройке, журналистике. Михеев слушал Крымова и думал: «Удивительно, как сконцентрировались в нем столь противоречивые черты — юношеская романтика, одержимость и подспудная, плохо скрываемая жажда всех благ жизни... Всех сразу. И любой ценой»... Разговор зашел о Крутове, и сразу в ход пошли степени превосходные: «Жаль, что еще никто поэмы о нем не написал». И тут же Сергей стал рассказывать, как Игорь познакомил его с удивительно душевным человеком — Сергеем Николаевичем Строковым...

— У него в жизни было много всяких обязанностей. Мелких и крупных, заметных и незаметных. Но есть у него одна обязанность, которую он исполнял и исполняет отличнейшим образом, — быть Человеком среди людей. Знаете, я вас познакомлю с ним.

— А мы уже знакомы.

Крымов удивленно посмотрел на Михеева, но промолчал.

На следующее утро Михеев улетал домой. Его провожали Строков, Крымов и Задгенидзе. Через несколько дней в Москву полетят и Сергей Крымов и Сергей Николаевич Строков. Последний по делам, связанным с проектом очистных сооружений.

Крымова пока удерживает здесь профессиональный журналистский долг. А всеми своими мыслями, душевными тревогами он там, рядом с Ириной. «Что с ней, что думает о нем, как встретит его? Скорей бы...»

РОНА

Туман вокруг таинственной телеграммы рассеялся, но не разгадан еще этот треугольник: «Владик — Глебов — Рубин»... В простом, казалось бы, деле доктора Рубина выявилось несколько обстоятельств, побуждающих контрразведчиков к особой настороженности... И среди них — подозрительно уклончивые ответы Рубина по поводу его зарубежного круиза...

Бутов знал, на каком теплоходе совершал этот круиз Захар Романович. Был известен и порт приписки теплохода. Полковник уже связался с коллегами из областного управления КГБ и попросил поинтересоваться: не было ли каких-то происшествий во время того плавания? Сегодня получен ответ. В стамбульском порту теплоход задержался почти на час. Ждали пассажира, заблудившегося на базаре. Фамилия пассажира — Рубин. Доктор. Москвич. Что же, такое бывает: заблудился, отстал от группы. Серьезного значения случившемуся тогда не придали. В официальных документах об итогах очередного рейса среди всяких коммерческих, технических показателей и прочих итоговых данных происшествию в Стамбуле посвящены лишь две строчки. Но Бутов счел нужным узнать подробнее об обстоятельствах, при которых Рубин не смог вовремя выбраться из торговых рядов стамбульского базара. Виктор Павлович разыскал старосту группы туристов, в составе которой путешествовал Рубин, и сегодня собирался побывать у него: может, вспомнит какие-то на первый взгляд малозначащие обстоятельства, но представляющие интерес для него, Бутова... Есть у него еще кое-какие соображения по части взаимодействия с соседями, работниками другого управления КГБ, но об этом он должен посоветоваться с генералом.

— Садитесь, Виктор Павлович... Есть новости? Дополнения к докладу Михеева не будет? Доклад любопытный. Что Тропинин? Не нашли? Жаль, жаль... Затягивается, значит, поиск... — И, перехватив вопросительный взгляд собеседника, генерал медленно проговорил: — Да, я не считаю поиск завершенным. Возможно, что придется вам лично выехать на место. Но об этом потом. Сейчас меня интересует следующее: вам удалось найти старосту туристской группы? Отлично. Сегодня встречаетесь? Хорошо... Но сегодня объявился более важный источник информации. «Рона» прилетела в Москву. С делегацией каких-то врачей. Встреча с ней поможет нам дальше потянуть ту самую нить... Да, да, я имею в виду протокол допроса медички. Будем надеяться, что «Рона-медичка» сейчас скажет нам о Рубине нечто более важное, чем тогда, на допросе...

И они тут же стали детально обсуждать разные варианты взаимодействия с «Роной». Стамбул — доктор Рубин; Прага — Глебов; Егенс — Рубин. Где связующие звенья? Есть ли они? Сложный многоугольник. Чем сможет помочь контрразведке Рона, какие задачи поставить перед ней?

Ольга, или, как потом определили ей условное имя «Рона», в свое время приехала из-за границы и училась в московском медицинском институте в порядке культурных связей с зарубежными странами. По заданию шефа разведцентра, действовавшего на родине Роны, она вошла в семью советской молодежи, чтобы изучить ее настроение, а также чтобы наводить мастеров идеологических диверсий на подходящие «объекты», помогать организации этих диверсий.

Медичку разоблачили и, когда она направлялась домой на каникулы, задержали на границе, в Бресте. Оля чистосердечно во всем призналась, рассказала, как ее, девчонку, позарившуюся на легкую, красивую жизнь, на шальные деньги, завербовали агенты разведцентра, какие давали задания, чем интересовались. Призналась и помогла нашей контрразведке выявить все нити, которые связывали ее с зарубежными хозяевами, с их людьми в Москве. Ольга поняла меру своей вины — и перед Васильевыми — советской семьей, принявшей ее в Москве, как родную дочь, и перед родителями, которые жили когда-то в России: отец — немец, мать — русская. «Они проклянут меня, когда все узнают, — говорила она на следствии. — В нашем доме всегда желанными гостями были антифашисты, люди, близкие к компартии». Ольга не просила снисхождения. Она просила только об одном: «Я понимаю, что трудно искупить свою вину, прошу лишь поверить мне, поверить, что я вам сказала всю правду».

...Когда медичку задержали, к ее родителям, ожидавшим приезда дочки на каникулы, ушла из Москвы телеграмма от имени Ольги: «Задерживаюсь выездом». А позже, из Минска, еще одна телеграмма: «В пути заболела. Сняли с поезда. Все в порядке. Скоро буду дома. Целую. Ольга». И она вернулась домой.

В штаб-квартире зарубежного разведцентра для Ольги уже была подготовлена соответствующая работа: теперь ей сравнительно часто придется выезжать в разные страны...

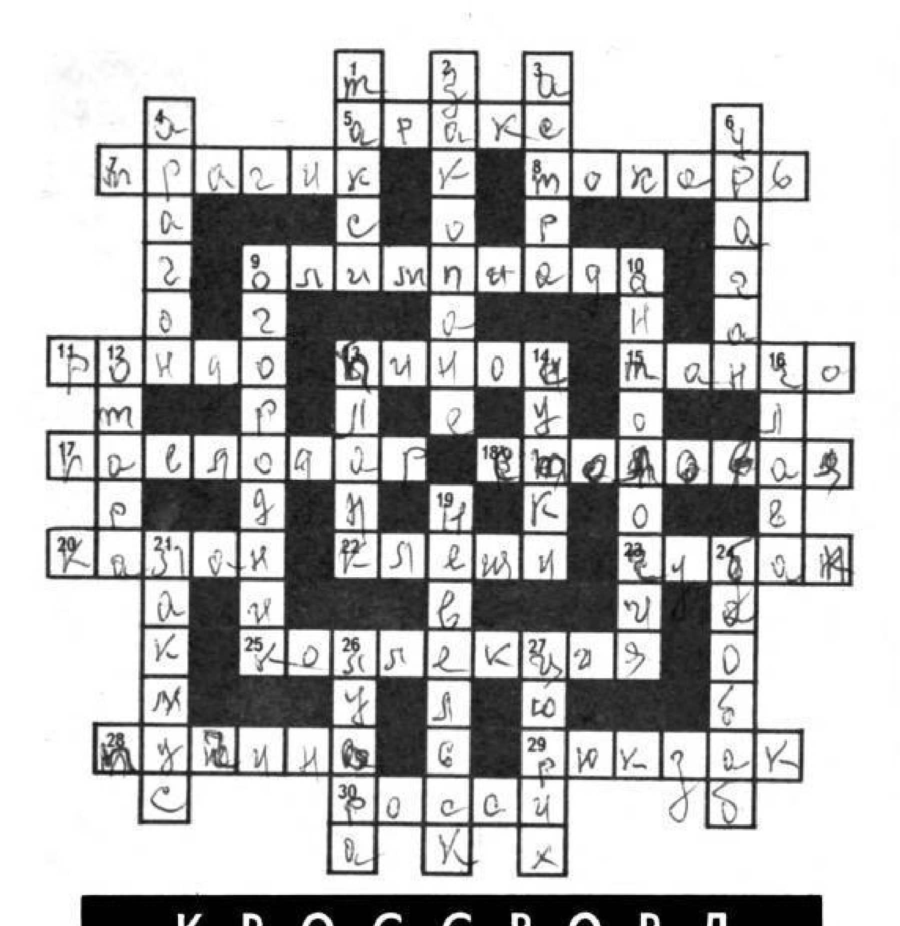
Через год «Ольга — Рона» оказалась в Женеве и сразу же дала знать о себе Янову, сотруднику КГБ, поддерживавшему с ней связь. На «курорт», так зашифровывался штаб хозяев, приезжал русский человек по имени Георгий и передал координаты какого-то советского инженера, с которым он пытается установить контакт. Есть у этого инженера друг, москвич, время от времени выполняющий задания из-за рубежа. Фамилия инженера и его точные координаты Роне пока неизвестны. И сообщить о нем может немногое: он тоже москвич, но сейчас переехал в Западную Украину, где работает на большой стройке. Рона продолжает сбор дополнительных сведений, но пока еще не располагает для этого необходимыми возможностями.

Попытка генерала Клементьева практически реализовать сообщение Роны в свое время не увенчалась успехом — неизвестно было даже, где устанавливался контакт с инженером: в СССР или за рубежом? Слишком неопределенным был адрес — «Западная Украина», «на какой-то большой стройке». К тому же советской контрразведке известно, как порой иные агенты типа Георгия ловко водят за нос своих хозяев, стараясь подороже продать «товар» весьма сомнительной ценности, выдумывая легенды о липовых «контактах», «письмах», «мемуарах», «стенограммах», о своих «встречах с заслуживающими доверия людьми»...

Сравнительно недавно генералу стало известно, что Роне удалось заполучить кое-какие дополнительные ценные материалы, связанные с тем самым неизвестным инженером. Нити потянулись дальше: оказалось, что фигура номер один вовсе не инженер. Шеф Роны направляет в Москву человека с каким-то важным поручением. К нему причастны и инженер и его московский друг. Рона по делам своей официальной службы побывала в Англии, Турции, Чехословакии и выполняла там ряд заданий штаб-квартиры, а сейчас готовится к поездке в Москву и предпочла бы лично передать имеющиеся у нее сведения.

...Вчера Бутов беседовал со старостой туристской группы Рубина, потом в министерстве встретился с капитаном судна, на котором совершал свой вояж Захар Романович, разыскал нескольких его спутников, и вот теперь лежит на его столе еще привезенное Роной сообщение, имеющее прямое отношение к операции «Сократ-телеграмма». Сообщение это, конечно, потребует дополнительных запросов. Но уже есть возможность воссоздать хотя бы приблизительную картину давно минувших событий...

Продолжение следует.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Приток Куры. 7. Рассказ А. П. Чехова. 8. Специальность рабочего. 9. Массовый смотр достижений искусства, художественной самодеятельности. 11. Форма музыкального произведения. 10. Остров в Карибском море. 13. Танец. 17. Областной центр в Казахстане. 18. Предприятие общественного питания. 20. Камчатский бобр. 22. Рычажный инструмент. 23. Рыба отряда окунеобразных. 25. Собрание однородных предметов. 28. Пьеса А. Н. Островского. 29. Заплечный вещевой мешок. 30. Архитектор, создавший ряд монументальных ансамблей в Петербурге.

По вертикали: 1. Вид городского транспорта. 2. Горный курорт в Польше. 3. Цветок. 4. Французский писатель. 6. Ветер разрушительной силы. 9. Стихотворение Н. А. Некрасова. 10. Сборник избранных произведений художественной литературы. 12. Стадо овец. 13. Немецкий физик. 14. Единица измерения времени. 16. Раздел книги, статьи. 19. Порт в Сахалинской области. 21. Красящее вещество. 24. Тропическое дерево. 26. Река во Франции. 27. Город в Швейцарии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 41

По горизонтали: 4. Гафуров. 8. Факультет. 9. Консонанс. 10. Мимас. 11. Гималаи. 13. «Егерь». 14. Байдара. 16. Каренин. 17. Ремарка. 18. Термометр. 22. «Апостол». 24. «Либерал». 25. Инерция. 28. Кокос. 29. Крейцер. 30. Офсет. 31. «Возмездие». 32. Гелиограф. 33. Болонка.

По вертикали: 1. Кашемир. 2. Бородач. 3. Полиспаст. 5. Геометрия. 6. Капитан. 7. «Энергия». 12. Айвазовский. 15. Арсенал. 16. Картули. 19. Барисфера. 20. Ксенофонт. 21. Филолог. 23. Ликенай. 26. Артишок. 27. Беседка.

На первой странице обложки: Мастер ивановского завода автокранов Константин Крылов с женой Верой и дочерью Светой на отдыхе в Гагре. (См. в номере репортаж И. Викторова «Жемчужина Черноморья».)

Фото И. Тункеля.

На последней странице обложки: Осень в Таджикистане.

Фото Н. Софьина.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, И. Е. ПУЗАНОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 24/IX-73 г. А 00135. Подп. к печати 9/X-73 г. Формат 70 × 108 1/8. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 2152. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1155.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

СОКРОВИЩА ЗНАМЕНИТОЙ ГРОБНИЦЫ

Произведения искусства из гробницы Тутанхамона скоро прибудут в Москву и предстанут перед советскими зрителями в залах Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

С просьбой рассказать о готовящейся выставке «Огонек» обратился к заместителю министра культуры СССР Владимиру Ивановичу ПОПОВУ

— Сокровища гробницы Тутанхамона — выдающийся по исторической ценности и художественным достоинствам памятник истории и культуры Древнего Египта первой половины XIV века до нашей эры,— сказал корреспонденту «Огонька» В. И. Попов.— В Советском Союзе будут показаны 50 предметов этой уникальной коллекции.

Экспонирование выставки сокровищ гробницы Тутанхамона как событие, безусловно, выходит за рамки только культурного обмена. Мы рассматриваем его как акт взаимного доверия между двумя государствами, убедительное проявление стабильности дружественных отношений, связывающих наши страны. В таком же смысле и значении воспринято известие о готовящейся выставке и в АРЕ. В Каире я встречался со многими представителями общественности республики, научной и художественной интеллигенции, нашими коллегами из министерства культуры, и все они проявляли большой, истинно дружественный интерес к готовящейся выставке, выражали свое удовлетворение тем фактом, что в Москве и других городах Советского Союза будет развернута экспозиция бесценных сокровищ Египта.

Подготовка к показу выставки произведений из гробницы Тутанхамона идет полным ходом.

Сегодня советские реставраторы и самые квалифицированные упаковщики готовят надежную водо- и воздухонепроницаемую тару. Лучшие мастера выполняют почетное и ответственное задание — делают специальные стенды для уникальных экспонатов.

Скоро у входа в Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина появятся рядом египетский и советский государственные флаги и первые посетители войдут в залы на встречу с самой Историей. Перед ними предстанут великолепные создания из камня, алебастра, золота, слоновой кости, фаянса, ювелирные украшения с самоцветами. Впрочем, в этой коллекции все можно назвать ювелирной работой — так высоко мастерство исполнения, независимо от размеров. Начиная со статуй, стоявших в гробнице у входа в усыпальницу, где за замурованной стеной в девяти вложенных один в другой гробах-саркофагах покоился мертвый фараон.

...Три тысячи триста пятнадцать лет назад в Фивах, столице могущественного Египта, скончался восемнадцатилетний фараон. Он даже не успел соорудить усыпальницу, к строительству которой цари Египта, по обычаю предков, приступали, едва заняв престол.

Но фиванские жрецы позаботились обо всем. Последние росписи на стенах царской гробницы заканчивались уже тогда, когда бальзамировали тело покойного фараона. Похороны этого царя, о котором современные историки лаконично говорят, что «единственным примечательным событием его жизни было то, что он умер и был похоронен», были величественны и сказочно роскошны. Мы имеем основание думать, что жрецы ставили перед собой определенные цели. Возможно, они хотели особенно наглядно продемонстрировать народу силу старой, вечной религии, могущество богов, бессмертие древних устоев, быстро погасивших искру бунта светских властей против воли жрецов. Юный Тутанхамон был преемником ненавистного жрецам фараона-еретика Эхнатона, супруга Нефертити. Стремясь ослабить путы, которыми сдерживали царскую власть жрецы, особенно служители верховного бога Амона, этот фараон заменил многочисленный пантеон египетских богов культом единого бога Атона — Солнца, творящего жизнь. Имя свое Аменхотеп (был он четвертым Аменхотепом в XVIII династии), означавшее «Амон доволен», он сменил на Эхнатон — «Угодный Атону». Перенес столицу государства из Фив в новый город Ахетатон — «Горизонт Атона». Но жрецы оказались могущественнее фараона. Когда после смерти Эхнатона на престол вступил десятилетний Тутанхатон, зять Эхнатона, супруг его третьей дочери от Нефертити, то очень скоро фараон-мальчик именуется уже Тутанхамоном и воздвигает в Карнакском храме памятную стелу в честь возрождения заброшенного храма и статуй утративших было власть богов. Столица снова в Фивах. Песок забвения засыпает улицы разрушенного, оскверненного, умирающего города Ахетатона... Тутанхамона смерть настигла именно тогда, когда он повзрослел и, вероятно, стал помышлять о продолжении дела Эхнатона, боровшегося за усиление царской власти.

В гробнице Тутанхамона в Долине царей вместе с мумией фараона, скрытой в саркофагах, были замурованы сокровища и произведения искусства. Золоченые и золотые статуи богов и богинь, четыре небольшие золотые копии царского гроба с набальзамированными внутренностями покойного, десятки ларцов-сундуков со множеством фигурок, изображающих фараона на войне и охоте, а также с «ушебти» — фигурками людей, которые должны были заменять покойного на работах в загробной жизни. И, наконец, самые разнообразные вещи, тоже, по верованиям древних египтян, необходимые фараону в страшной и загадочной стране смерти: колесницы, щиты, копья и кресла, ложа и царские луки, изысканной и сложной формы вазы для благовоний из прозрачного алебастра, золотые с инкрустацией символы царской власти, опахало с изображением охоты на страусов, игральные доски, сундуки со стрелами, пращи для метания камней, бумеранги... Не хватило бы нескольких страниц журнала, чтобы только перечислить все сокровища. Они пролежали бы там вечность, если бы в 1922 году английский археолог Говард Картер не отыскал в громадном разрытом и разграбленном некрополе владык Египта эту по сей день единственную из известных нам царских гробниц, избежавшую разграбления еще в далекой древности. Ценностей было так много, что только разборка их заняла весь археологический сезон, а на исследование сокровищ гробницы ушло пять лет. Особенно сильное впечатление на открывателей произвело то, что предстоит теперь увидеть и всем, кто посетит выставку в Москве, — золотой скульптурный портрет фараона. Лицо портрета юного Тутанхамона напоминает в своей неподвижности маску, и в то же время оно словно живое, словно бы излучает свет — так совершенна моделировка скульптуры и техника обработки золота, так велика глубина реализма древнего искусства Египта.

Профессор Дерри, который производил вскрытие мумии, писал: «Золотая маска изображает Тутанхамона милым и благородным юношей. Тот, кому выпало счастье увидеть лицо мумии, может подтвердить, насколько точно и верно передал искусный художник времен XVIII династии черты усопшего фараона, оставив нам навечно в нетленном металле великолепный портрет юного правителя».

Сокровища гробницы Тутанхамона уже трижды выезжали за рубеж — в Токио, Лондон, Париж. И повсюду открытие выставки из уникальных произведений древнего искусства становилось сенсацией. С раннего утра у подъездов зданий, в залах которых была развернута экспозиция, выстраивались очереди.

Во всем мире известен интерес советских людей к искусству и истории других стран, высокий уровень культуры нашего народа, нашего зрителя. Мне не раз приходилось слышать от организаторов зарубежных выставок в нашей стране об их чувствах удивления и удовлетворения тем, что залы таких выставок никогда не пустуют. Наши египетские друзья тоже давно знают доброжелательного и вдумчивого советского ценителя искусства. И когда в нашу страну прибудет коллекция произведений из гробницы Тутанхамона, советские люди не смогут не испытать благодарности к правительству и народу дружественного Египта. Замечательную выставку посетят миллионы зрителей в Москве, Ленинграде, Киеве. В соответствующем правительственном соглашении оговорен именно такой маршрут выставки экспонатов гробницы Тутанхамона по нашей стране. А срок ее пребывания составит ровно год.

Итак, скоро советским людям предстоит знакомство с уникальными творениями египетских художников, мастеров, живших и работавших более трех тысяч лет тому назад. Мы, организаторы выставки, сегодня озабочены тем, чтобы сделать все от нас зависящее для ее успешного показа в Советской стране.

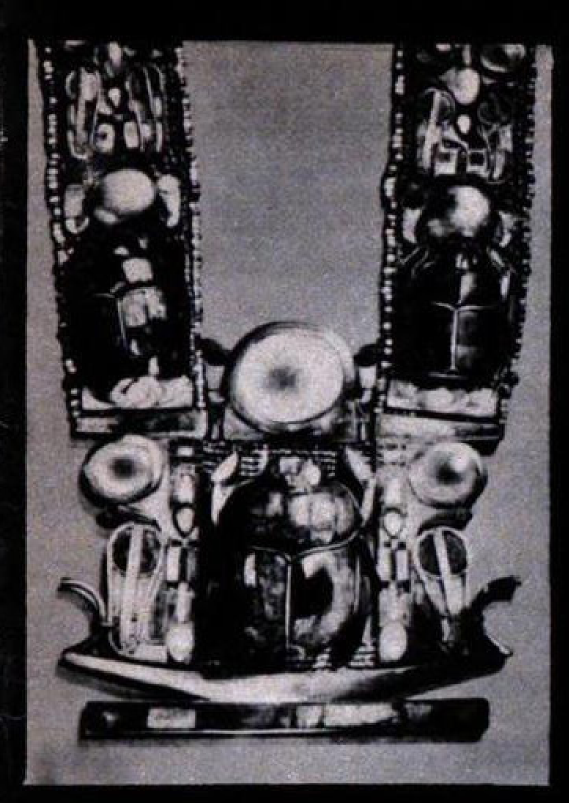
Беседу записала Эльвира ПОПОВА.

Ларец с инкрустацией из слоновой кости. [Деталь]. Тутанхамон с супругой в саду.

Игральная доска-столик.

Деревянный, покрытый листовым золотом наос для статуи бога. [Деталь].

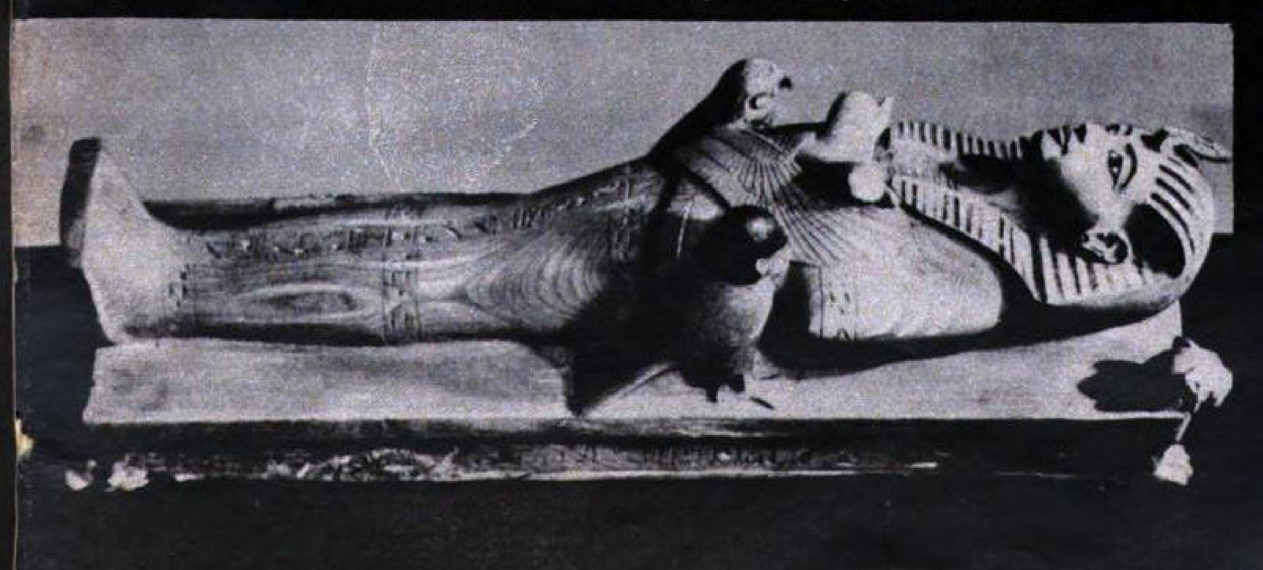
Золотая подвеска в виде ладьи со скарабеем и уреями.

Деревянная, покрытая листовым золотом статуэтка царя на ладье.

Золотая маска Тутанхамона.

Деревянная скульптура, изображающая царя на погребальном ложе.

Золотая фигура фараона Аменхотепа III.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663